

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 1 (2) – 2009

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства в области науки и техники генерал-лейтенант внутренней службы **Артамонов Владимир Сергеевич**, начальник университета.

Заместитель председателя – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации полковник внутренней службы **Уткин Николай Иванович**, заместитель начальника университета по научной работе.

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор полковник внутренней службы **Баскин Юрий Григорьевич**, начальник кафедры пожарной аварийно-спасательной техники и автомобильного хозяйства;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор полковник внутренней службы **Грешных Антонина Адольфовна**, начальник факультета подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин;

кандидат педагогических наук **Давыдова Любовь Евгеньевна**, проректор университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Узун Леонид Спиридонович**, профессор кафедры гражданской защиты;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Винокурова Надежда Георгиевна**, профессор кафедры психологии риска и чрезвычайных ситуаций;

доктор философских наук, профессор полковник внутренней службы **Луговой Александр Александрович**, начальник кафедры философии и социальных наук;

доктор медицинских наук, профессор **Коннова Людмила Алексеевна**, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент **Аганов Сергей Самуилович**, начальник кафедры физической подготовки;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Ложба Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры физической подготовки;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А. М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета: лейтенант внутренней службы **Артман Людмила Викторовна**, редактор редакционного отдела.

Редакционная коллегия

Председатель – майор внутренней службы **Удальцова Наталья Вячеславовна**, заместитель начальника редакционного отдела.

Заместитель председателя – подполковник внутренней службы **Сычева Елена Юрьевна**, главный редактор объединенной редакции редакционного отдела.

Члены редакционной коллегии:

кандидат педагогических наук подполковник внутренней службы **Юнцова Ольга Семеновна**, начальник учебно-методического центра;

кандидат педагогических наук полковник внутренней службы **Кондрашина Любовь Андреевна**, заместитель начальника университета по финансово-экономической работе, доцент кафедры финансово-хозяйственной деятельности;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Парышев Юрий Васильевич**, заместитель начальника университета – начальник института дополнительного профессионального образования;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Солнцев Владимир Олегович**, помощник начальника университета – начальник отдела кадров, профессор кафедры психологии и педагогики;

кандидат психологических наук, доцент **Иванова Светлана Петровна**, заведующая учебно-научным комплексом психологической разгрузки экстремальных и кризисных ситуаций;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Титаренко Юрий Алексеевич**, заместитель начальника кафедры физической подготовки;

кандидат педагогических наук полковник внутренней службы **Воробейчикова Ольга Павловна**, начальник кафедры правового и кадрового обеспечения;

кандидат педагогических наук, доцент **Щаблов Николай Николаевич**, доцент кафедры философии и социальных наук.

Секретарь редакционной коллегии:

лейтенант внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, ответственный секретарь объединенной редакции редакционного отдела.

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

- Исаков С. Л., Примакина Е. И.** Возможности применения информационных мер Шеннона и Кульбака для количественной оценки психомоторных функций курсантов.....4
- Печников А. Н., Скляров А. А.** Методика оценки военно-профессиональной направленности личности будущих специалистов экстремального профиля.....11
- Сугак В. П.** Совершенствование возможностей информационных технологий в интересах управления качеством образовательного процесса.....17

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

- Винокурова Н. Г., Марихин С. В.** Диагностика как основа совершенствования профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России.....25
- Александров А. А.** Социально-психологическая структура группы и ее влияние на разрешения конфликтности.....30

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

- Солнцев В. О.** Современные тенденции и особенности формирования личности специалиста в вузах МЧС России.....35
- Марихин С. В.** Совершенствование педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России на основе профессионально-мотивационного подхода.....39
- Солнцев В. О.** Совершенствование воспитания в вузах Государственной противопожарной службы МЧС России.....43
- Домрачев А. А., Мельник А. А., Михайлова Л. А.** Сопровождение профессиональной деятельности пожарных оперативных подразделений как направление обеспечения эффективности функционирования Федеральной противопожарной службы МЧС России.....49
- Ковалева Т. С., Аганов С. С.** Курс «Русский язык и культура речи» как основа формирования коммуникативной компетентности у курсантов в процессе обучения в вузах МЧС России.....54
- Амельчугова С. В.** Противопожарная подготовка населения в Российской Федерации: состояние и перспективы.....59
- Узунколев Ф. А.** Поэзия – школа воспитания нравственности средствами художественной литературы.....68
- Сведения об авторах**.....79
- Информационная справка**.....80
- Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»**.....85

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение либо иное использование материалов, опубликованных в журнале «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества», без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149. Объединённая редакция редакционного отдела Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 369-68-91. e-mail: redakziaotdel@yandex.ru

Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2009

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕР ШЕННОНА И КУЛЬБАКА ДЛЯ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ПСИХОМОТОРНЫХ ФУНКЦИЙ КУРСАНТОВ

**С. Л. Исаков, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
Е. И. Примакина, кандидат технических наук.
ФГОУ ВПО «Костромская ГСХА»**

Обосновывается применение информационных мер Шеннона и Кульбака для количественной автоматизированной оценки моторных функций операторов-курсантов. Предложен математический аппарат формирования траектории сигнала, выступающего в качестве стимула на экране монитора. Сформирована психофизиологическая модель, учитывающая искажения стимулирующих сигналов при тестировании. Полученные результаты могут стать основой технических решений для совершенствования перспективных технических средств обучения и тестирования по совершенствованию профессионально значимых навыков курсантов-операторов.

Ключевые слова: психомоторная реакция оператора, точностные характеристики, информационные критерии, тренажерная система

APPLICATION POSSIBILITIES OF THE SHENNON AND KULBAK INFORMATION MEASURES FOR A QUANTITATIVE ESTIMATION OF CADETS PSYCHOMOTOR FUNCTIONS

S. L. Isakov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
E. I. Primakina. FGOU VPO «Kostromskaya GSHA»

The article of E.I. Primakina has been written on actual theme application of information measures Shannon and Kulbac for the quantitative automated estimation of motor functions of operators-cadets. The mathematical device of formation of a trajectory of the signal which is representing itself as stimulus on the screen of the monitor is offered. The model considering distortions of stimulating signals at testing is generated psychophysiology. In opinion of the author, the received results become a basis of technical decisions for perfection of perspective means of training and testing on perfection of professionally significant skills of cadets-operators.

Key words: psychomotor reaction of the operator, accuracy of movements characteristics, information criteria, training system

Для повышения эффективности профессиональной подготовки операторов системы МЧС России, развития и совершенствования профессионально значимых навыков в их работе большое внимание уделяется техническим средствам обучения и тестирования. В

этой связи, исследование по оценке психомоторных реакций и, в частности, точностных характеристик (ТХ), является необходимым элементом комплекса мониторинга уровня развития данного навыка.

ТХ индивидуума обеспечивает действенную практическую связь человека с окружающей средой, проявляющуюся через такие процессы как темп, скорость, координация, пространственно-временные и силовые характеристики движений человека. Эти характеристики определяют успешность его профессиональной деятельности.

Во всех, получивших к настоящему времени широкое практическое применение методиках тестирования, за количественную меру психомоторной реакции принимают показатели профессиональной деятельности. Как правило, для каждого отдельного теста либо фиксируется время, затраченное на его выполнение, либо определяется интегральная оценка за ряд тестов, оцененных в баллах. На основании этого, можно резюмировать, что отсутствие количественных характеристик по оценке ТХ операторской деятельности стали сдерживающим фактором при разработке современных технических систем обучения и тестирования. Современные методы исследования ТХ должны учитывать и объединять достижения в области психофизики и математики, а также результаты в сфере цифровых технологий. Для устранения пробела в исследованиях по количественной оценке ТХ операторов, в ряде работ [1–10] представлены:

- информационные критерии по оценке ТХ деятельности операторов автоматизированных систем специального назначения;
- математическая модель формирования оценки ТХ деятельности операторов в тренажерных системах специального назначения;
- алгоритм оценки ТХ операторской деятельности и функциональная структура подсистемы автоматизированной оценки эффективности деятельности операторов в тренажерных системах специального назначения.

Для определения ТХ операторской деятельности применялась процедура, в которой неизвестно начало траектории предъявляемого стимула, что позволило сохранить положительную сторону методики «вынужденного выбора» и рассматривать процесс восприятия, как процесс инвариантный во времени. Выбор указанной методики включал условие симметрии психомоторного механизма относительно трансляции в пространстве и сдвига во времени.

Основное внимание в работе уделено анализу ТХ курсантов для стимулов простой природы. Указанные стимулы являются аналогами простейших траекторий, таких как прямая линия, окружность, дуга с произвольным радиусом и центром, выбираемым случайным механизмом.

При формировании траектории сигнала на экране монитора в виде плоской кривой использовали математический аппарат дифференциального исчисления. Так функции, входящие в уравнения предполагаются непрерывными и имеющими непрерывные производные. Учитывали локальные свойства, относящиеся к малым участкам кривой. Плоскую кривую аналитически задавали в декартовых координатах в явном виде $y = y(x)$, $x \in \langle a, b \rangle$, где $\langle a, b \rangle$ – промежуток на числовой прямой. Положительное направление кривой соответствует возрастанию x . Кривизна кривой в точке задается как

$$K = \lim_{N \rightarrow M} \frac{\delta}{|MN|} = \frac{y''(x)}{(1 + y'^2)^{\frac{3}{2}}},$$

где $\delta = \alpha(N) - \alpha(M)$ – угол смежности, $|MN|$ – длина дуги кривой между точками M и N , $\alpha(M)$ – угол между положительным направлением оси x и положительным направлением касательной в точке M .

Чем больше K , тем сильнее изогнута кривая. Радиус кривизны $R = \frac{1}{|K|}$, для точки кривой на круге кривизны; координаты центра кривизны $\xi = x - \frac{y'(1+y'^2)}{y''}$, $\eta = y + \frac{x'(1+y'^2)}{y''}$. Для задания точек перегиба (резкое изменение направления траектории кривой) $K=0$ или задание K с разными знаками. Вместе с этим задавались особые точки кривой: точки разрыва, то есть функция $f(x)$ в этой точке испытывает скачок; точки излома, где в точках разрыва первой производной кривая скачком меняет свое направление.

Другим примером стимула были простые траектории, формируемые узкополосным комплекснозначным сигналом: $x(t) + iy(t)$, где $x(t)$ – координата траектории по оси абсцисс, а $y(t)$ – координата траектории по оси ординат.

Использование комплекснозначного процесса для описания траектории на плоскости существенно упрощает формирование модели входных стимулов и их дальнейшую обработку.

Исследование ТХ связано с изучением сигналов непрерывных во времени процессов, снимаемых с поверхности тела человека (например, руки). Технология съема этой информации до недавнего времени представлялась сложной научно-технической задачей. Широкое применение цифровых технологий упростило решение этой задачи. Наряду с этим, цифровые технологии позволили разнообразить применение других стимульных материалов.

Важно подчеркнуть, что в предлагаемой методике момент предъявления стимульного материала оператору и последовательность его предъявления выбирались случайными механизмами, свойства которых задавались законами распределения вероятностей. Конкретный закон распределения в эксперименте задавался исследователем априорно.

Надо отметить, что при оценке эффективности операторской деятельности экспериментатор может столкнуться с определенными трудностями стабилизации результатов исследования. Немаловажным фактором, влияющим на результат обследования, является мотивация обследуемых курсантов, условия проведения тестирования. Так же замечено, что более высокие ТХ достигались в том случае, когда для операторов при их работе были созданы комфортные условия.

Другим важным условием эксперимента было требование, чтобы технические характеристики манипулятора соответствовали допустимым ограничениям его частотной характеристики. В этом направлении перспективными являются манипуляторы, использующие оптические волны.

В последнее время стали широко внедряться субъективные методы настройки оператора на эксперимент. Но, к сожалению, они не формализованы и, по-видимому, едва ли возможно в ближайшее время подвести под них соответствующую математическую базу. Практика показала, что при решении задач оценки ТХ, операторы могут использовать различные признаки траекторий. Поэтому ответные реакции испытуемых могут существенно расходиться между собой. Можно даже ввести некоторые субъективные градации особенностей той или иной задачи, но тогда все это существенно увеличивает время эксперимента, так как должно быть выделено время для обучения операторов процедуре принятия решений при визуальной регистрации сигналов, время для комментариев эксперта и время для корректировки его действий.

В реальных условиях эффективность функций операторов может существенно меняться в зависимости от окружающей обстановки. Например, если оператор хорошо отдохнул и не обременен заботами, то эффективность его функций будет, безусловно, выше,

чем у оператора в противоположной ситуации. Так, операторы с экстравертной доминантой успешно оценивают траекторию, анализируя входную реализацию в целом. Операторы с интровертной доминантой, напротив, значительное внимание уделяют анализу специальных признаков траекторий. Посторонние воздействия, искусственное отвлечение и т.п. затрудняют формирование удовлетворительной моторной реакции для этого класса операторов.

Таким образом, в зависимости от физиологического состояния организма оператора, его мотивации, уровня техники предварительной обработки зависит эффективность его функций в целом.

Сформируем психофизиологическую модель оператора, учитывающую искажения стимулирующих сигналов.

Реакцию оператора на входную траекторию можно представить в виде функционального соотношения:

$$y_i(t) = (s(t) * g(t) + n_i(t)) * h(t), \quad (1)$$

где $s(t)$ – комплекснозначный сигнал; $g(t)$ – импульсная характеристика дисперсионного фильтра, моделирующего систему «оператор-окружающая среда»; $n_i(t)$ – шумы в системе; $h(t)$ – импульсная характеристика системы; * – индекс свертки.

Сигнал (1) сформирован на выходе прибора (программы), с импульсной характеристикой $h(t)$. Известно, что в случае если плотность принимаемого сигнала в частотной области $S(f)G^2(f)$ велика в сравнении с плотностью шума $N(f)$, оптимальный фильтр предварительной обработки служит в основном для компенсации. В этих областях $H(f) \approx G^{-1}(f)$ [11]. Здесь $S(f) = F\{s(t)\}$, $H(f) = F\{h(t)\}$, $G(f) = F\{g(t)\}$, $N(f)$ – спектральная плотность шума $n(t)$. Таким образом, если плотность шума мала на всех частотах, то характеристика оптимальной процедуры есть обратная функция дисперсионной характеристики системы «оператор-окружающая среда». Такую процедуру называют выравнивающей или компенсатором. Этот случай обработки необходим для того, чтобы при появлении искажений, например, искажений в механизме моторной функции человека, можно было бы провести компенсацию этих искажений. Примером выравнивающей процедуры является операция, осуществляющая преобразование равномерного спектра помехи к спектральной характеристике вида $1/f$. Действительно, при формировании моделей сигналов в пределах частотного диапазона задания их спектров и шума обычно требуют, чтобы их спектральные плотности были константами. Помеху такого типа называют «белым» шумом. Но как, показывает эксперимент, реальные шумы, сопутствующие работе оператора, имеют спектральную характеристику вида $1/f$. В реальных условиях работы операторов маскировка траектории «белым» шумом не встречается.

Таким образом, необходимо получить ответ на вопрос: при каких условиях механизм формирования ТХ будет достигать меньшей эффективности – для условий «белой» помехи или в случае помехи типа $1/f$. Собственные исследования показали, что при оценке ТХ наиболее сильное влияние оказывают шумы типа $1/f$.

Порядок проведения экспериментальных исследований состоял в следующем. С помощью специального устройства (программы) формировался стимульный материал в виде набора траекторий движения отметки по экрану монитора. Испытуемый следил за отметкой траектории на экране и с помощью манипулятора пытался следовать за ней как можно более точно, то есть минимизировал расстояние между предъявляемой траекторией стимула и формируемой им траекторией, обусловленной его моторной реакцией. В качестве манипулятора используется компьютерная мышь. В дальнейшем предполагается возможность разнообразить процесс съема информации с помощью специальных джойстиков. В приборе

предусмотрен выбор, как скорости движения отметки, так и кривизны траектории. Предусмотрены два способа генерации траектории:

– отсчеты траектории формируются в реальном масштабе времени с помощью узкополосного комплекснозначного сигнала, формируемого генератором случайных чисел, типа гауссовского шума (программа «Генератор»);

– отсчеты траектории формируются заранее и заносятся в быстродействующее постоянное запоминающее устройство, откуда извлекаются в соответствии с заданной скоростью обновления (программа «Эксперимент»).

К экспериментам привлекались курсанты первого, третьего и пятого курсов Военно-морского института радиоэлектроники им. А. С. Попова (Санкт-Петербург) и Военной академии радиационной, химической и биологической защиты им. К. С. Тимошенко (г. Кострома). Общее количество тестируемых составляло 320 человек.

Эксперимент проходил в специализированных компьютерных классах. В первой части эксперимента при тестировании по программе «Генератор», курсантам предъявлялись четыре этапа по шесть траекторий. Каждый этап по времени занимал 7 мин. После кратковременного перерыва в 10 минут начиналась вторая часть эксперимента, в которой курсанты тестировались по программе «Эксперимент». Здесь варьировалось значение частот полос комплексных шумов, характеризующих скорости обновления траекторий: $W = 15$ Гц; 30 Гц; 40 Гц. Вторая часть эксперимента состояла из трех этапов с четырьмя траекториями по каждой предлагаемой частоте. Каждый этап по времени занимал 5 мин. Время предъявления одной траектории составляло 50 сек., следующая траектория предъявлялась через 5 сек.

За указанное время этапа каждый курсант тестировался по двум критериям: количественной оценке информации – критерий Шеннона (мнимая часть комплекснозначного числа) и обобщенному отношению сигнал/шум – критерий Кульбака (действительная часть комплекснозначного числа).

За время проведения эксперимента все курсанты находились в равных условиях, время предъявления стимульного материала было ограничено, способ ответа испытуемого – через клавиатуру компьютера с помощью манипулятора «мышь». Каждый курсант тестировался в независимом режиме, то есть отдельно выполнял свое задание. Применялся наиболее технологичный вариант проведения эксперимента, где роль экспериментатора сводилась к консультированию курсантов по работе с тестирующими программами (до начала эксперимента). В процессе эксперимента участие экспериментатора исключалось.

В результате статистической обработки экспериментальных данных было доказано, что закон распределения выборки оценок тестируемых курсантов по количественным критериям Шеннона и Кульбака подчинены нормальному закону. Это позволяет при оценке экспериментальных данных применять надежные методы теории гауссовского распределения.

Проверка выполнялась по четырем процедурам. В первой – ограничение среднего абсолютного отклонения, во второй – ограничение размаха варьирования выборки при десяти процентном уровне значимости, в третьей – выполнялись условия, накладываемые на несмещенные оценки для показателей асимметрии и эксцесса, в четвертой – оценивали составной критерий, который предлагает определение смещенной оценки среднего квадратического отклонения с соответствующими ограничениями и пятипроцентном уровне значимости критерия.

Следующим этапом обработки результатов эксперимента являлась оценка доверительных интервалов вероятностей при определении пороговых реакций курсантов.

Для обеспечения достаточно высокой прогностической ценности и надежности результатов при разработке и применении методики эксперимента руководствовались рядом принципиальных положений, главными из которых являются следующие:

– принцип научной обоснованности – методика позволяет оценивать именно те качества личности, которые являются профессионально важными для курсантов;

– принцип объективности, позволяющий предусмотреть необходимость создания и поддержания в период обследования стандартности обстановки, технических условий тестирующего прибора, инструкции, формы регистрации, анализа и интерпретации результатов исследований;

– принцип практичности, позволивший предлагаемую методику апробировать без длительной подготовки испытуемых, без дополнительных экономических затрат на проведение исследования, обработки его результатов, а так же в сокращении времени, отведенного на проведение исследования. Вместе с этим, методика проста, обеспечивает массовое обследование при минимальном количестве обслуживающего персонала.

В процессе исследования была выдвинута гипотеза, что фактором, снижающим эффективность ТХ курсантов, является присутствие субъективного физиологического шума. Известно, что мощности сигнала P_s и шума P_n , связаны со скоростью передачи информации I соотношением:

$$I \approx \frac{W \cdot T}{2} \cdot \log_2 \left(1 + \frac{P_s}{P_n} \right), \quad (2)$$

где W – двухсторонняя полоса (Гц), анализируемого комплекснозначного процесса; T – длительность эксперимента.

Зная количество информации I , достигнутое конкретным курсантом, зная значение полосы W (Гц), с которым работала программа, учитывая соотношение (2), запишем:

$$\frac{P_s}{P_n} = 2^{\frac{2I}{WT}} - 1.$$

Это соотношение может служить количественным показателем физиологического состояния организма курсанта при решении поставленной выше задачи.

Результаты эксперимента показали, что при увеличении полосы анализируемого комплекснозначного процесса W имеет место существенное снижение отношения сигнал/шум для курсантов, как с низкими ТХ, так и обладающими высокими ТХ. Однако эта разница с увеличением полосы W сокращается. Это говорит о том, что шумы, формируемые физиологическими механизмами, могут возрастать с увеличением скорости поступления информации. По-видимому, человеческий организм не справляется с большой скоростью предъявляемой информации.

Одной из целей экспериментальных исследований являлось установление зависимости между случайными величинами откликов курсантов, измеренных с помощью прибора «Моторика» по заданным критериям, с индивидуальными показателями (оценками) курсантов по другим учебным дисциплинам. В качестве индивидуальных показателей рассматривались оценки курсантов по следующим учебным дисциплинам физическая подготовка, строевая и огневая подготовка, тренажерная практика, общая успеваемость. Рассматривались также параметры (оценки), предоставленные психологическими службами соответствующих учебных заведений: общее интеллектуальное развитие, темперамент, нервно-психическая неустойчивость, эмоционально-волевая устойчивость. Для оценки статистической связи по данным эксперимента применяли выборочный коэффициент парной корреляции Пирсона.

По результатам проведенных исследований можно сделать следующие основные выводы:

– доказано наличие корреляции между успеваемостью курсантов по физической подготовке и высокоскоростными ТХ курсантов по всем курсам;

– экспериментальные данные показали, что на первом и пятом курсах между показателем уровня интеллектуального развития и ТХ значимая корреляция отсутствует. Между тем, на третьем курсе наблюдается корреляция уровня развития курсантов с данными высокоскоростных ТХ;

- имеет место значимая корреляция между показателями темперамента курсантов и данными высокоскоростных ТХ;
- при оценке корреляционной связи между данными по уровню эмоционально-волевой устойчивости курсантов и ТХ значимой корреляции не обнаружено;
- имеет место на всех курсах высокая корреляция уровня нервно-психической устойчивости с тестированием индивидуумов по программе «Генератор».

Таким образом, экспериментально подтверждена эффективность методов стимулирования испытуемых по разработанным программам «Генератор» и «Эксперимент», обосновано применение информационных критериев Шеннона и Кульбака для оценки психомоторных функций курсантов.

По мнению автора, полученные результаты станут основой для технических решений по совершенствованию автоматизированных средств обучения и тестирования, что позволит повысить эффективность формирования профессионально значимых навыков курсантов-операторов.

Литература

1. Ковалевский Н. Г., Примакина Е. И. Применение информационного критерия Кульбака для оценки интеллектуальных возможностей человека // Военная радиотехника: Опыт использования и проблемы, подготовка специалистов: материалы XIV науч.-техн. (межвуз.) конф / ВМИРЭ. – Петродворец, 2003. – Ч.3. – С. 4–6.
2. Ковалевский Н. Г., Примакина Е. И. Критерии эффективности процедуры обработки информации человеком // Военная радиоэлектроника: Опыт использования и проблемы, подготовка специалистов: материалы XVI науч.-техн. (межвуз.) конф. / ВМИРЭ. – Петродворец, 2005. – С. 27–34.
3. Ковалевский Н. Г., Примакина Е. И. Оценка моторной деятельности индивидуумов // Военная радиоэлектроника: Опыт использования и проблемы, подготовка специалистов: материалы XVI науч.-техн. (межвуз.) конф. / ВМИРЭ. – Петродворец, 2005. – С. 35–40.
4. Ковалевский Н. Г., Примакина Е. И. Применение информационных технологий для повышения эффективности оценки психофизиологических особенностей обучаемых // Региональная информатика – 2006 (РИ-2006): материалы X Санкт-Петербургской международной конф.– СПб., 2006. – С. 205–206.
5. Ковалевский Н. Г., Примакина Е. И. Метод психофизиологического отбора сотрудников МВД для проведения контртеррористических операций // Вестник СПб университета МВД России.– 2006.– № 3 (31). – С. 215–220.
6. Ковалевский Н. Г., Примакина Е. И. Пути совершенствования технических средств тестирования моторных функций курсантов // Вестник СПб университета МВД России.– 2006.– № 4 (32). – С. 345–349.
7. Примакина Е. И. К вопросу об оценке моторных функций оператора // Военная радиоэлектроника: опыт использования и проблемы подготовки специалистов: материалы XVII науч.-техн. (межвуз.) конф. / ВМИРЭ. – Петродворец, 2006.– С. 319–323.
8. Примакина Е. И. Методика оценки психофизиологических особенностей курсантов // Военная радиоэлектроника: опыт использования и проблемы подготовки специалистов: Материалы XVII науч.-техн. (межвуз.) конф. / ВМИРЭ. – Петродворец, 2006.– С. 323–326.
9. Ковалевский Н. Г., Примакина Е. И., Волкова Н. В. Реализация метода количественной оценки психомоторной реакции курсантов при совершенствовании технических средств тестирования // Научно-технический сборник – № 1 (45). – Кострома: ВАРХБЗ, 2007. – С. 53–58.
10. Примакина Е. И. Совершенствование технических средств обучения и тестирования по оценке психомоторной реакции курсантов // Вестник СПб университета МВД России.– 2008.– № 2 (38). – С. 222–226.
11. Миддлтон Д. Введение в статистическую теорию связи: пер. с англ./ под ред. Б. Р. Левина. – М.: Сов. радио, 1961. – 386 с.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

**А. Н. Печников, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
А. А. Скляр. Военный инженерно-технический университет**

Представлено обоснование, описание и результаты экспериментальной апробации психодиагностической методики оценки военной направленности личности будущих специалистов экстремального профиля.

Ключевые слова: психодиагностическая методика, личность будущих специалистов

METHOD OF ESTIMATION OF MILITARY PROFESSIONAL ORIENTATION PERSONALITY OF FUTURE SPECIALISTS OF EXTREME TYPE

A. N. Pechnikov. Saint-Petersburg of State fire service of EMERCOM of Russia.
A. A. Skliarov. Military engineering technical university

A ground, description and results of experimental approbation of psychological method of estimation of military orientation to personality of future specialists of extreme type, is presented in the article.

Key words: psychological method, personality of future specialists

Существующая в современных условиях сугубая индивидуальность и неопределенность мотивационно-ценностной структуры личности будущих специалистов Минобороны, МВД, ФСБ и МЧС России обуславливает необходимость при проведении их профессионального психологического отбора включать в число объективно исследуемых психологических характеристик военно-профессиональную направленность личности будущих специалистов экстремального профиля.

В основу разработки методики оценки военно-профессиональной направленности были положены теоретические положения о смысловых образованиях личности А. Г. Асмолова, Б. С. Братуся, А. Н. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. В соответствии с теорией динамических смысловых систем Д. А. Леонтьева [1] и моделью рефлексивно-инновационного процесса «Кристалл» С. Ю. Степанова [2] решение фундаментальных жизненных проблем, к числу которых относится и выбор профессии, обуславливается не отдельными компонентами, а всей динамической смысловой структурой личности. При этом характер решения жизненной проблемы определяется ценностной ориентацией как интегральной характеристикой динамической смысловой структурой личности.

Другими словами, теория определяет, что реципиенты, имеющие одинаковые ценностные ориентации, в одинаковых ситуациях при отсутствии внешних воздействий должны принимать близкие жизненно важные решения. На основе этих теоретических положений были сформулированы следующие гипотезы:

Гипотеза 1: если имеется выборка индивидуальных профилей ценностных ориентаций реципиентов и соответствующая ей выборка отношений этих реципиентов к выбору профессии офицера, то каждому из основных вариантов отношения к профессии офицера должен соответствовать свой устойчивый групповой профиль ценностных ориентаций.

Гипотеза 2: если групповые профили ценностных ориентаций реципиентов, высказавших различные отношения к профессии офицера, различаются, то они могут обеспечить идентификацию индивидуальной военно-профессиональной направленности реципиента на

основе сравнения индивидуальных профилей его ценностных ориентаций с указанными групповыми профилями.

Проверка этих гипотез была произведена экспериментальным путем в 2003 г. на выборке из 153 курсантов ВИТУ. Курсантам была предъявлена анонимная анкета, включавшая материал теста «Ценностные ориентации» М. Рокича [3], а также дополнительный список, включавший все варианты отношений к выбору профессии офицера, имевшие место на практике.

На основании высказанного отношения к профессии офицера было выделено три группы курсантов:

1) выразивших явное желание посвятить жизнь военной службе (условное наименование группы «Хочу») и указавших в качестве наиболее предпочтительных такие решения как «пойду служить в действующую воинскую часть и выберу карьеру офицера на всю жизнь».

2) колеблющихся в выборе профессии (группа «Не знаю») и указавших наиболее предпочтительного такие решения как «пойду служить, а там видно будет», «пойду служить, отслужу срок первого контракта и уволюсь» и т.п.

3) выразивших явно отрицательное отношение к карьере офицера (группа «Не хочу») и в качестве наиболее предпочтительного такие решения как «уйду из университета до защиты или получения диплома», «пойду служить и постараюсь уволиться как можно быстрее» и т.п.

В результате статистической обработки были получены интегральные профили ценностных ориентаций этих групп. На рис. 1 в качестве примера приведены полученные групповые профили ценностных смыслов.

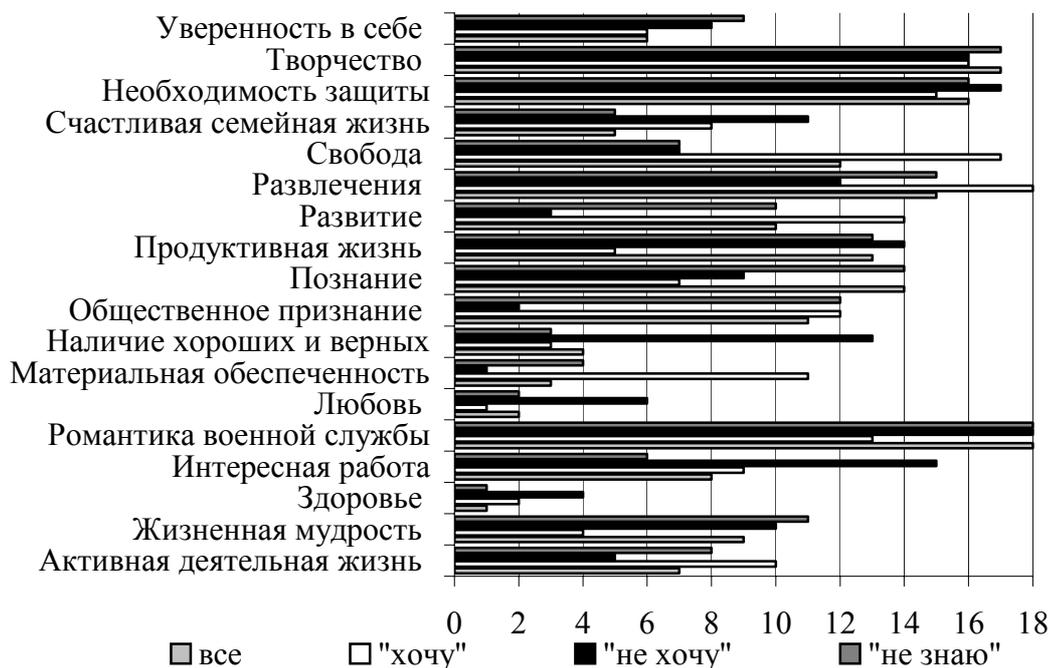

Рис. 1. Гистограммы профилей ценностных смыслов респондентов

Оценка связей между полученными групповыми профилями (см. табл. 1, 2) была произведена по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 1. Эмпирические значения коэффициента ранговой корреляции Спирмена для профилей ценностных смыслов (список А)

Коэффициент r_s	Сравниваемые группы респондентов					
	«Хочу» – «Не хочу»	«Хочу» – «Не знаю»	«Не хочу» – «Не знаю»	«Все» – «Не хочу»	«Все» – «Не знаю»	«Все» – «Хочу»
Принятое обозначение	r_{s1}	r_{s2}	r_{s3}	r_{s4}	r_{s5}	r_{s6}
Значение коэффициента	0,164	0,591	0,538	0,591	0,953	0,688

Таблица 2. Эмпирические значения коэффициента ранговой корреляции Спирмена для профилей инструментальных ценностей (список Б)

Коэффициент r_s	Сравниваемые группы респондентов					
	«Хочу» – «Не хочу»	«Хочу» – «Не знаю»	«Не хочу» – «Не знаю»	«Все» – «Не хочу»	«Все» – «Не знаю»	«Все» – «Хочу»
Принятое обозначение	r_{s7}	r_{s8}	r_{s9}	r_{s10}	r_{s11}	r_{s12}
Значение коэффициента	0,229	0,503	0,442	0,556	0,947	0,669

Критические значения r_s для $n=18$ составили: $r_s^{0,05} = 0,47$, $r_s^{0,01} = 0,60$. Зоны принятия гипотез H_0 и H_1 приведены на рис. 2, 3.

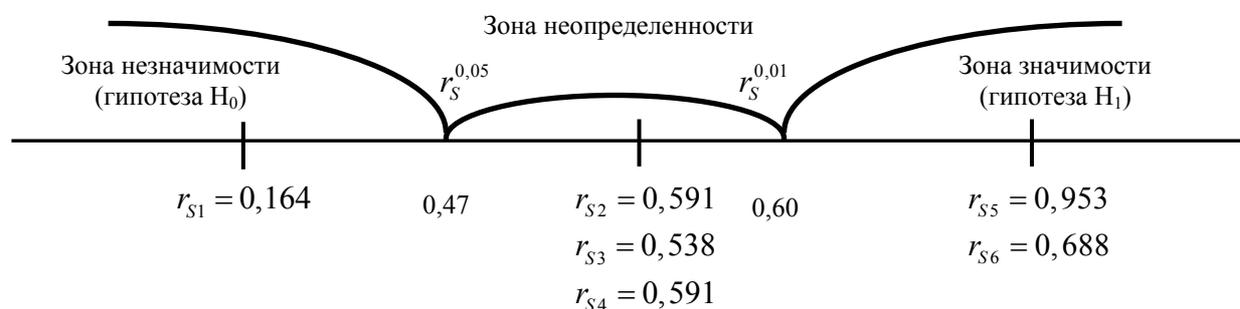

Рис. 2. Зоны принятия гипотез для профилей ценностных смыслов

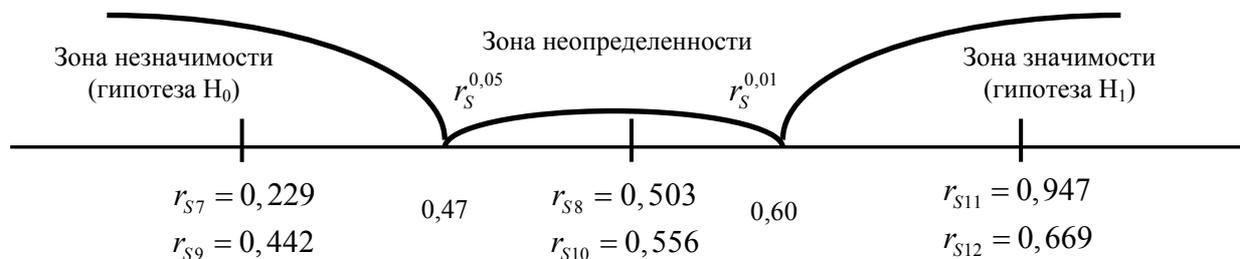

Рис. 3. Зоны принятия гипотез для профилей инструментальных ценностей

На основании приведенных выше результатов статистической обработки был сделан вывод, что полученные групповые профили могут составить основания для иденти-

фикации индивидуальной военно-профессиональной направленности реципиентов.

С учетом доминирования ценностных смыслов над инструментальными ценностями было разработано формализованное правило идентификации уровня военно-профессиональной направленности респондентов, основанное на совместной оценке статистической значимости взаимосвязей индивидуальных профилей с имеемыми вариантами эталонных профилей. Это правило имеет следующий вид

$$I(k_i, l_i) = \begin{cases} I = i & \text{если } K_i = \max\{k_i, k_i, k_i\} > r_S^{0,01}; \\ I = i & \text{если } r_S^{0,05} < K_i = \max\{k_i, k_i, k_i\} < r_S^{0,01} \text{ и } l_i > r_S^{0,05}; \\ I - \text{не идентифицирован} & - \text{в иных случаях} \end{cases} \quad (1)$$

где I – идентифицируемый уровень военно-профессиональной направленности (положительная – группа «Хочу», отрицательная – группа «Не хочу», неопределенный – группа «Не знаю»), k_i, l_i ($i = 1, 2, 3$) – соответственно коэффициенты r_S ранговой корреляции индивидуальных и эталонных профилей ценностных смыслов и инструментальных ценностей, $r_S^{0,01}, r_S^{0,05}$ – критические значения коэффициента r_S ранговой корреляции Спирмена.

При отказе от идентификации военно-профессиональной направленности по правилу (1), он оценивается экспертным путем. Обобщенные результаты применения правила (1) в отношении индивидуальных профилей 153 рассматриваемых респондентов приведены в табл. 3.

Таблица 3. Адекватность идентификации уровня военно-профессиональной направленности по правилу (1)

Классификация решения, заявленного респондентом	Результаты идентификации							
	Группа «Хочу»		Группа «Не знаю»		Группа «Не хочу»		Идентификация неопределенна	
Группа «Хочу»	27	82 %	5	15 %	0	0 %	1	3 %
Группа «Не знаю»	12	14 %	54	61 %	16	18 %	6	7 %
Группа «Не хочу»	0	0 %	1	3 %	26	81 %	5	16 %

Приведенные в табл. 3 результаты свидетельствуют, что правило (1) обеспечивает достаточно надежную идентификацию курсантов, желающих служить (до 76 % правильных прогнозов), и курсантов, явно не рассматривающих такую возможность (до 74 % правильных прогнозов). При этом важно, что на обработанном статистическом массиве не было ни одного случая идентификации фактического выбора «Хочу» как «Не хочу» или, наоборот, — «Не хочу» как «Хочу».

Повторное обследование тех же респондентов было проведено через три месяца после первого. Его результаты свидетельствовали:

1) о высокой стабильности эталонных структур ценностных смыслов и инструментальных ценностей респондентов (в обоих случаях $r_S > 0,8$), что указывает на возможность их пролонгированного использования;

2) о более высокой стабильности структуры ценностных смыслов ($r_S = 0,928 - 0,961$) по отношению к структуре инструментальных ценностей ($r_S = 0,826 - 0,882$), что подтверждает приоритет оценок по профилю ценностных смыслов, который был использован в качестве принципа организации правила (1).

Полученные эталонные профили ценностных ориентаций и правило (1) реализованы в автоматизированной методике «Альтернатива». Методика реализуется программными средствами Microsoft Excel. Процедура ее реализации представлена на рис. 4 в виде

обобщенного алгоритма.

При оценке валидности и надежности предлагаемой методики представляется целесообразным разделить ее реализацию на 2 этапа:

1) обследования респондентов по методике М. Рокича и получения их индивидуальных профилей;

2) прогнозирования уровня военно-профессиональной направленности респондентов, на основе оценки близости (соответствия) индивидуальных профилей ценностных ориентаций респондентов имеемым эталонным профилям.

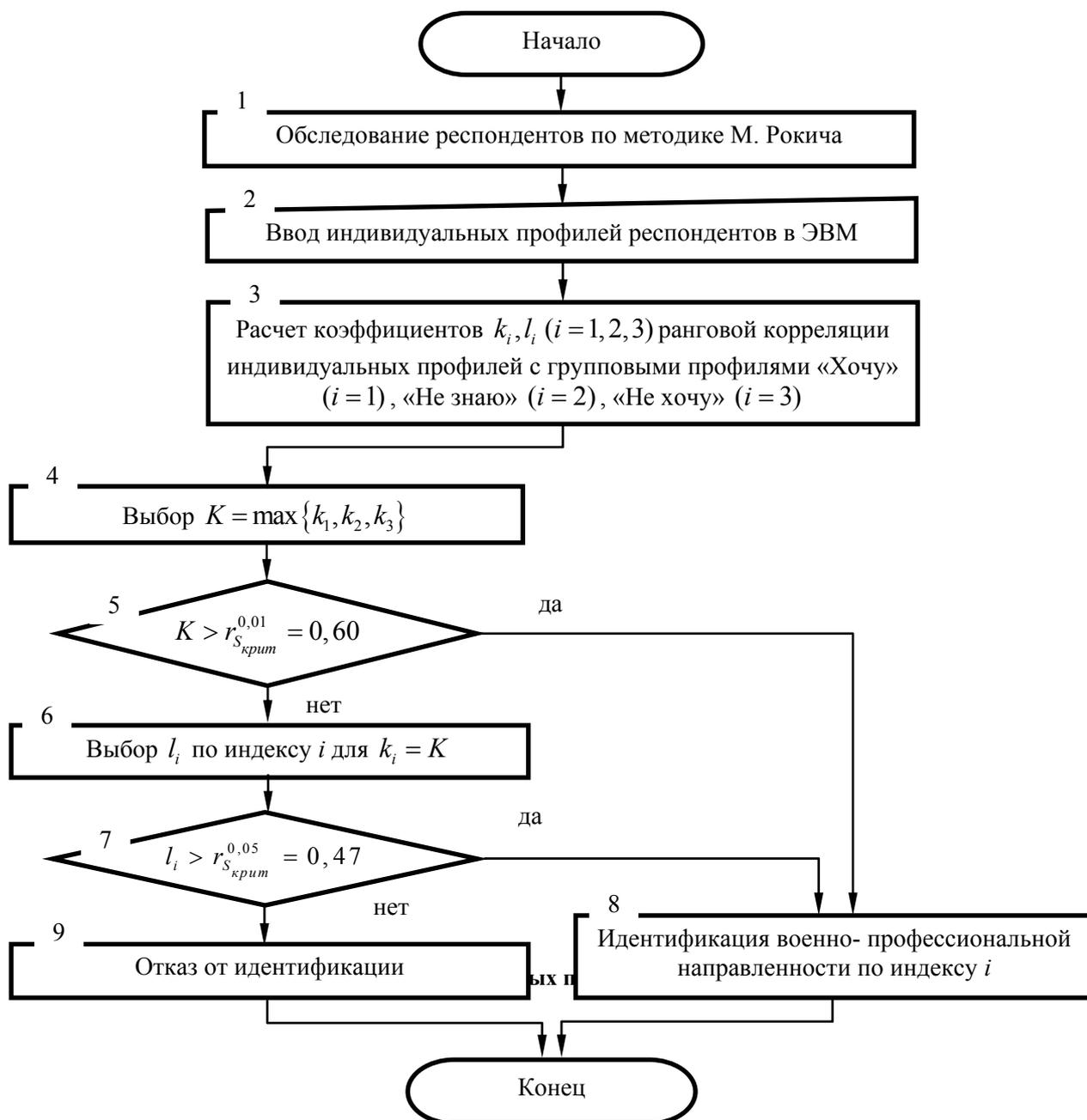

Рис. 4. Алгоритм идентификации индивидуальных профилей курсанта по методике «Альтернатива»

Валидность и надежность индивидуальных профилей ценностных ориентаций респондентов, получаемых в результате первого этапа обследования, полностью определяется валидностью и надежностью методики М. Рокича. Оценка ретестовой надежности структур ценностных смыслов ($r_s = 0,962$) и структур инструментальных ценностей

($r_s = 0,895$) респондентов, произведенная в процессе экспериментального исследования, подтвердила удовлетворительную надежность методики М. Рокича. Поэтому все приведенные ниже оценки будут касаться только второй, завершающей части обследования респондентов – прогнозирования их военно-профессиональной направленности на основе индивидуальных профилей ценностных ориентаций, то есть собственно методики «Альтернатива».

Внешняя валидность методики «Альтернатива» определяется полной согласованностью результатов, полученных в процессе экспериментального исследования, с основными положениями психологических теорий, концепций и моделей, лежащих в основе ее разработки. Операциональная валидность методики обеспечивается тем, что определяемые в реальном обследовании респондентов связи, представляет собой именно те связи, которые сформулированы в рабочих гипотезах 1 и 2, лежащих в основе разработки методики. Оценка экологической валидности методики «Альтернатива» зависит от трактовки самого понятия «экологическая валидность».

Если рассматривать экологическую валидность как вид внешней валидности, характеризующей соответствие процедуры и условий проводимого исследования «естественной» реальности, то процедура обследования по методике «Альтернатива» идентична обследованию по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича, которое классифицируется как исследование, проводимое в полевых условиях. Отсюда следует экологическая валидность методике «Альтернатива» при первой трактовке понятия экологической валидности. Второе толкование определяет экологическую валидность как возможность переноса методики на другие группы респондентов. При таком подходе к трактовке экологической валидности с учетом того, что эталонные профили ценностных ориентаций респондентов определялись только в отношении курсантов военно-строительных специальностей, экологическая валидность методики «Альтернатива» ограничена респондентами, выбирающими специальность офицера-строителя. Перенос методики на респондентов других военных специальностей требует определения соответствующих эталонных профилей ценностных ориентаций. При третьем толковании экологическая валидность определяется как валидность теста по отношению к измеряемому свойству в контексте определенной расстановке ролей между испытуемым и диагностом. При таком подходе к трактовке понятия экологической валидности методика «Альтернатива» является экологически валидной, так как она обеспечивает нейтральную позицию экспериментатора и не предусматривает никаких общений респондентов с ним во время обследования.

Таким образом, в общем случае экологическая валидность методики «Альтернатива» ограничена возможностью ее корректного применения только в отношении респондентов, делающих жизненный выбор в отношении карьеры офицера строителя. Оценка внутренней (критериальной) валидности методики «Альтернатива» производилась как оценка ее прогностической валидности и валидности заключения, то есть как оценка обоснованности заключения о наличии отношений между воздействием и наблюдаемым результатом и возможности использования этих отношений в целях прогнозирования действий респондента в будущем.

В конструкторе «причина-следствие» в качестве «следствия» рассматривался факт нахождения выпускника ВИТУ – молодого офицера на военной службе через год, два и т.д. после выпуска, а в качестве «причины» – уровень военно-профессиональной направленности его личности (соответственно группам «Хочу», «Не знаю», «Не хочу» – положительная, неопределенная и отрицательная военно-профессиональная направленность). При таком подходе зависимая переменная (факт нахождения респондента на военной службе) представлена в дихотомической шкале [0,1], а независимая переменная (военно-профессиональная направленность) – в трехбалльной биполярной шкале [-1,0,+1], которая является разновидностью интервальной шкалы. Поэтому оценка связи этих переменных производилась по коэффициенту бисериальной корреляции. Результаты оценки этой связи для характеристик выпускников ВИТУ выпусков 2003–2007 гг. приведены в табл. 4.

Таблица 4. Обобщенные данные о взаимной связи прогнозируемой военно-профессиональной направленности выпускников 4 факультета ВИТУ и продолжительности их службы на офицерских должностях

Данные по выпуску		Продолжительность службы на офицерских должностях после выпуска									
Год	Всего выпускников	1 год		2 года		3 года		4 года		5 лет	
		$r_{\text{оис}}$	$t_{\text{эмп}}$	$r_{\text{оис}}$	$t_{\text{эмп}}$	$r_{\text{оис}}$	$t_{\text{эмп}}$	$r_{\text{оис}}$	$t_{\text{эмп}}$	$r_{\text{оис}}$	$t_{\text{эмп}}$
2003	153	0,652	10,586	0,568	8,475	0,617	9,647	0,681	11,445	0,847	19,583
2004	127	0,572	7,803	0,600	8,394	0,627	9,001	0,756	12,931		
2005	121	0,651	9,358	0,737	11,911	0,849	17,523				
2006	112	0,612	8,119	0,688	9,952						
2007	87	0,513	5,513								

С учетом того, что критические значения t -критерия для рассматриваемых выборок колеблются в пределах $t_{0,01} = 2,58 - 2,64$, $t_{0,05} = 1,96 - 1,99$, приведенные в табл. 4 данные свидетельствуют, что между исследуемыми переменными существует статистически значимая связь. Данный вывод свидетельствует о критериальной валидности методики «Альтернатива».

Надежность методики «Альтернатива» оценивалась по следующим показателям:

1) показателю ретестовой надежности индивидуальных профилей ценностных ориентаций респондентов;

2) показателю ретестовой надежности эталонных профилей ценностных ориентаций групп «Хочу», «Не знаю», «Не хочу» респондентов;

3) показателю ретестовой надежности идентификации желания респондента посвятить свою жизнь службе в ВС РФ с использованием правила (1).

По всем этим показателям были получены результаты, свидетельствующие о ретестовой надежности методики «Альтернатива».

Литература

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 2-е, испр. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.

2. Степанов С. Ю., Семенов И. Н. Рефлексивно-инновационный процесс: модель и метод изучения // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / под ред. Я. А. Пономарева / АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1990. – 222 с.

3. Психологические тесты: в 2 т. / под ред. А. А. Карелина: – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – Т.1. – 312 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕРЕСАХ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

**В. П. Сугак, доктор военных наук, кандидат технических наук,
профессор. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Анализируются возможности совершенствования информационных технологий в целях повышения эффективности образовательного процесса. Предлагается разработка системы управления качеством преподавания математических дисциплин. Показаны назначение и особенности

работы информационно-справочных, обучающих и контролирующих подсистем.

Ключевые слова: информационные технологии, система управления, модульная система, контроль, тестовые системы, качество обучения

MODERNIZING OF THE INFORMATION TECHNOLOGIES POSSIBILITIES FOR THE PURPOSE OF EDUCATIONAL PROCESS QUALITY MANAGEMENT

V. P. Sugak. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Modernizing possibilities of information technologies with the purpose of enhancement of educational process efficiency are analyzed. Development of management teaching system quality of mathematic disciplines is offered. Main educational, informational and testing sub-system features and purposes are represented.

Key words: information technologies, management system, modules system, control, testing system, education quality

Внедрение информационных технологий в учебный процесс и создание единой информационной системы университета является ключевой задачей информатизации нашего вуза на современном этапе. Только грамотное использование и гармоничное сочетание достижений в сфере информационных технологий и преимуществ классического образования позволит достойно выстоять в конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг, повысить престиж учебного заведения, а также достичь значительных результатов в расширении возможностей и качестве преподавания учебных дисциплин, формировании специалистов с высокой информационной культурой.

В рамках созданной в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России системы управления качеством работы всех служб и подразделений и в интересах повышения эффективности преподавания математических дисциплин курсантам и студентам всех специальностей предлагается разработка системы управления качеством образовательного процесса на кафедре [1]. С этой целью и в развитие взглядов авторов работ [2, 3] проводится научное обоснование технологии учебно-образовательного процесса, разрабатываются математические модели формирования знаний у обучаемых при использовании преподавателями обучающих, справочных и контролирующих информационных систем, создаются методики оценивания знаний обучаемых. Кроме того, на кафедре разработана информационная управляющая система, позволяющая автоматизировать деятельность как руководства кафедры, так и преподавательского состава.

Основная идея, положенная в основу повышения эффективности преподавания математических дисциплин с использованием информационных технологий, состоит в следующем:

– в системе управления качеством образовательного процесса на кафедре разработаны обучающие информационные системы, информационно-справочные системы, системы контроля знаний обучаемых и тестовые системы (рис.1);

– применяется модульная система обучения и подготовки курсантов и студентов (рис.2);

Вид экранного окна для работы с основными модулями обучающей системы представлен на рис.3.

– используется специальная система показателей измерения и оценки качества образовательного процесса (автоматической проверки знаний обучаемых).

Рис. 1. Элементы системы управления качеством образовательного процесса
СППР – система поддержки принятия решения

Электронное учебное пособие
Электронное учебно-методическое пособие по основным приемам решения практических задач
Лабораторный практикум
Электронный комплекс для автоматической проверки знаний

Рис. 2. Модульная обучающая система

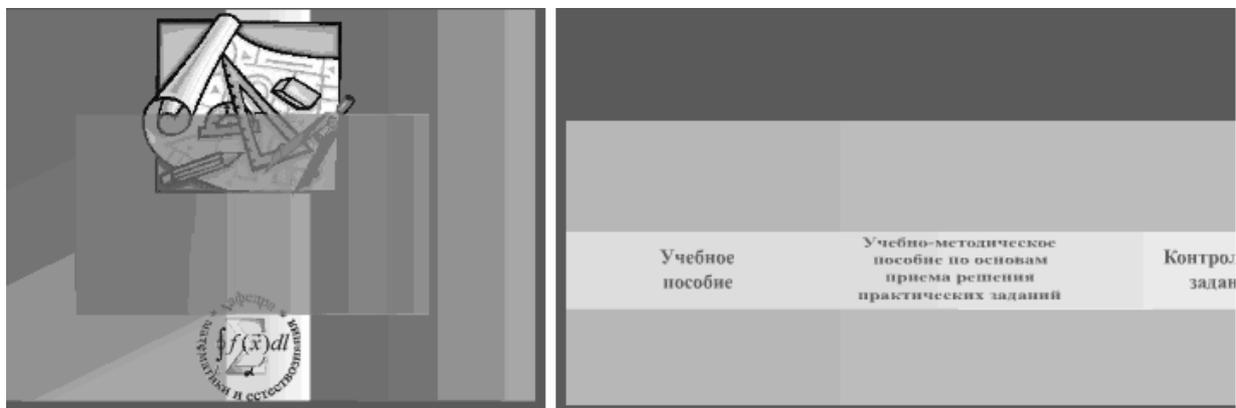

Рис. 3. Представление начального окна для выбора

Модульная система включает в себя 5 модулей:

Первый модуль – электронное учебное пособие, содержащее теоретический материал по основным разделам высшей математики, изучаемый на лекционных занятиях, а также справочные сведения из элементарной математики, которые необходимы для успешного понимания и освоения обучаемыми сложных вопросов высшей математики. При этом имеются ссылки на литературу для более глубокого усвоения теории, а также на другие модули и их разделы. Это является ценным и удобным для курсантов и студентов очной и заочной формы обучения, самостоятельно готовящихся в период сессии к зачетам и экзаменам.

Применение данного электронного пособия повышает эффективность лекционных занятий за счет того, что преподавателю предоставляется дополнительная возможность глубже раскрыть и более подробно объяснить представленный на соответствующих страницах теоретический материал. Использовать данное пособие можно, отображая информацию на большом экране одновременно для всех обучаемых или представляя ее на мониторах компьютера.

Экранное окно для задания конкретных тем и вопросов теории приведено на рис. 4.

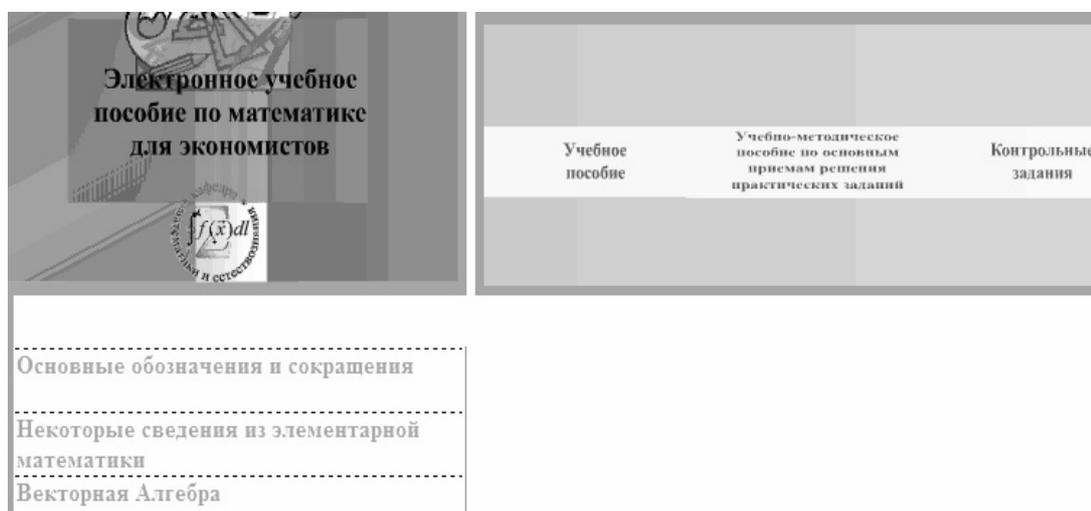

Рис. 4. Экранное окно для работы с электронным учебным пособием

Второй модуль – электронное учебно-методическое пособие, включающее приемы решения практических заданий. В данном пособии представлены все темы практических занятий и подробно изложены основные приемы решения типовых задач. Необходимость данного модуля в системе и подробное разъяснение в нем материала связано с тем, что обучаемый при подготовке к практическим занятиям (зачету или экзамену), работая за компьютером, сможет самостоятельно разобраться с основными правилами и приемами решения типовых практических задач. Для обучающихся по заочной форме это должно, на наш взгляд, оказать еще больший эффект при изучении материала, так как в настоящее время отсутствует в достаточном количестве хорошая методическая литература, в которой подробно и доходчиво разбирается решение задач по высшей математике. На рис. 5 представлено экранное окно для выбора изучаемых приемов решения задач.

Третий модуль – электронный комплекс лабораторных работ (лабораторный практикум), содержащий лабораторные работы для всех основных изучаемых разделов дисциплины.

Целью лабораторного практикума является закрепление теоретического материала, который получен на лекционных занятиях, и отработка основных приемов решения задач. Лабораторные работы выполняются на ПК с использованием пакета прикладных программ (ППП) MathCAD. При этом обучаемые дополнительно овладевают навыками

применения средств ППП MathCAD и основами формирования и подготовки отчетных документов. Каждая лабораторная работа может проводиться на итоговом практическом занятии по изучаемой теме и включает в себя все ранее изучаемые теоретические положения и приемы решения задач, которые раньше выполнялись на практических занятиях в виде самостоятельных учебных вопросов.

<p>Элементы аналитической геометрии на плоскости</p> <p>Элементы векторной алгебры и аналитической геометрии в пространстве</p> <p>Определители и системы линейных уравнений</p> <p>Общее решение систем линейных уравнений в векторной форме</p> <p>Матрицы</p> <p>Введение в математический анализ</p> <p>Дифференциальное исчисление функции одной переменной</p> <p>Исследование функций с помощью производных</p> <p>Дифференциальное исчисление функции нескольких переменных</p> <p>Неопределенный интеграл</p>	<p>Пример 6.2</p> $f(x) = \frac{5}{1 + 2^{3-x}}$ <p>Найти предел функции в точке $x = 3$.</p> <p>Решение:</p> <p>Очевидно, что $x = 3 \notin X$. Вычислим левый и правый пределы при $x \rightarrow 3$:</p> $\lim_{x \rightarrow 3^+} \frac{5}{1 + 2^{3-x}} \quad \lim_{x \rightarrow 3^-} \frac{5}{1 + 2^{3-x}}$ <p>Техника вычисления подобных пределов станет понятной, если положить, что справа $x = 3 + \alpha$, слева $x = 3 - \alpha$, при этом $\alpha \rightarrow 0$.</p>
---	---

Рис. 5. Выбор вопросов для обучения приемам решения задач

Экранное окно данного модуля представлено на рис. 6.

	<p>Учебное пособие</p> <p>Учебно-методическое пособие по основным приемам решения практических заданий</p> <p>Контрольные задания</p>
<p>Лабораторная работа №1</p> <p>Лабораторная работа №2</p> <p>Лабораторная работа №3</p> <p>Лабораторная работа №4</p>	<p>Предмет изучения</p> <p>Предметом изучения в лабораторной работе являются системы л</p> <p>Цель работы</p> <p>. Она состоит в исследовании системы m линейных алгебраическ совместной системы методом Гаусса. Усвоение методики решени использованием средств ПК и ППП Mathcad.</p> <p>Учебно-материальное обес</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Класс, оснащенный ПК типа IBM 2. Программное обеспечение: <ul style="list-style-type: none"> - Операционная система Windows 2000;

Рис. 6. Экранное окно лабораторного практикума

Четвертый и пятый модули. Обязательным элементом, связанным с этапами фор-

мирования математических знаний, является электронный комплекс для автоматической проверки знаний. Он включает контрольные и тестовые задания, представленные в системе в электронном виде в качестве двух самостоятельных модулей. Экранные окна указанных модулей приведены на рис. 7 и 8.

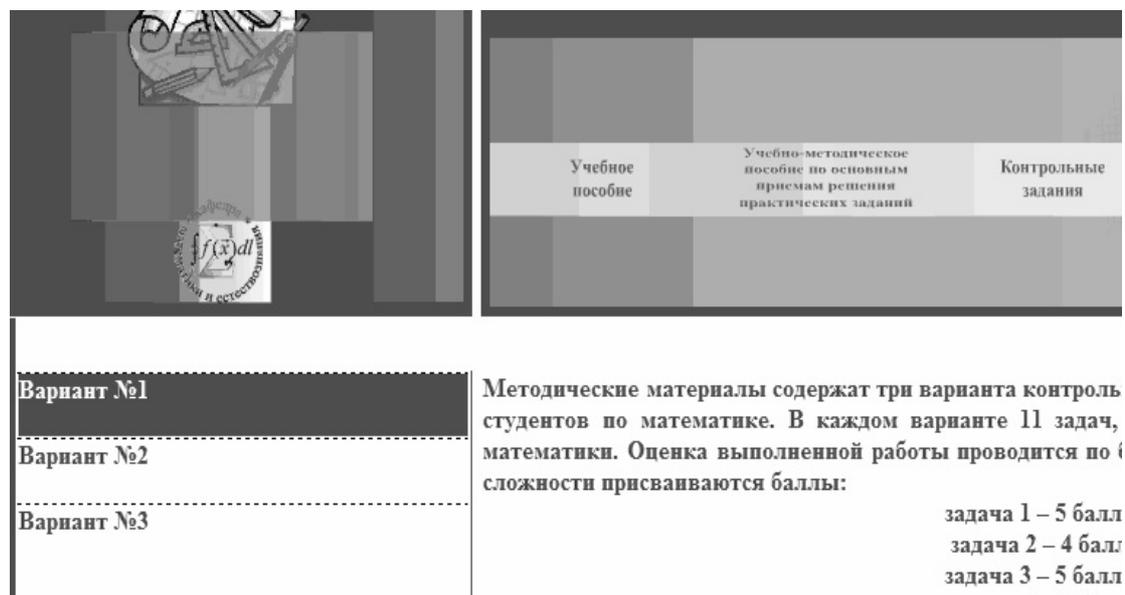

Рис. 7. Варианты и критерии оценки контрольных заданий

Контрольные задания содержат варианты, включающие задачи по всему изученному материалу. Каждой задаче по степени сложности присваиваются баллы. Если обучаемый по общей сумме набирает от 34 до 39 баллов, то он получает оценку «отлично», если от 25 до 33 баллов – «хорошо», от 15 до 24 баллов – «удовлетворительно».

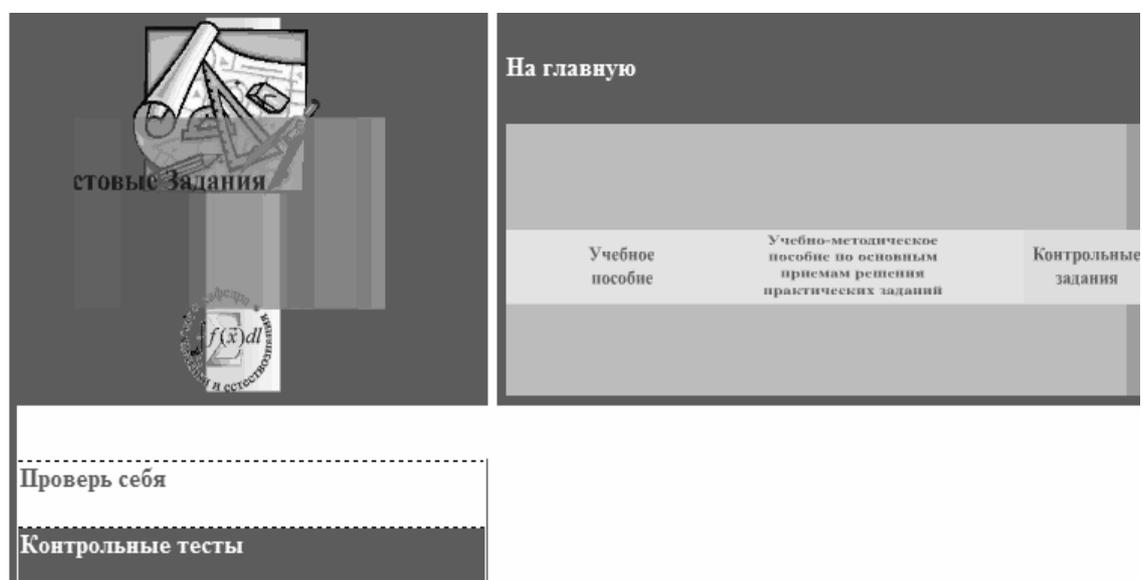

Рис. 8. Экранное окно тестовой системы

Работая с тестовыми заданиями, курсанты и студенты также должны выбрать правильные варианты высказываний тестов и набрать соответствующее количество баллов. Данный контроль целесообразно проводить чаще, чем предыдущую форму контроля. При этом имеется возможность применять тесты по каждой изученной теме и добиваться более глубокого усвоения конкретного материала. После прохождения тестирования вы-

водится результат, содержащий итоговую оценку, количество верных и неправильных ответов и ссылки на разделы, которым следует уделить более серьезное внимание при изучении материала. Соответствующие экранные окна, на которых показывается процедура работы с тестами, представлены на рис. 9 и рис.10. Тестовая система выполнена на языке PHP с использованием БД My SQL.

Рис. 9. Работа с вариантами тестовой системы

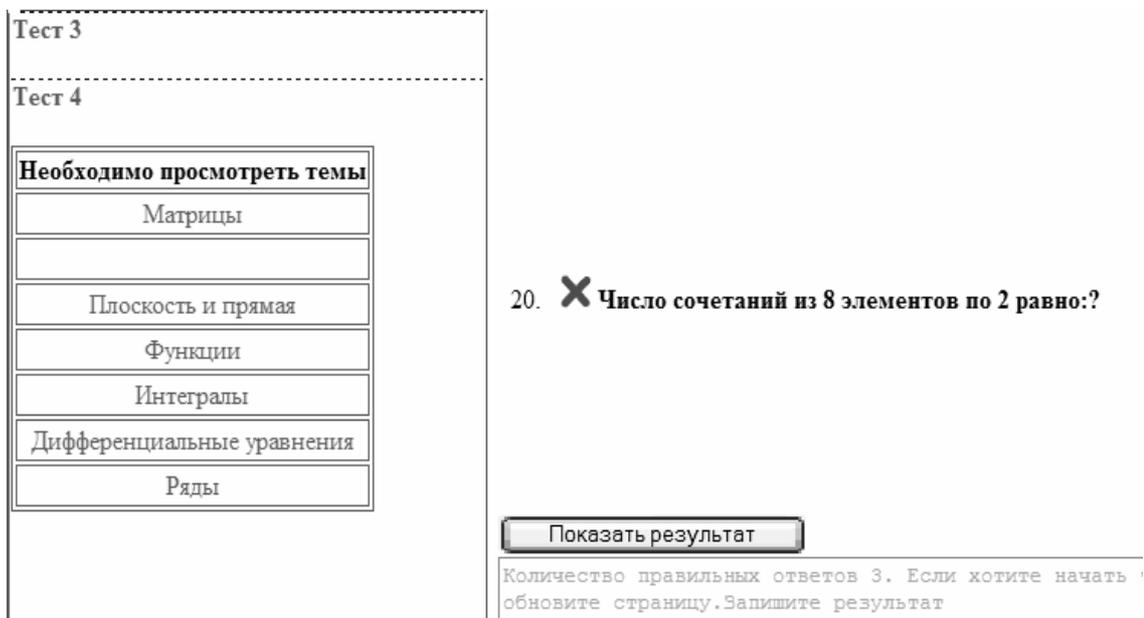

Рис. 10. Анализ результатов тестирования

В предлагаемой работе рассматривается процесс создания и внедрения системы управления качеством преподавания математических дисциплин. При этом решаются задачи разработки математических моделей:

- контура формирования знаний у обучаемых, изучающих математику;
- информационно-справочных, обучающих и контролирующих систем;
- методик оценивания знаний у обучаемых.

Основное внимание уделяется требованию разработки качественно нового наглядно-описательного способа и приемов преподавания сложного материала за счет совершенствования возможностей информационных технологий в области образовательного процесса. Представленная матрично-модульная форма построения информационных программ для использования в учебном процессе кафедрой содержит как оригинальные разработки автора, так и базовые ППП, такие как Power Point, Macromedia Flash, MathCAD и другие.

Литература

1. Ткачев П. А., Смирнов А С., Войтенко О. В. Системный подход к анализу качества образования в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского института ГПС МЧС России. – 2006.– № 4.
2. Грешных А. А. Анализ подходов к проблеме педагогического моделирования // Вестник Санкт-Петербургского института ГПС МЧС России. – 2004.– № 4.
3. Баскин Ю. Г., Рекунов С. Г., Баранов А. А. Технологический подход к обучению как средство формирования профессиональной компетентности будущих специалистов МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского института ГПС МЧС России. – 2006.– № 4.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ДИАГНОСТИКА КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ В ВУЗАХ МЧС РОССИИ

**Н. Г. Винокурова, доктор педагогических наук, профессор;
С. В. Марихин, кандидат психологических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Установлено, что процесс педагогической диагностики и оценивания формирует у обучающихся определенную личностную позицию. Данная позиция становится мотиватором овладения психологами профессиональным мастерством, развития у них личностных качеств поскольку активизирует их образовательную деятельность.

Ключевые слова: диагностика, контроль, совершенствование профессиональной подготовки, алгоритмизация, оптимизация учебного процесса

DIAGNOSTICS AS A BASE OF PROFESSIONAL TRAINING IMPROVEMENT OF PSYCHOLOGISTS IN THE EMERCOM UNIVERSITIES OF RUSSIA

N. G. Vinokurova; S. V. Marihin. Saint-Petersburg of State fire service
of EMERCOM of Russia

It is established, that the process of pedagogical diagnostics and scoring forms a definite personal position of students. This position becomes a motivator of taking professional skills by psychologists, their development of personal qualities, as it activates their educational activity.

Key words: diagnostics, control, improvement of professional training, algorithmization, optimization of teaching process

Смысл педагогической деятельности сегодня состоит в том, чтобы создать условия для саморазвития обучаемых, их самовоспитания и самореализации.

Контроль и реализация возможностей педагогической диагностики как основы совершенствования педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России подразумевает формирование умений и навыков самоконтроля, самокоррекции и самоуправления.

Осознание профессорско-преподавательским составом специфики личностного подхода в процессе педагогического контроля и диагностики является одним из важнейших аспектов его организации.

Овладеть технологией личностного подхода – значит научиться так строить образовательный процесс, чтобы в каждой его ситуации проявлялись важнейшие функции личности обучающегося психолога: выбор ценностей, осознание смысла своей профессио-

нальной деятельности, реализация своих способностей и умений.

Личность развивается тогда, когда она оказывается востребованной соответствующими условиями жизнедеятельности. Созданию личностно-ориентированной ситуации при диагностике и контроле в вузах МЧС России способствует такой подход, при котором цели, содержание контролируемой информации, формы общения преподавателей, должностных лиц вуза и студентов-психологов работают на главное, собственно диагностическое и гуманистическое назначение контроля – сделать контролируемого активным субъектом процесса контроля, полноправно, в диалоге с преподавателем и руководителями вуза, участвующим в определении целей, конструировании содержания и способов образования.

При этом усиливается направленность на самореализацию, удовлетворение собственной потребности в самоутверждении, рефлексии, в выработке собственной позиции, индивидуально образовательной системы со стороны педагога, в систему специальных ситуаций личностно-ориентированного взаимодействия, обеспечивающего развитие, самореализацию, самоуправление субъектов образовательного процесса в вузах МЧС России.

Учебный контроль, диагностика обучающихся тесно связаны с их самооценкой и самооценкой, которые предполагают определение и выражение обучающимися в баллах или в оценочных суждениях степени совпадения их знаний и навыков с уровнем эталона.

При осуществлении педагогического контроля и диагностики необходимо, чтобы этот внешне заданный эталон стал внутренней программой действий самого студента-психолога.

На наш взгляд, в общей структуре совершенствования педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС значительное место отводится действиям контроля (самоконтроля) и диагностики. Это обуславливается тем, что всякое другое учебное действие становится произвольным, регулируемым только при наличии контролирования и диагностики в структуре профессиональной подготовки психологов МЧС России.

Контроль за выполнением действия осуществляется механизмом обратной связи или обратной афферентации в общей структуре деятельности как сложной функциональной системы [1]. Были выделены две формы обратной афферентации (или обратной связи) – *направляющая и результирующая*.

Первая, согласно П. К. Анохину, осуществляется в основном проприоцептивной или мышечной импульсацией, тогда как вторая всегда комплексна и охватывает все афферентные признаки, касающиеся самого результата предпринятого движения [1, с. 146], [2, с. 88–97].

Вторую, результирующую форму обратной связи П.К. Анохин называет в собственном смысле этого слова обратной афферентацией. Он разграничивает два ее вида в зависимости от того, несет ли она информацию о выполнении промежуточного или окончательного, целостного действия.

Первый вид обратной афферентации – поэтапный, второй – санкционирующий. Это конечная обратная афферентация.

Таким образом, в любом варианте всякая информация о процессе или результате выполнения действия есть обратная связь, осуществляющая контроль, регуляцию и управление.

В общей схеме функциональной системы основное звено, где происходит сличение «модели потребного будущего» [3] или «образа результата действия» [2] и информации о реальном его осуществлении, определяется как «акцептор действия» [2]. Результат сличения того, что предполагалось получить, и того, что получается, есть основа для продолжения действия (в случае их совпадения) или коррекции (в случае рассогласования).

Таким образом, можно утверждать, что контроль и диагностика предполагает три звена:

- 1) модель, образ потребного, желаемого результата действия;

- 2) процесс сличения этого образа и реального действия;
- 3) принятие решения о продолжении или коррекции действия.

Эти три звена представляют структуру внутреннего контроля субъекта деятельности за ее реализацией. Каждое звено деятельности, каждое ее действие внутренне контролируется по многочисленным каналам, «петлям» обратной связи.

Именно это позволяет говорить, вслед за И.П. Павловым, о человеке как о саморегулируемой, самообучающейся, самосовершенствующейся машине.

Значимость роли контроля (самоконтроля) и диагностики в структуре деятельности обуславливается тем, что она раскрывает внутренний механизм перехода внешнего во внутреннее, интерпсихического в интрапсихическое [4], то есть действий контроля и диагностики преподавателя в действия самоконтроля и самооценки студента-психолога.

При этом психологическая концепция Л. С. Выготского, согласно которой всякая психическая функция появляется на сцене жизни дважды, проходя путь «от интерпсихической, внешней, осуществляемой в общении с другими людьми, к интрапсихической», то есть к внутреннему, своему, таким образом концепция интериоризации, позволяет интерпретировать формирование собственного внутреннего контроля или, точнее, самоконтроля как поэтапный переход. Этот переход подготавливается вопросами преподавателя, фиксацией наиболее важного, основного. Преподаватель как бы создает общую программу такого контроля, который и служит основой самоконтроля.

Аналогично самоконтролю проходит и формирование предметной самооценки в структуре профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России. В этом процессе важное значение имеет переход самооценивания в качество, характеристики субъекта деятельности – в его самооценку. Это определяет еще одну позицию значимости контроля (самоконтроля), диагностики для совершенствования педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов. Соответственно она обуславливается тем, что именно в этих компонентах фокусируется связь деятельностного и личностного, именно в них предметное процессуальное действие переходит в личностное, субъектное качество, свойство. Такая ситуация еще раз свидетельствует о внутренней неразрывности двух компонентов личностно-деятельностного подхода к образовательному процессу, его целостности и реалистичности.

Важно так построить диагностическую деятельность, чтобы внешняя оценка преподавателем учебного действия студента интериоризировалась, то есть стала внутренним психическим новообразованием субъекта, перешла в самооценку студента.

Кроме этого необходимо заметить, что проблема выработки объективных диагностических показателей и критериев оценки знаний, умений и навыков, уровня подготовленности до сих пор окончательно не разрешена и служит причиной субъективизма как в целом в образовательном процессе, так и непосредственно в ходе взаимной оценки и самооценки.

В проведенном нами исследовании установлено, что процесс педагогической диагностики и оценивания формирует у студентов-психологов определенную личностную позицию. Данная позиция становится мотиватором овладения обучающимися новыми знаниями, формирования и развития у них личностных качеств, поскольку совершенствует их образовательную профессиональную подготовку, личностное развитие будущего психолога МЧС России.

Включение взаимоконтроля и самоконтроля обучающихся в учебный процесс требует, чтобы оценка, выставленная студентами, слушателями самостоятельно, в целом соответствовала оценке преподавателя и была максимально объективна. Это возможно в том случае, если критерии педагогической диагностики и оценки при контроле со стороны обучающихся будут тождественны критериям оценки преподавателя, то есть будут едиными, известными и прозрачными для всех участников процесса.

Действуя самостоятельно и в совокупности в процессе педагогической диагностики и контроля, преподаватель и студент-психолог создают систему диахронно-синхронной

деятельности и взаимодействия.

Функциональные компоненты педагогической диагностики (гностический, проективный, конструктивный, организаторский, коммуникативный) определяют содержание деятельности преподавателя как носителя диагностической, системно-контролирующей деятельности.

В силу того, что процесс педагогической диагностики и контроля – это синтез деятельности преподавателя и студента-психолога, в педагогической деятельности преподавателя необходим ценностный подход (в ориентации образовательных систем «школа», «колледж», «вуз», «профессиональная деятельность психолога», конструировании диагностируемой информации, планировании индивидуального подхода к объекту диагностики и т.д.).

По нашему мнению, контроль качества профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России носит в основном предметный характер, объектом контроля является и учебный предмет как подсистема всей образовательной системы в вузах МЧС России.

Проведенное нами исследование показывает, что в процессе формирования самооценки студента-психолога профессиональной подготовки возникает ряд психолого-педагогических проблем:

- необходимость наличия конкретной программы педагогической диагностики в вузах МЧС России, результаты действия которой планируются применять к каждому студенту-психологу;

- высокая ответственность профессорско-преподавательского состава за объективную по содержанию и корректную по форме педагогическую диагностику деятельности студентов-психологов;

- учет влияния результатов педагогической диагностики на самооценку студентов-психологов, обучающихся в вузах МЧС России.

Построение содержания, принципов, методов обучения, учебной информации – процесс, существенным образом связанный с осуществлением педагогической диагностики. Это творческая деятельность педагога, в которой принимаются решения о том, как построить непосредственное взаимодействие с обучающимися в вузах МЧС России психологами.

Средствами своего предмета преподаватель, в силу своих профессиональных ролей, должен внести изменения в личность каждого студента-психолога. При изложении преподаваемого предмета педагог решает, что в нем главное и что второстепенное.

Еще на этапе конструирования учебного материала, преподаватель должен соотнести данный материал с предполагаемыми диагностическими действиями и сам проверить себя: правильно ли подобран материал.

Это можно сделать лишь с учетом будущей профессиональной деятельности психолога-практика, определив, что, как и когда пригодится ему из того, что преподаватель хочет отметить в ходе занятий и в целом за все время преподавания.

В структуре педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов МЧС России особое место занимает алгоритмизация, составление структурно-логических схем учебного материала.

На наш взгляд, их следует рассматривать как средство оптимизации процесса коррекции и усвоения психолого-педагогических знаний через посредство включенного в этот процесс текущего контроля и использовать на всех этапах подготовки и проведения семинарских и практических занятий, в самостоятельной работе студентов-психологов, а также как средство активизации их познавательной деятельности.

В результате наших наблюдений и проведенных экспериментов установлено, что система алгоритмизации учебного материала по наиболее значимым темам учебного курса способствует повышению активности студентов-психологов в учебной и научной работе и развитию их креативных способностей, целенаправленного отношения к процессу

обучения в вузах МЧС России.

В результате методологии оптимизации учебного процесса, в интересах совершенствования педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России, по результатам нашего исследования построен алгоритм системной организации педагогической диагностики и контроля усвоения учебной информации:

- конкретизация целей обучения и подготовки по курсу психологов-практиков для МЧС России;

- организация и проведение занятий с должностными лицами вузов по теории и методике психолого-педагогической диагностики;

- определение содержания контролируемой и диагностируемой информации в соответствии с целями контроля и результатами исследования (частота контроля, значимость учебной информации, трудность усвоения);

- определение *видов* (предварительная, текущая, промежуточная, итоговая диагностика); *форм* (контрольные работы, зачеты, экзамены и т.д.); *методов* (программированный контроль, тестовый, традиционный, с помощью компьютера, смешанный и т.д.); *способов* (письменный, устный опрос) педагогической диагностики и контроля;

- отработка методик постановки диагностических вопросов, формулирования задач и упражнений для чрезвычайных ситуаций;

- разработка методик прогностического моделирования ошибок усвоения учебного материала или использования контролируемого понятия;

- разработка структуры и системы коррекции диагностирующих заданий, программ, а также системы поэтапного корректирующего контроля по наиболее значимым темам;

- составление диагностирующих, контролирующих программ с альтернативным вводом ответов по всем темам, определенным для контроля;

- составление и издание методических разработок для программированного контроля; разработка уровней требований к усвоению контролируемой информации в соответствии с ее значимостью;

- определение перечня тем для алгоритмизации учебного и диагностируемого материала;

- изучение возможностей компьютерных технологий и разработка методики их использования для проектирования и функционирования системы педагогической диагностики и контроля в вузах МЧС России;

- особое место занимает комплекс психологической диагностики личностных характеристик студентов-психологов.

Таким образом, владение комплексом выделенных характеристик профессионального мастерства свидетельствует об искусстве преподавателей как профессионалов и важнейших субъектов в системе педагогической диагностики и контроля в вузах МЧС России, деятельность которых в наибольшей степени соответствует целям педагогической системы вузов МЧС России и образовательных программ высшей школы.

Литература

1. Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. – М., 1968.
2. Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы // Избр. тр. – М., 1978.
3. Бернштейн Н. А. О построении движений. – М., 1947.
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология // Психология: классические труды. – М., 1996.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГРУППЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТНОСТИ

А. А. Александров. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Анализируются проблемы конфликтного взаимодействия в межличностных отношениях курсантов. Рассмотрены причины конфликтов и пути профилактики конфликтных ситуаций. Исследования направлены на приобретение курсантами определенных навыков регулирования конфликтов, возможность анализировать ситуации, возникшие в ходе их общения с другими людьми, действовать взвешенно и осознанно, нести ответственность за свои поступки и овладевать стратегиями, помогающими преодолевать конфликтные ситуации.

Ключевые слова: конфликт, психологический климат, группообразование, структура группы

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL GROUP STRUCTURE AND ITS IMPACT ON CONFLICT MANAGEMENT

A. A. Aleksandrov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Problems of conflict interaction in cadets interpersonal relations are analyzed. The reasons of conflicts and ways of preventive maintenance of disputed situations are examined. Researches are devoted on purchase by cadets of the certain skills of conflicts regulation, to analyze the situations which have arisen during their dialogue with other people, to bear the responsibility for the acts, and to take possession the strategy, to assist in conflicts overcoming.

Key words: conflict, psychological climate, groups establishment, group structure

Исследования проблемы конфликтов ведутся достаточно давно. Первоначально конфликт рассматривался как одна из сторон межличностных взаимоотношений наряду с другими явлениями, формирующими психологию коллектива, но в последние десять лет проблема конфликтов приобрела самостоятельное значение, что привело к созданию конфликтологии как междисциплинарной области науки. Исследования как отечественных психологов Н. В. Гришина, А. И. Донцова, Н. В. Крогиуса, Л. А. Петровской и др., так и зарубежных ученых Р. Дарендорфа, Э. Фромма, Т. Шибутанина и др., проводившиеся в различных условиях и на основе разных методологических подходов, выявили общие закономерности конфликтов и заложили основы конфликтологии.

Центральным объектом конфликтологии является социальные конфликты, а их ядром – межличностные. Исследования межличностных конфликтов может вскрыть основные причины конфликтного взаимодействия [1, с. 76].

Конфликт – это такая специфическая организованность деятельности, в которой противоречие удерживается в процессе его разрешения.

Отсюда следует, что существует два уровня профессиональной конфликтной компетентности:

Первый – предусматривает способности к распознаванию признаков случившегося конфликта, его оформлению для удержания воплощенного в нем противоречия и владению способами регулирования для разрешения;

Второй – предполагает умение проектировать необходимые для достижения результатов развития конфликты, конструировать их непосредственно в ситуациях взаимодействия [2, с. 9].

В исследованиях военных психологов рассматриваются общетеоретические проблемы конфликтов в воинских подразделениях со своей спецификой деятельности. Для прогнозирования и управления конфликтами в этих подразделениях необходимо учитывать не только системные составляющие конфликтов, но и специфику основных видов деятельности, выполняемых военнослужащими. Проблема, конфликтов, хотя и в меньшей степени, чем в строевых частях и подразделениях, встает и перед курсантами вузов МЧС России.

Любой коллектив, в том числе и воинский содержит сложную совокупность внутриколлективных социально-психологических явлений и процессов. Когда речь заходит о психологии коллектива, часто используют такое понятие, как социально-психологический климат, под которым понимают характер социальной и нравственной атмосферы в коллективе и или его морально- психологическое состояние [3, с. 228].

Особую роль среди факторов формирования социально-психологического климата группы выполняет система отношения лидерства и подчинения, весь комплекс функций, выполняемых руководителем и лидерами группы. Этот показатель характеризует один из существенных результатов специфической именно для руководителя функции, которая направлена на организацию, повышение социальной и социально-экономической эффективности деятельности всего коллектива.

Серьезным образом социально-психологический климат коллектива проявляется и в отношении каждого из членов коллектива к самому себе. В отличие от самосознания человека, которое складывается в течение всей его жизни, его самочувствие существенно зависит от его статуса в коллективе или учебной группе. На самочувствии личности в коллективе отражаются ее отношения к определенной группе в целом, степень удовлетворенности своей позицией и межличностными отношениями в группе. Имеет значение также чувство принадлежности личности к коллективу, которое выражается прежде всего в степени внутригрупповых коммуникационных связей.

Каждый из членов конкретного коллектива вырабатывает в себе соответствующее социально-психологическому климату сознание, восприятие, оценку и ощущение своего «Я». Мироощущение члена группы в определенной мере служит и известным показателем степени реализации его духовного потенциала, то есть психическое состояние человека, во многом определяемое атмосферой коллектива, учебной группы. С этой точки зрения самочувствие личности (самооценка, степень удовлетворенности положением в группе, преобладающий настрой) может рассматриваться как показатель социально-психологического климата.

Таким образом, значимость психологического климата, непосредственно влияющего на социальную и социально-экономическую эффективность деятельности коллектива, и возрастающая потребность его членов в благоприятной морально-психологической атмосфере зависят и от умелого руководства.

Группа должна обладать собственными ценностями. Это ведет к развитию в группе специфического чувства общности, находящего свое выражение в слове «мы», формирующее психическую связь, которая в свою очередь способствует объединению членов данной группы и является основой общности действия и солидарности группы [4, с. 122].

Особенностью курсантской группы является то, что мироощущение курсантов в группе, особенно в период адаптации к процессу обучения в вузе, влияет и на качество его обучения и на взаимоотношения с преподавателями.

Курсантская группа имеет признаки и структуру подобные группе социальной. Следует обозначить лишь то, что в структуре группы студенческой необходимо выделить статусно-ролевые отношения и профессионально-квалификационные характеристики.

Как и в обществе, курсант является носителем многообразия ролей, что и определяет его статус в группе. Роль – социально-психологический феномен, связанный с выполнением, вхождением личности в ту или иную деятельность в соответствии со своими психологическими возможностями. Она является связующим звеном между социальными

явлениями и психологическими особенностями человека.

Именно с неизбежности выполнения социальной роли, по мнению американского психолога Оллпорта, начинаются негативные эмоции и конфликт в группе. Критерии ожидания могут быть разными в разных группах. При выборе или игнорировании предложенной социальной роли выступает сама личность и проявления ее индивидуальностей.

Осознание своей роли и понимание ожиданий сокурсников – один из залогов первоначального успеха и избегания конфликта. На следующем этапе курсант принимает или отвергает данную роль, как не соответствующую его индивидуально-психологическим особенностям. Принятие роли сопровождается процессом обучения новым функциям, выработки определенных позиций, стиля поведения и общения [4, с. 123].

Интеллектуально-профессиональный потенциал группы курсантов формирует статус ее во всем сообществе. Профессионально-квалифицированные характеристики измеряются успехами группы и непосредственно оказывают влияние на иерархию ценности учебного коллектива.

Необходимо учитывать и то, что параллельно складыванию официальной структуры группы идет оформление невидимой, так называемой, внутренней социально-психологической структуры, основой которой выступают межличностные отношения, которые строятся на восприятии и понимании индивидуальности, интеллекта, ценностей, чувства юмора и пр.

Мы предлагаем следующие характеристики этапов:

Первый этап. Группообразование начинается с согласования целей. В цели фиксируется содержание потребности, взаимозначимой для всех участников, иначе может не произойти группообразовательного процесса. В процессе согласования участники имеют возможность сопоставлять общую цель со своими потребностями, вносить свои предложения по коррекции единого для всех целевого представления. Следовательно, должны учитываться индивидуальные потребности каждого человека, его идеалы, ценности, индивидуальный опыт и планы на будущее. В результате, совместная цель, согласованная всеми, имеет больше шансов быть источником, поддерживающим фактором создания совместной деятельности на период достижения цели. Масштаб цели, ее временной характер имеет большое значение для эффекта долговременности и устойчивости группы. Чем цель более отдалена от текущего момента, тем ее принятие всеми участниками делает команду более долговременной и стабильной.

Второй этап. Следующим этапом в командообразовании выступает согласование способа деятельности. В ходе выработки способа деятельности или согласования в рамках уже сформулированной и принятой цели все участники вынуждены переводить акцент внимания с цели (как конечного продукта) на путь к цели (процесс ее достижения). Нормативный характер способа и его значимость для каждого непосредственно влияют на группообразование. Реализация единого способа создает феномен участия многих людей в одном процессе. Выход за пределы требований способа совместной деятельности нарушает согласованность и соответствие между целью, способом достижения цели и достижимостью цели, а вместе с тем и удовлетворение индивидуальных потребностей.

Третий этап. Соответствие способу возможно либо при «формальном» следовании его требованиям, либо при принятии каждым участником своей части способа через принятие способа в целом. Последнее порождает полноценное участие в совместной деятельности – целостное самоопределение и стимулирует целостную ответственность, то есть необходимость ответственности каждого за свою часть. От членов команды требуется способность по заимствованию позиции другого, то есть по вхождению в роль партнера по команде.

Четвертый этап. Следующая ступень группообразования предполагает необходимость согласования способов организации и управления. Эта необходимость появляется в связи с затруднениями в действиях по согласованному способу, что и вынуждает провести анализ этой ситуации для выявления причины неудач и выработку более совершен-

ного способа достижения цели. Каждый член группы принимает участие в изменении способа, а доля участия каждого predeterminedена его осознанностью необходимости смены способа в сложившейся ситуации.

Пятый этап. В совместной рефлексии используются средства и способы организованного коллективного мыслительного поиска. В групповом обсуждении по теме у каждого участника есть свои индивидуальные представления по этим вопросам. Эти мнения могут, как дополнять другие, так и противоречить им. Противопоставленность представлений участников может приводить к конфликтам, если нет взаимной терпимости, осторожности к мнению коллег, их личностным особенностям и опыту.

Шестой этап. Следующим шагом может послужить анализ того, как происходит обсуждение, способ взаимодействия участников во время коммуникации, то есть акцент смещается с обсуждения какой-либо конкретной темы, содержания дискуссии на выявление способов и средств (оснований) этой дискуссии – ее формы. И, таким образом, в групповом анализе проблем деятельности появляются определенные позиции, роли, которые составляют в итоге целостную групповую систему.

Седьмой этап. Наиболее развитая форма команды предполагает согласованность и реализуемость членами команды ценностей и идеалов в коллективной деятельности. Близость по духу членов команды, гармония индивидуальных жизненных идеалов и ценностной направленности общего дела служит цементирующим основанием и гарантией успешного воплощения стратегических и тактических планов команды, а так же глубинной самореализации, создает благоприятные условия для раскрытия профессионально-творческих потенциалов личностей команды.

На этом уровне деятельность команды максимально эффективна не только в решении типичных для нее задач, но при возникновении крайне неблагоприятных внешних обстоятельств и факторов. В частности, если кардинальные изменения внешних условий жизни команды носят не ситуативный характер, возникает острая необходимость в коррекции норм деятельности команды. Тогда совершенствования командных норм опирается на согласованные ценности, идеалы и мировоззренческие подходы.

Этапы группообразования можно использовать в качестве средства для диагностики реального состояния изучаемой команды. Опознав на каком этапе в настоящее время находится реальная команда, можно строить план корректировочных воздействия по переводу ее на следующий этап.

Динамика развития внутригрупповых взаимоотношений кардинально влияет на эмоциональный настрой группы, который выражается в психологическом климате при определенных условиях может перейти к конфликтным отношениям.

В социальной психологии существует многовариантная типология конфликта в зависимости от критериев, которые берутся за основу. Так, любой конфликт (как частный случай взаимодействия) может быть описан с помощью основных параметров взаимодействия, к которым относятся: ценности, интересы, средства, потенциал, правила.

Ценности взаимодействия. Любой вид взаимодействия наделяется его участниками тем смыслом, который они для себя в нем видят или хотели бы видеть. Ценностная сторона взаимодействия людей, в сущности, ставит вопрос «зачем» или «ради чего». Независимо от того, формулируют ли сами участники взаимодействия для себя этот вопрос и дают ли на него осознанный ответ, у них всегда существуют доминирующие ценности, которые направляют их действия, создавая определенную модель их поведения во взаимодействии.

Интересы участников взаимодействия. Каждый курсант входит в ситуацию взаимодействия со своими интересами. Какие-то из них курсанты рассматривают для себя в качестве целей, без реализации которых данная ситуация перестает их удовлетворять.

Средства (способы, пути) реализации целей. Наличие определенных целей предполагает и наличие или поиск соответствующих средств, способов, путей их достижения. Вопрос о способах затрагивает процессуальную сторону взаимодействия, его организа-

цию – «как это делается».

Потенциал участников взаимодействия. Успешное решение задач взаимодействия предполагает, что его участники имеют уровень компетентности, сумму знаний, набор навыков (пусть самых простейших), физические возможности, необходимые для его осуществления, то есть их потенциал соответствует комплексу требований, предъявляемых взаимодействием.

Правила взаимодействия – предполагаемый вклад каждого участника в общее взаимодействие, их ролевые обязанности, степень возможного участия каждого в принятии общих решений, правила «поведения» по отношению друг к другу и т. д.

Зачастую внутригрупповой конфликт обусловлен особенностями социальных ролей членов группы. В учебных группах военных вузов распределение социальных ролей в группе имеет свою специфику.

Отношения между курсантами и преподавателями всегда носят характер ролевых отношений. Поэтому знание преподавателем военного вуза природы и механизмов ролевого поведения, умение своевременно и правильно определить ролевую структуру учебной группы, владение методами коррекции системы ролевых отношений в курсантском коллективе позволит значительно сократить время управленческого регулирования социально-психологических групповых процессов. Это в итоге и повысит эффективность управленческого воздействия в ходе обучения курсантов.

Ролевое поведение, являясь важным механизмом совместной деятельности людей, развития личности и группы, давно уже стало предметом научных исследований в социологии, антропологии, общей и социальной психологии. Ролевое поведение – это не только атрибут совместной деятельности людей, но и сущностный элемент развития и личности, и группы [5, с. 98].

Поскольку принятие формальных и неформальных ролей и готовность реализовывать соответствующее ролевое поведение, вероятно, обусловлено личностными и групповыми изменениями, представляется возможным искать истоки и закономерности этого поведения и в процессе обучения. Необходимость более глубокого изучения проблемы обусловлена рядом причин. Во-первых, отношения между взаимодействующими в процессе обучения сторонами ограничены не только формальными рамками. Неформальность же всегда проявляется в ролевых отношениях. Игнорирование этого приводит к снижению эффективности социально-психологического и педагогического воздействия, затрудняет достижение целей учебного занятия. Во-вторых, анализ ролевого поведения, проводимый только с точки зрения формальных взаимоотношений, может не дать полной картины динамики групповых процессов, связанных с познавательной деятельностью. В-третьих, поскольку формальная и неформальная структура курсантского подразделения различна по своей психологической сущности как объект управления, средства и способы управления им также будут различны. В-четвертых, знание природы, механизмов, особенностей ролей и ролевого поведения увеличивает объем информации о групповых процессах и является достаточно стабильным источником повышения эффективности управления, так как позволяет более качественно воздействовать на личность курсанта и курсантский коллектив.

В большинстве случаев межличностные конфликты – это степень удовлетворения своих амбиций за счет иллюзорного восприятия ущемления интересов противоположного или противоположных сторон.

Литература

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007.
2. Хасан Б. И., Сергоманов П. А. Психология конфликта и переговоры. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2007. – 192 с.
3. Маклакова А. М. Психология и педагогика. Военная психология. – СПб.: Питер, 2007. – 464 с.
4. Козырев Г. И. Основы конфликтологии. – М.: ИД ФОРУМ:ИНФРА-М, 2007. – 320 с.
5. Дмитриев А. В. Конфликтология: учеб. пособ. – М.: Гардарика, 2003. – 320 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В ВУЗАХ МЧС РОССИИ

**В. О. Солнцев, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Анализируется природа развития высшего профессионального образования в системе МЧС, рассматриваются общие условия и устойчивые закономерности, непосредственно влияющие на сферу воспитания в целом и на формирование личности специалиста в частности. Чем эффективнее будет проводиться нравственная подготовка выпускников вузов МЧС России, тем больше у них возможностей противостоять профессиональным девиациям.

Ключевые слова: профессия, деятельность, педагогический процесс, нравственное воспитание, девиация, эффективность

THE MODERN LINES AND FEATURES OF FORMATION OF THE PERSON OF THE EXPERT IN INSTITUTES OF HIGHER EDUCATION OF EMERCOM OF RUSSIA

V. O. Solncev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The development of the higher vocational education in the system of the Ministry of Emergency Situations is analyzed, the general conditions and the laws influencing education and on formation of the person of the expert are considered. The moral preparation of graduates of high schools will be more effective, the it is more at them than opportunities to resist to professional deviations.

Key words: profession, activity, pedagogical process, moral education, deviation, affectivity

Чтобы понять природу и движущие силы развития высшего профессионального образования в системе МЧС, необходимо рассмотреть некоторые общие условия и устойчивые закономерности, непосредственно влияющие на сферу воспитания в целом и на формирование личности специалиста в частности.

Известно, что выполнение тех или иных профессиональных задач требует от человека не любых, а лишь определенных нравственно-психологических качеств, поступков и высокого профессионализма. Профессия или вид специальной деятельности имеет свои неповторимые ситуации, трудности и противоречия, которые необходимо разрешать и преодолевать в ходе самой деятельности. В педагогической деятельности роль нравственности особенно велика, ибо здесь сама мораль выполняет педагогические функции: преподаватель в значительной мере формирует духовный мир и нравственный облик современного человека. В этом смысле преподаватель – важнейший фактор учебно-воспитательной работы.

Любой вид деятельности невозможен без отношений между людьми. Педагогический процесс представляет собой вид человеческой деятельности, без которого

невозможно существование и развитие общества. Изучение его дает возможность оценить уровень нравственно педагогической подготовки преподавателя и степень овладения специальными знаниями, необходимыми для формирования нравственно-устойчивых личностей с профессионально высокими качествами будущих специалистов.

На наш взгляд, необходим анализ педагогического процесса как развитие нравственных отношений между его участниками. В учебно-воспитательном процессе нравственные отношения могут быть рассмотрены как в аспекте реального поведения людей – их мотивов, поступков, следствий, так и в аспекте нравственного сознания – тех требований, которые предъявляются к преподавателю в процессе выполнения им своих обязанностей.

Образование является социальным способом наследования культуры. Оно выступает в качестве особой сферы социокультурной практики, обеспечивающей качество общественного и личностного самопознания. В культурное наследие человечества входят ценности образования, которые создавались и осмысливались в течение тысячелетий, а теперь должны быть переданы, усвоены, оценены отдельной личностью. Образование играет особую интегрирующую роль, синтезирует культуру, научные знания и духовный опыт человечества. Одна из важных характеристик человека – это способность к непрерывному самовоспитанию и саморазвитию. Культура выступает в качестве средства развития способностей, качеств личности, детерминированных природными задатками, личностным опытом. Культура регулирует поведение и психические процессы личности, обеспечивая надежность, устойчивость деятельности индивидов, групп и социальных институтов.

Целостный педагогический процесс представлен, прежде всего, двумя его взаимообусловленными частями: воспитанием и обучением. Специфика воспитательной работы заключается в своеобразии акцентов в процессе формирования личности. В содержании воспитания на первый план выступают задачи формирования убеждений, норм, социально-значимых отношений, ценностных установок, мотивов, способов и правил общественно одобряемого поведения. Воспитание опирается на реальные межличностные социальные отношения, процессы, явления и воздействует, прежде всего, на область чувств, эмоций и переживаний. Результатом воспитания должна стать воспитанность личности, которая предполагает не просто знание норм поведения, не соблюдение этих норм с целью награды или ухода от наказания, а невозможность нарушения норм, ставших внутренними регуляторами действий и поступков.

Если в процессе обучения можно относительно быстро выяснить, понял или не понял, усвоил или не усвоил обучаемый необходимый материал, выработались ли у него необходимые умения и навыки выполнения определенных познавательных действий, то процесс воспитания длителен, непрерывен и устремлен в будущее. Сформируется или нет у воспитуемого определенная система ценностей и отношений, станет ли она основой его убеждений и поведения, воспитатель достоверно установить в полной мере в процессе взаимодействия с воспитуемым не может. Воспитательный процесс динамичен, подвижен, нет повторяющихся ситуаций, а результаты одного и того же педагогического действия вариативны.

Главными факторами формирования личности специалиста, ее общественно ценных качеств, социальной активности являются деятельность и общение. Разнообразная деятельность помогает приобрести жизненный опыт, необходимый для осуществления в дальнейшем своих личных планов в жизни, обогатить взгляды, суждения, развить творческие и профессиональные способности.

Воспитательная работа проводится по многим направлениям. Наиболее значимыми, на наш взгляд, направлениями воспитательной работы являются следующие:

- 1) профессионально-нравственное воспитание;
- 2) укрепление дисциплины и законности;
- 3) героико-патриотическое воспитание.

Профессионально-нравственное воспитание представляет собой целенаправленный процесс по формированию гражданской активности, высоких моральных качеств специалиста. Основными задачами профессионально-нравственного воспитания являются:

- формирование гордости и уважения к своей профессии, понимания ее общественной значимости;
- воспитание честного и добросовестного отношения к выполнению своих профессиональных обязанностей;
- формирование позитивного отношения к высоким требованиям за порученный участок деятельности;
- привитие потребности в систематическом повышении профессионального мастерства и деловой квалификации;
- воспитание устойчивых нравственных чувств и качеств (справедливость, честность и т.п.);
- создание здорового морально-психологического климата в коллективе.

Основная цель профессионально-нравственного воспитания заключается в формировании моральных и деловых качеств специалистов, без которых невозможно эффективное функционирование подразделений.

Высокий профессионализм является обязательным условием успешной реализации стоящих перед специалистом задач. Наряду с постоянным совершенствованием профессиональной подготовки, важное значение имеет использование всех возможностей воспитательной работы, повышение ее влияния на добросовестное отношение специалиста к выполнению своего профессионального долга.

Воспитание подлинного профессионализма немислимо без четкой организации труда специалистов и точного определения их профессиональных обязанностей. Профессиональное воспитание реализуется через пропаганду и распространение положительного опыта лучших сотрудников. Формы распространения такого опыта самые разнообразные – совещания-семинары, конференции, встречи с лучшими работниками, организация деятельности кабинетов передового опыта, изучение обзоров и рекомендаций.

Реализации потенциальных возможностей профессионального роста, побуждения к совершенствованию мастерства способствует система морального и материального стимулирования труда.

Обязательным условием действенности всей работы по профессиональному воспитанию, формированию добросовестного отношения к службе является забота руководителей об улучшении условий труда и быта сотрудников. В этой связи положительной оценки заслуживает практика составления программ, планов социального развития коллективов, которые, исходя из реальных финансовых и экономических возможностей, предусматривают реконструкцию имеющихся и строительства новых служебных помещений, спортивно-оздоровительных комплексов, оснащение подразделений современными средствами информационных технологий.

Важнейшее значение в нравственном воспитании имеет пропаганда норм профессиональной этики, которая представляет собой совокупность нравственных требований к специалистам, выработанных на основе принципов общечеловеческой морали, с учетом специфики деятельности, сложившихся традиций. Эффективность изучения норм профессиональной этики гораздо выше там, где она проводится не отвлеченно, чисто теоретически, а с учетом практики выполнения служебных обязанностей. В этом плане весьма важно систематически изучать на занятиях, собраниях, совещаниях, семинарах эмпирические данные, анализировать общественное мнение.

Эффективность работы по профессионально-нравственному воспитанию специалистов значительно возрастает, когда к этой деятельности привлекаются силы общественности, деятели литературы и искусства, профессионалы-практики, а

рекомендации формируются в совете по культуре, профессионально-нравственному воспитанию, психологической поддержке и т.п.

Индивидуальная работа, особенно такой ее действенный метод, как личный пример руководителя, воспитателя, имеет непреходящее значение в нравственном воспитании сотрудников, формировании личности специалиста. К. Д. Ушинский писал, что «влияние личности воспитателя составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [1]. Сила воспитательного воздействия положительного примера основывается на моральном авторитете руководителя, наставника, воспитателя и психологической склонности людей к подражанию модели поведения такой личности.

В этой связи ничем не заменимо влияние нравственной и управленческой культуры руководителя. Начальник подразделения должен видеть нравственную сторону вопроса, учитывать психологические особенности своих подчиненных. На эффективность нравственного воспитания сотрудников прямое влияние оказывает уровень морально-психологического климата в коллективе, ибо нравственная атмосфера сама является действенным фактором воспитательного воздействия на личность.

Следует добиваться того, чтобы нравственная оценка проступков сотрудников, выражаемая общественным мнением коллектива, совпадала с официальной, определяемой руководителем [2]. На налаживание правильных взаимоотношений в коллективе существенное влияние оказывает, с одной стороны, совершенствование руководителем стиля и методов своей работы, а с другой – его непосредственное участие в воспитательном процессе.

Большую помощь руководителям в совершенствовании профессионально-нравственного воспитания оказывают сотрудники психологической службы, которые изучают настроения, общественное мнение и морально-психологический климат в коллективах, проводят психодиагностику и коррекцию психологического состояния и поведения сотрудников, снимают негативное эмоциональное напряжение, вызванное службой, проводят психологическую реабилитацию сотрудников после выполнения задач в экстремальных и чрезвычайных условиях, а также участвуют в проведении занятий по морально-психологической подготовке личного состава и психокоррекции.

Совершенствование нравственного воспитания сотрудников, определяющее направленность формирования личности специалиста, во многом зависит от решения проблемы предотвращения профессиональной деформации личности, ибо это прежде всего деформация нравственная. Формирование и развитие таких качеств, как справедливость, гуманизм, чувство сострадания, выработка устойчивости, иммунитета к негативным явлениям и процессам, встречающимся в ходе служебной деятельности, – важная задача нравственного воспитания. Чем эффективнее будет проводиться нравственная подготовка выпускников вузов МЧС России, тем больше у них возможностей противостоять профессиональным девиациям.

Применение в практике учебно-воспитательной работы рекомендаций, изложенных выше, несомненно, помогут в решении проблем формирования личности специалиста в одной из самых гуманных сфер профессиональной деятельности – спасении людей.

Литература

1. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. – Т. 1. – М., 1968.
2. Никитина Л. Е. Социальная педагогика. – М., 2003.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ В ВУЗАХ МЧС РОССИИ НА ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-МОТИВАЦИОННОГО ПОДХОДА

**С. В. Марихин, кандидат психологических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Показано, что профессионально-мотивационный подход выступает как зарождение новой образовательной парадигмы в системе совершенствования педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России.

Ключевые слова: педагогическое обеспечение профессиональной деятельности, профессионально-мотивационный подход, профессиональная направленность обучения и воспитания

PEDAGOGICAL PROVIDING IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF PSYCHOLOGISTS IN THE EMERCOM UNIVERSITIES OF RUSSIA BASED ON PROFESSIONALLY- MOTIVATIONAL APPROACH

S. V. Marihin. Saint-Petersburg university of State fire service EMERCOM of Russia

It is shown, that professionally- motivational approach acts as initiation of new educational paradigm in the system of improvement of pedagogical providing of professional training of psychologists in the EMERCOM universities of RUSSIA.

Key words: pedagogical providing of professional training, professionally-motivational approach, professional aim of teaching and bringing up

В современных условиях предъявляются все более высокие требования к организации образования и профессиональной подготовке психологов в вузах МЧС России. Современное психологическое образование должно рассматривать обучаемого не как получателя знаний, а как активного участника образовательного процесса.

Как показал проведенный нами анализ особое внимание в психологическом образовании должно уделяться формированию и развитию личности будущего специалиста психологического профиля, и, в первую очередь, его мотивации профессиональной деятельности.

Нам представляется, что на современном этапе развития педагогики сформировалась необходимость в разработке и реализации нового подхода к совершенствованию образовательного процесса в высшей школе – профессионально-мотивационного, заключающегося, прежде всего, в направленности на развитие и формирование у студентов-психологов мотивации профессиональной деятельности, профессиональной направленности личности как важнейшего педагогического условия успешности подготовки в вузах МЧС России.

Профессионально-мотивационный подход выступает как зарождение новой образовательной парадигмы в системе профессионального образования.

Подготавливая психолога-практика, образовательный процесс в вузах МЧС России должен, прежде всего, сформировать и развить его как личность, имеющую внутренние положительные побуждения к своей профессиональной деятельности.

В связи с этим важнейшая проблема современности состоит в том, чтобы осуществить поиск путей, способствующих профессионально-мотивационному развитию

студентов-психологов, подготовке таких выпускников вузов, которые готовы и желают трудиться по своей специальности, получая при этом удовлетворение от своего труда.

Теоретико-методологическим аспектом данного подхода являются положения о социальной и личностной значимости профессии психолога, который по своему общественному предназначению призван быть носителем не только специальных психологических знаний, но и высоких морально-нравственных, личностных качеств.

Как показывает анализ, современному уровню подготовки психологов-практиков в наибольшей мере способствует профессиональная направленность обучения и воспитания, приобщающая будущего психолога к освоению и выполнению профессиональной деятельности и формирующая к ней позитивное отношение.

Учебно-профессиональная деятельность пробуждает и впоследствии развивает интересы и способности студента и должна быть построена на гуманистических идеях.

На наш взгляд, необходимость ответственного отношения к профессиональной подготовке будущих психологов в плане развития их профессиональной направленности – одна из ключевых проблем психологического образования. Сформированная у обучающихся в вузах МЧС России мотивация профессиональной деятельности будет способствовать профессиональному и личностному развитию будущих психологов, развитию их профессионально важных качеств.

Научный путь решения поставленной проблемы связан с разработкой и обоснованием модели системы педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России, с точки зрения развития мотивации профессиональной деятельности у психологов-практиков.

При этом необходима определённая система средств и способов управления процессами обучения и воспитания студентов-психологов в вузе.

Вопрос развития профессиональной мотивации у студентов-психологов рассматривается нами как одна из важнейших составляющих профессиональной подготовки психологов, как содержательный элемент целостного образовательного процесса в вузе.

Разработка концепции образовательного процесса, основанной на профессионально-мотивационном подходе, является важной современной проблемой в сфере совершенствования теории и практики подготовки психологов для МЧС России.

Это требует от руководителей, преподавателей, других работников вуза психолого-педагогической подготовки и понимания специфики будущей деятельности психолога в обычных и чрезвычайных ситуациях.

Совершенствование системы педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России – основная задача в системе психологического образования. Одну из важнейших ролей при этом играет вопрос развития профессиональной мотивации студентов, обучающихся по специальности психолог.

На современном этапе необходим такой подход к профессиональной подготовке будущего специалиста, при котором общетеоретическому фундаменту профессии, который закладывается в образовательном процессе, сопутствует целостное формирование компетентности будущего психолога, развитие его профессионально важных личностных качеств, социальной ответственности, умственных, творческих, профессиональных способностей, стремления к дальнейшему самообразованию и развитию, профессиональному самосовершенствованию после окончания вуза.

Таким образом, одной из главных идей современного образования становится концентрация сил педагогического коллектива вуза на решении задач в единой системе учебно-воспитательной работы, которая, должна основываться на двух ведущих направлениях работы:

первое – оптимизация обучения, направленная на активизацию учебно-познавательной, профессиональной деятельности студентов-психологов;

второе – повышение эффективности воспитательного процесса в вузах МЧС России.

Эти два направления тесно связаны между собой и выступают как единая линия всего образовательного процесса в вузах МЧС России.

Реализация профессионально-мотивационного подхода в педагогической практике активизирует учебно-познавательную деятельность студентов-психологов, обогащает их профессиональный опыт, стимулирует инновационную деятельность будущих специалистов, направляет их исследования в области психологической науки, наиболее интересные самим обучающимся.

В результате изучения и анализа литературных источников и вузовской практики выявлено противоречие между основывающейся на социальных ценностях объективной потребностью в высоком уровне профессиональной подготовки психологов и недостаточной разработанностью теории развития мотивационного аспекта при подготовке студентов-психологов, концепции такого образования и механизмов его реализации.

Современное общество, постоянно развиваясь, ставит новые, все более жесткие требования к профессиональной подготовке психологов для МЧС России.

Управление совершенствованием педагогического обеспечения в вузах МЧС России является гарантом успешной профессиональной подготовки специалистов с психологическим образованием.

В предлагаемом подходе можно выделить ряд положений в отношении совершенствования педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России:

1. Совершенствование педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России, заключается:

– в профессиональном развитии (наличие профессионально значимых личностных качеств; владение знаниями, профессиональными умениями, специальными технологиями; осознание значимости профессионального саморазвития; ясное представление идеальной модели личности профессионала; сформированность в сознании индивидуальной программы профессионального развития, уровень ее разработки и реализации; постоянное стремление к овладению новыми технологиями работы);

– в организации профессиональной подготовки психологов МЧС России (адекватное и полное представление психологом содержания и структуры подготовки и ее совершенствование; качественное и своевременное ведение и оформление необходимой документации; оптимальная организация собственной деятельности во времени);

– в системе профессиональной подготовки психологов МЧС России (влияние различных форм подготовки, их содержания и организации на уровень профессиональной подготовленности психолога в различных ситуациях).

2. Успешность педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России, зависит от реализации на практике модели системы профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России.

3. Разработанная программа, модель системы педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России, включают цель профессионально психолого-педагогического саморазвития, комплекс задач по реализации цели, разновидности форм избираемой программы (стадии, блоки, направления работы, действия, средства, сроки, виды контроля). В программе раскрывается содержание каждого из вышеперечисленных компонентов. Она позволяет организовывать собственную работу психолога по профессиональному развитию и адекватно оценивать эффективность профессионального роста психолога.

4. Объективные критерии оценки эффективности профессиональной подготовки: результаты профессиональной подготовки психолога, учитывающие требования зафиксированные в различных инструкциях, методических рекомендациях, разработанных психологами; уровень организации и проведения ими занятий по профессионально-психологической подготовке сотрудников; профессиональное владение

и адекватное использование психологами в своей работе тестов, методик и другого инструментария; количество и качество проведенных ими психологических консультаций, социально-профессиональных тренингов, качество проводимых психодиагностических обследований.

5. Система принципов, построенная для педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России, соответствующая нормативным требованиям, отражающая отношения в существенных, устойчивых и повторяющихся связях вуза представляет совокупность методологических и методических принципов: методологические – принцип научности, системности, развития и конкретности истины; методические – принципы соответствия временных затрат и объема предметно-специальной информации целям, содержанию и функциям обучения, целостности и комплексности, последовательности и т.д.

6. Совершенствование педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов в вузах МЧС России порождает необходимость выявления сущности процесса развития у обучающихся мотивации профессиональной деятельности при получении психологического образования.

7. Достижение системных эффектов высшего психологического образования, создаваемых в течение нескольких лет в результате спланированной работы многих специалистов, а также о социально ожидаемых личностных качествах выпускников вузов как субъектов современной культуры, активных граждан российского общества.

8. Воспитание студентов-психологов как результат деятельности преподавательского состава вузов МЧС России, направленной на становление и развитие у студента желаемых нравственных, личностных и профессиональных качеств.

9. Взаимосвязь становления личностных качеств у выпускников-психологов и особенностях педагогической деятельности преподавателей вузов.

В отличие от преподавателей высших учебных заведений педагогического профиля, которые имеют профессиональное высшее педагогическое образование, обогащенное личным опытом преподавания в школе и опытом педагогических исследований в аспирантуре педагогического вуза, преподаватели вузов МЧС России не всегда имеют профессиональную психолого-педагогическую подготовку, являясь специалистами в разных областях, не ориентированных на деятельность в сфере педагогического образования. Это обуславливает объективную необходимость в специальной психолого-педагогической подготовке психологов для профессиональной деятельности в вузах МЧС России.

Научно обоснованный путь освоения новой профессиональной деятельности преподавателями вузов предполагает, прежде всего, изучение закономерностей, влияющих на объекты и процессы в осваиваемой сфере, то есть изучение научных основ педагогической деятельности, адекватной психологическому образованию.

На базе усвоения таких закономерностей должно осуществляться управляемое освоение педагогической профессиональной деятельности в системе образования.

Аналоги таких научных основ имеются в педагогике, однако они ориентированы в основном на работу с детьми, на получение общего образования, обеспечивающего грамотность, приобщение к культуре и ориентацию для выбора будущей профессии.

Совершенствование педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов, управление освоением преподавания в вузах требует не только учета «взрослости», но и учета специфики профессионального мышления у будущего психолога, а также направленности личности студента, выбравшего для освоения специальность психолога.

На современном этапе развития практики подготовки психологов для МЧС России все более необходимо активизировать освоение творческой преподавательской деятельности, адекватной психологическому образованию.

Сегодня необходимы не только знания предметной области, в которой находится

изучаемая дисциплина, но и знания научных основ преподавательской деятельности.

Быть специалистом в сфере психологии – значит освоить, механизмы воздействия, восприятия, принципы и методы психологии, необходимые для осуществления профессиональной деятельности.

Преподавание же студентам-психологам требует совершенно другой деятельности, так как возникает необходимость учитывать психологические особенности студентов, психолого-педагогические и дидактические закономерности.

Деятельность преподавателя каждой учебной дисциплины ориентирована, прежде всего, на передачу дисциплинарных знаний, однако целесообразно, чтобы каждое занятие, каждый акт общения студента с преподавателем способствовали формированию у студента профессионально важных качеств, и, прежде всего мотивации профессиональной деятельности психолога-практика, как наиболее важной и для общества, и для самого выпускника.

По нашему мнению, эти качества, возникая вследствие взаимодействия студента с каждым преподавателем, определяют зрелость выпускника и как гражданина, активного члена общества, и как психолога-практика.

Психологическое образование представляет собой системный результат, который достигается в течение нескольких лет спланированной целенаправленной работой многих людей – участников образовательного процесса в вузах МЧС России.

Итогом такой системной и целенаправленной работы становятся профессиональные качества выпускников-психологов, обеспечивающие ему успешную деятельность по окончании вуза. Необходимо отметить, что качества, приобретенные студентом в процессе получения высшего образования, не являются простой суммой того множества изменений, которые происходили в психике и возможностях студента-психолога на занятиях. Профессиональные качества, приобретённые студентом в образовательном процессе вуза – нечто новое, большее суммы частных результатов.

На наш взгляд, в этом и состоит системность высшего психологического образования: возникновение системы новых профессиональных и личностных качеств.

Таким образом, проведенный анализ выявил проблему, связанную с отсутствием теоретической и практической разработанности вопроса о совершенствовании образовательного процесса в вузах МЧС России на основе профессионально-мотивационного подхода, развития мотивации профессиональной деятельности обучающихся психологов в вузах МЧС России.

В социально-психологическом смысле данная проблема обусловлена необходимостью совершенствования системы педагогического обеспечения профессиональной подготовки психологов-практиков.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОСПИТАНИЯ В ВУЗАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

**В. О. Солнцев, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Анализируется воспитательный процесс в вузах Государственной противопожарной службы МЧС России, который подготавливает личность сотрудника как творца своей жизни и готовит человека к субъектной позиции и деятельности, вырабатывает ее психические предпосылки. Наиболее значимой представляется разработка педагогической теории и практики воспитания в вузах ГПС МЧС России в интересах совершенствования профессиональной подготовки и деятельности сотрудников, способных эффективно решать задачи в области пожарной

безопасности, деятельности ГПС.

Ключевые слова: воспитание, эффективность, взаимодействие, социальный процесс

THE IMPROVEMENT OF EDUCATION IN INSTITUTES OF HIGHER EDUCATION OF EMERCOM OF RUSSIA

V. O. Solncev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Educational process in institutes of higher education of Emercom of Russia which prepares the person of the employee as the creator of the life is analyzed and prepares for the person for a subject position and activity, develops its mental preconditions. In interests of betterment of the vocational training and the activity of employees capable to solve a problem in the field of fire safety, activity of Fire State Service effectively the most significant development of the pedagogical theory and practice of education in high schools is represented.

Key words: education, affectivity, cooperation, social item

Важным элементом системы подготовки сотрудников Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий России являются высшие учебные заведения Государственной противопожарной службы, функционирование которых неразрывно связано с воспитанием личного состава. Воспитание в вузах ГПС МЧС России осуществляется в ходе целостного образовательного процесса и непосредственно путем проведения воспитательной работы [1].

В Концепции кадровой работы в МЧС отмечается необходимость создания отвечающей современным требованиям системы воспитания всех категорий сотрудников МЧС России [2].

Главной целью воспитания в вузах ГПС МЧС России в настоящее время является формирование всесторонне развитой, профессионально подготовленной, морально и психологически устойчивой, компетентной личности сотрудника ГПС МЧС России [3].

Негативное влияние как в целом на совершенствование деятельности ГПС МЧС России, так и непосредственно на повышение эффективности процесса профессиональной подготовки сотрудников оказывают недостатки в воспитании обучающихся в вузах ГПС МЧС России.

Основными причинами низкой эффективности воспитания в вузах ГПС МЧС России являются: отсутствие системности в воспитательной работе; низкий уровень психолого-педагогической подготовки должностных лиц; недостаточное использование потенциала педагогики, современных технологий воспитательной работы в вузах ГПС МЧС России.

С учетом отмеченных обстоятельств в современных условиях возрастает потребность в совершенствовании теории и практики воспитания в вузах Государственной противопожарной службы МЧС России, практической разработке, апробации и реализации целостной системы воспитательной работы в вузах ГПС МЧС России как существенного элемента системы воспитания и профессиональной подготовки сотрудников ГПС МЧС России.

Важной и перспективной является теоретическая разработка концепции и обоснование практической технологии воспитания в вузах ГПС МЧС России в интересах совершенствования профессиональной подготовки и деятельности сотрудников ГПС МЧС России, развития личности сотрудника, способного эффективно решать задачи в области пожарной безопасности, деятельности ГПС МЧС России.

Для достижения данной цели необходимо проанализировать результаты научных исследований и современное состояние воспитательной деятельности в вузах, ее влияние на достижение результатов в образовательном процессе и формирование личности сотрудника ГПС МЧС России; изучить возможности реализации положений педагогики

применительно к построению системы воспитания в вузах ГПС; рассмотреть процесс воспитания как систему и выделить ее основные элементы и взаимосвязи между ними; уточнить содержание и определить оптимальный состав элементов системы воспитательной работы разработать концепцию и выделить технологические основы воспитания в вузах ГПС МЧС.

В настоящее время воспитательная работа в вузах ГПС МЧС России занимает все более важное место. Это объясняется требованием к современному специалисту Государственной противопожарной службы, который должен быть не только отличным профессионалом, знатоком своего дела, но и личностью, обладающей важными для профессиональной деятельности духовными, личностными, психологическими качествами.

К числу специфических обстоятельств, определяющих необходимость развития теории и практики воспитания, как в Государственной противопожарной службе МЧС России, так и в целом в отечественных силовых ведомствах следует отнести произошедшие с начала 1990-х годов к настоящему времени изменения политической системы, общественных отношений, идеологических установок, форм собственности, международной ситуации, которые влияют на все сферы человеческой жизни, в том числе и на сферу воспитания и профессионального образования.

В жизнедеятельности сотрудников Государственной противопожарной службы в полной мере отражаются как позитивные, так и негативные процессы, происходящие в мире, государстве, обществе, образовании [3].

Современный сотрудник ГПС МЧС России с одной стороны должен обладать профессиональной и педагогической культурой, проявлять в обучении и воспитании подчиненных творчество и инициативу, владеть современными формами работы с людьми, с другой – глубоко понимать причины негативных моментов в жизнедеятельности подчиненных и с их учетом строить свою служебную, управленческую, педагогическую, воспитательную деятельность. Подготовка сотрудника, обладающего такими качествами – важнейшая задача образовательного процесса в вузах ГПС МЧС России [4].

Большинство зарубежных и отечественных представителей педагогической науки рассматривают в качестве важнейшего пути совершенствования воспитания реализацию гуманистического подхода. Основная идея данного подхода заключается в том, что воспитание рассматривается как процесс, теснейшим образом связанный с деятельностью человека, с познанием личности и учетом индивидуальных особенностей, потребностей, интересов, ценностей. При этом каждый человек как участник процесса воспитания, независимо от роли, которую он исполняет в этом процессе, выступает как активный субъект, активный участник этого процесса.

С позиций этого подхода основой воспитания является педагогическое взаимодействие людей как субъектов процесса воспитания. Понимание воспитания как особой формы субъект – субъектного педагогического (управленческого, служебного) взаимодействия между людьми является соответствующим современным позициям педагогики. Современной педагогикой показано, что в этом процессе происходит не однонаправленное воздействие, а именно взаимодействие (пусть специально организованное воспитателем, руководителем, командиром) двух субъектов – взрослого и ребенка, педагога и учащегося, воспитателя и воспитуемого, начальника и подчиненного. Тем более это верно для осмысления содержания и особенностей процесса воспитания курсантов, офицеров, сотрудников ГПС МЧС России, в котором руководителям, командирам, преподавателям, педагогам приходится взаимодействовать с людьми, чьи личностные качества в основном (либо в полной мере) уже сформированы.

Движение научной мысли от понимания воспитания как директивного воздействия одной личности на другую к пониманию его как особой формы взаимодействия людей обуславливает существенные изменения во взглядах на особенности воспитания в вузах

ГПС МЧС России. С позиций взаимодействия воспитание рассматривается не как нечто навязанное человеку извне, а как процесс, обусловленный, прежде всего, собственными стремлениями человека, его личностными усилиями и мотивами. Данный подход позволяет осмыслить воспитание в вузах ГПС МЧС России предельно широко, с учетом того, что личный состав вузов, сотрудники ГПС МЧС России взаимодействуют с другими людьми во всех жизненных сферах, в процессе труда и на отдыхе, в период учебы, службы и досуга, занимаясь общественной деятельностью и проводя время в кругу семьи.

Взаимодействие может носить как вертикальный (педагог – обучающийся; начальник – подчиненный), так и горизонтальный (учащийся – учащийся; сотрудник – сотрудник) характер, может быть как непосредственным, так и опосредованным. Следовательно, воспитание, выступая стороной образовательного процесса в вузах ГПС МЧС России, пронизывает всю учебную, служебную, общественную, спортивную, бытовую и другие виды деятельности, и не может быть локализовано лишь только в педагогической сфере.

Являясь всеобъемлющим социальным процессом, воспитание в то же время осуществляется в двух достаточно разных, но внутренне единых формах – специально организованной и возникающей спонтанно, для которой активность организаторов не является систематизирующим признаком. В качестве первой можно привести в пример организацию воспитательной работы в вузах ГПС МЧС России, в качестве второй – становление личности сотрудника ГПС МЧС России под влиянием факторов макросреды и микросреды, например, когда изменения в сознании и поведении происходят в результате естественного приобщения к традициям и обычаям определенной социальной группы, профессии, культурной среды.

Таким образом, процесс воспитания можно рассматривать как специфический аспект взаимодействия людей, неперенный компонент деятельности человека, духовной и практической составляющей его жизни, активности. В целом, воспитание – это такое взаимодействие, результатом которого является изменение личностных качеств человека.

С учетом отмеченных обстоятельств требуется более подробный анализ существующей теории и практики специально организованной воспитательной работы в вузах ГПС МЧС России. Данный анализ позволяет выделить ряд существенных аспектов воспитания, воспитательной работы в вузах ГПС МЧС России.

Во-первых, воспитание в вузах ГПС МЧС России – процесс *целенаправленный*. Условно в человеческой деятельности можно различить технологическую и личностную стороны. Первая ориентирована на предметный, вторая – на социальный характер практики. Первая обеспечивается различными знаниями, умениями, навыками, которые в совокупности характеризуют человека как работника. Вторая обеспечивается формированием у человека психологических предпосылок к сотрудничеству с другими людьми, сознательного построения своего поведения, выбора жизненного пути и характеризует человека как личность. Поэтому воспитание – это не просто подготовка человека к функциональной деятельности, оно не может быть сведено к выработке поведения, соответствующего конкретной совокупности правил и норм. Воспитание призвано обеспечить становление личности в широком социальном плане. Оно должно приобщить личность к культуре, помочь ей осознать действительность, мир человека – как взаимодействие людей, процесс их деятельности, совокупность ее результатов. Оно должно научить видеть за всем и во всем человека – его труд, социальные связи, надежды и тревоги, прошлое и будущее, призвано помочь человеку преодолеть мираж вещного объектного мира и в каждом своем действии усматривать отношение к другому человеку, считать это отношение стержнем любого выбора.

Во-вторых, воспитательная работа в вузах ГПС МЧС России является *гуманной* по своим целям и содержанию. Воспитание подводит человека к осознанию неповторимости своей личности, обладающего свободой воли, способного анализировать причины своего поведения, умеющего нести ответственность за свои поступки. Насколько реализованы

эти возможности – такой вопрос в результате воспитания постоянно должна ставить перед собой личность. Поэтому ее поведение сопровождается самоанализом, самооценкой, рефлексией. Всякое отношение к человеку неизбежно обретает другую ипостась – отношение к самому себе.

Воспитание личности сотрудника ГПС МЧС России как творца своей жизни и своей судьбы готовит человека к субъектной позиции и деятельности, вырабатывает ее психические предпосылки. Это и умение стать выше ситуации, и формирование стремления к осмысленным и осознанным действиям, к выбору позиции, к поступку и ответственности за него, и способность к совместной коллективной деятельности, сотрудничеству. Результатом воспитательной работы должны стать особые, профессионально важные качества личности сотрудника ГПС МЧС России. Особо важная роль при этом должна отводиться ориентации личности на социальные ценности, нравственному и профессиональному воспитанию.

В-третьих, осуществление воспитания в вузах ГПС МЧС России отличается *сложностью*. Воспитание вплетено в контекст реальной учебы, службы, жизни человека и отражает в себе ее особенности применительно к профессиональной подготовке сотрудника ГПС МЧС России. Цели, средства, методы воспитания в вузе ГПС МЧС России детерминированы социальными и ведомственными установками, требованиями государства и общества.

Гуманистический подход к воспитанию требует глубокого изучения человека как участника, субъекта педагогического процесса. В этой связи чрезвычайно важным является исследование, диагностика характеристик человека (биологических, этнических, половых, физиологических, психологических, личностных, социальных, педагогических и др.). Эти характеристики делают людей непохожими друг на друга, обладающими разными возможностями к личностному росту, требующими индивидуального психолого-педагогического подхода.

Важную роль в повышении эффективности деятельности вузов ГПС МЧС России, профессиональной подготовки сотрудников ГПС МЧС, воспитательной работы в современных условиях призвана сыграть опора на всесторонние знания и учет закономерностей воспитания.

Воспитание личного состава вуза ГПС МЧС должно проводиться на основе выявления и учета педагогических условий совершенствования воспитательной работы в интересах личностного развития, психологической подготовки, повышения профессиональной подготовленности и компетентности кадров ГПС МЧС. Воспитание обучающихся в вузах ГПС МЧС приобретает в настоящее время характер актуальной педагогической проблемы, требующей исследования, теоретического и практического решения. Решение данной проблемы непосредственно связано с повышением роли человеческого фактора в решении задач ГПС МЧС России [1].

Воспитание обучающихся, подчиненных объективно обусловлено самим характером деятельности командиров, начальников, преподавателей, других должностных лиц вузов ГПС МЧС как руководителей, организаторов, управляющего звена в процессе профессиональной подготовки, обучения и воспитания. Последовательное и систематическое изучение личности обучающегося позволяет направлять и углублять знания о его индивидуальных особенностях, о направлениях и темпах развития с тем, чтобы на основе психолого-педагогической информации принять необходимое управленческое (воспитательное) решение. Такое изучение является не самоцелью, а средством, позволяющим эффективно решать стоящие служебные задачи, обеспечить профессиональное и личностное развитие в процессе подготовки сотрудников ГПС МЧС России.

Главным содержанием воспитательной работы со всеми категориями личного состава вуза ГПС МЧС России является проведение государственной политики по формированию у сотрудников ГПС МЧС России качеств гражданина-патриота,

профессионала, личной ответственности за соблюдение требований Конституции Российской Федерации, присяги, законов и приказов, решение стоящих задач по обеспечению защиты личности, общества, государства.

Содержание воспитания в вузах ГПС МЧС России включает:

- государственно-патриотическое (патриотизм, верность Отечеству, Конституции Российской Федерации, присяге);
- профессиональное (мужество, отвага, компетентность, мастерство);
- нравственное (долг, честь, совесть, уважение, доброта);
- правовое (дисциплинированность, исполнительность, ответственность, приверженность законодательству Российской Федерации, нормам жизни);
- социальное (межнациональное единство, дружба, интернационализм);
- социально-психологическое (сплоченность, психологическая устойчивость, морально-психологический климат коллектива);
- экономическое (рачительность, бережливость);
- эстетическое (чувство прекрасного, вкус, вежливость, такт);
- физическое (ловкость, сила, выносливость);
- экологическое (соблюдение чистоты и порядка, любовь к природе);
- гендерное или полоролевое (взаимоотношения между мужчиной и женщиной).

Субъектами воспитания в вузах ГПС МЧС России выступают: общество, государственные институты и учреждения; органы местного самоуправления; средства массовой информации; различные общественные объединения (профессиональные союзы, патриотические организации, советы ветеранов, клубы и т.п.); религиозные конфессии; семьи и родственники обучающихся, сотрудников ГПС МЧС России; друзья и товарищи; командование; ученый совет; отдел воспитательной работы; профессорско-преподавательский состав; руководство факультетов, отделов, служб и подразделений обеспечения; коллективы подразделений; клуб; общественные организации (совет ветеранов, офицерские собрания, женские советы, комиссии и т.п.).

К объектам воспитания в вузах ГПС МЧС России относятся: офицеры постоянного состава; офицеры переменного состава; курсанты; женщины-военнослужащие; гражданский персонал; коллективы; члены семей; учащиеся кадетских классов; учащиеся подшефных учебных заведений.

Взаимодействие субъектов и объектов воспитания в вузах ГПС МЧС России выступает как сложное, многоуровневое и многоплановое социально-педагогическое явление. По своей сущности оно состоит, с одной стороны, в обеспечении наиболее эффективного решения воспитательных задач путем изучения объектов воздействий, уяснения целей и планирования воспитательной работы, контроля и корректировки системы воспитательных воздействий и взаимодействий в вузе (подразделении), а с другой стороны – в восприятии воспитательных влияний и взаимодействий различными категориями сотрудников ГПС МЧС России, участниками образовательного процесса в вузе ГПС МЧС России, членами их семей, коллективами и в обратном их воздействии на субъекты.

Система воспитания в вузах ГПС МЧС России должна представлять собой целостную совокупность элементов (объектов, субъектов, принципов, целей, задач, направлений, форм, методов, средств, приемов воспитания), находящихся во взаимосвязи и взаимодействии между собой для повышения результативности образовательного процесса, достижения педагогических целей формирования и развития личности сотрудников ГПС МЧС России в соответствии с требованиями создания современной спасательной организации государства, обеспечения готовности сотрудников к выполнению задач по предназначению в интересах обеспечения безопасности личности, общества, государства. Актуальной теоретически и практически значимой представляется разработка педагогической теории и практики воспитания в интересах совершенствования профессиональной подготовки и деятельности сотрудников ГПС МЧС России, развития

личности сотрудника, способного эффективно решать задачи в области пожарной безопасности, деятельности ГПС и возложенных на МЧС России функций.

Литература

1. Артамонов В. С., Моторин В. Б., Ткачев П. А. и др. Организация работы с кадрами Государственной противопожарной службы. – СПб., 2002.
2. Концепция кадровой политики МЧС России. – М., 2003.
3. Организация работы с кадрами Государственной противопожарной службы / В. Б. Моторин, П. А. Ткачев, В. П. Бессонов и [др.] – СПб.: СПБИ ГПС МЧС России, 2003.
4. Иваницкий А. Т. Организационно-педагогическая система профессионального развития и саморазвития курсантов (слушателей) вузов МВД России: автореф. дис. ...д-ра пед. наук. – СПб., 2000.

СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖАРНЫХ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

А. А. Домрачев, кандидат математических наук;

А. А. Мельник, кандидат технических наук. Центр НИОКР Сибирского филиала Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Л. А. Михайлова, доктор биологических наук, профессор. Красноярский государственный медицинский университет им. В. Ф. Войно-Ясенецкого

Выполнен анализ структуры боеготовности оперативных подразделений ФПС МЧС России. Обосновывается представление о боеготовности как совокупности материально-технического и организационного факторов должно быть расширено за счет третьего элемента обеспечения боеготовности – человеческого фактора. Показано, что ряд известных проблем обеспечения боеготовности оперативных подразделений представляют собой необходимость принятия управленческих решений в области человеческого фактора обеспечения боеготовности, предложен вариант их решения.

Ключевые слова: оперативные подразделения ФПС МЧС России, боеготовность, пожарные, сопровождение профессиональной деятельности

PROVIDING OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF OPERATIONAL SUBDIVISIONS AS A METHOD OF PROVIDING EFFICIENCY AT FEDERAL FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

A. A. Domrachev; A. A. Melnik. St. Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
L. A. Michailova. Krasnoyarsky state medical university

Emergency preparedness of operational subdivisions of Federal Fire Service of EMERCOM of Russia is analysed. Authors prove that meaning of emergency preparedness includes not only material, technical and organizational factors but also human factor. One of possible solvations for problems in preparedness providing concerning human factor of the matter is offered.

Key words: operational subdivisions of Federal Fire Service of EMERCOM of Russia, emergency preparedness, firefighters, providing of professional activity

Структурной единицей ФПС МЧС РФ являются пожарные и пожарно-спасательные части (ПЧ и ПСЧ). Более 70–80 % единиц штатного состава каждой части приходится на личный состав караулов, который и представляет собой реальную силу МЧС, ориентированную на выполнение задач по тушению пожаров, спасению людей и имущества, устранению чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий. Таким образом, боеспособность отдельного сотрудника каждого оперативного подразделения определяет тактические возможности дежурного караула, а в совокупности формирует потенциал ФПС МЧС РФ по реализации повсеместного и повседневного обеспечения безопасности жизнедеятельности населения РФ в области пожарной безопасности.

Боевая готовность (боеспособность) определяется Уставом службы пожарной охраны как «... состояние сил и средств ..., обеспечивающее успешное выполнение задач...», а уточнение элементов, определяющих боеспособность, сводится к детализации соответствующих сил и средств конкретного подразделения.

Следовательно, каждый приказ, распоряжение, указание, от планируемых до реализуемых, должны быть ориентированы на один из этих факторов и только с одной целью – с целью обеспечения, поддержания и повышения уровня боеспособности, а содержательная часть каждого нововведения не должна иметь отрицательного влияния или должна положительно сказываться на уровне боеспособности.

Несомненно, что важную роль в обеспечении боеспособности караулов играет *материально-технический фактор*. Общеизвестно, что одним из наиболее мощных элементов материально-технического оснащения пожарных подразделений явился переход с конной тяги на автомобиль с двигателем внутреннего сгорания [1]. Во второй половине XX века реализована замена маломощных ЗИСов, ГАЗов на более современный класс автоспецсредств. В настоящее время для этого реализуются направления макси- и минимизации автотранспортных средств, модульной комплектации, развивается концепция специализации и универсализации автосредств. Совершенствуются средства и способы подачи огнетушащих веществ. Развивается направление, ориентированное на создание роботизированных систем и устройств пожаротушения.

Организационный фактор. В отличие от крыловского «квартета» для пожарной охраны это направление обеспечения профессиональной деятельности имеет важное значение. Отклонение от правил организации деятельности имеет, в буквальном смысле, жизненно важное значение, даже, если оно касается второстепенных, на первый взгляд, «деталей» и «мелочей». Например, если в ПЧ посадка в кабину боевого расчета производится у фасада здания, то выход на площадку осуществляется только после выезда автомобиля. До окончания разведки пожара глушить двигатели пожарных автомобилей нельзя. Соблюдение правил работы звена ГЗДС должно быть точное и полное, так как любая неточность, небрежность или ошибка в условиях задымления, нарушенного обзора, затрудненной ориентации – это повышение вероятности невыполнения боевой задачи, травматизма или гибели личного состава. Можно утверждать, что организационный фактор позволяет минимизировать экономические затраты при максимально рациональном использовании имеющихся сил и средств. Спектр вопросов: от критериев профессионального отбора до выбора решающего направления пожаротушения, от выбора проекта пожарного депо до сертификации пожарного лома.

Материально-технический фактор без человека – это просто конструкции. Организационный фактор без человека – это упорядоченные стопки бумаг с текстом. Только *человеческий фактор* соединяет все между собой и организует противопожарную службу как единое целое, оживляет ее деятельность, но сам при этом «уходит» на второй план, теряется и растворяется среди проблем службы. Следовательно, состояние боеспособности целесообразно рассматривать как систему, состоящую из трех элементов: материально-технического, организационного, человеческого [2].

Интересен исторический аспект вопроса приоритетности компонентов боеготовности между собой. С известной осторожностью можно утверждать, что история становления и развития противопожарной службы отражает постоянное внимание к материально-техническому и организационному факторам. В этом можно убедиться независимо от занимаемой должности и направления служебной деятельности в ФПС МЧС РФ. Достаточно просмотреть входящую или исходящую информацию по подразделению: приказы, инструкции, письма, указания и т. д., которые предписывают:

- где, когда и как должен проводиться технический осмотр пожарных автомобилей;
- на какой расход горючего следует ориентироваться при его списании в летний и зимний периоды года с учетом продолжительности эксплуатации;
- какое количество сил и средств должно быть задействовано при пожаре на объекте, введенном в эксплуатацию в районе действия части;
- где, когда будет оцениваться время выполнения нормативов;
- какие нарушения допущены в ходе пожаротушения на отдельном объекте, какие приняты меры к устранению недочетов и многое другое.

Применительно к человеческому фактору выявится стандартный минимум мероприятий: график прохождения медосмотра; привлечение к спортивным соревнованиям; получение обмундирования; поощрение нескольких сотрудников (в связи с юбилеем, Днем защитника Отечества, Днем российского пожарного, Днем спасателя).

В связи с вышеизложенным хотелось бы кратко остановиться на ряде известных проблем деятельности оперативных подразделений пожарной охраны. Они наболели, набившие оскомину, не интересные и не поддающиеся существующим схемам решения. Почему? Потому что они не оценивались и не рассматривались с позиции человеческого фактора как компонента обеспечения боеготовности, не входят в круг устоявшихся вопросов деятельности департаментов и управлений МЧС.

Во-первых, кадровый вопрос. Он существует в большинстве подразделений большинства регионов РФ, проявляясь в дефиците личного состава, минимуме кадрового резерва, высокой текучести кадров. На протяжении последнего десятилетия намечалась тенденция того, что средний (биологический) возраст личного состава имел стабильную тенденцию к увеличению, а средний стаж службы в ГПС – к уменьшению, то есть молодежь не удерживалась в оперативных подразделениях ГПС. После аттестации и нескольких лет службы молодежь увольнялась и, как правило, с переводом в другие силовые ведомства. Например, водители переводятся в подразделения вневедомственной охраны МВД РФ. На вопрос «Почему?» наиболее частый вариант ответа – это «Более легкая и высокооплачиваемая работа». Устранение кадрового дефицита осуществляется за счет набора более возрастных сотрудников. Однако, достигнуть желаемого уровня классности личного состава (даже при наличии непрерывно функционирующей системы повышения квалификации л/с караулов в подразделениях переподготовки и повышения квалификации), восстановить или создать династии пожарных не возможно.

Во-вторых, уровень оплаты труда. Никто из специалистов профильных наук в области гигиены труда, физиологии труда, профпатологии не сможет прокомментировать достаточность списка и уровня процентных надбавок денежного содержания по условиям трудовой деятельности пожарных. В подразделениях пожарной охраны не реализована аттестация рабочих мест. Ознакомление с боевым, учебно-тренировочным направлениями служебной деятельности формирует понимание того, что пожарные оперативных подразделений ФПС МЧС РФ в процессе служебной деятельности испытывают воздействие более 20 опасных и вредных производственных факторов, контактируют с ними без профилактических, лечебных, корректирующих и общеукрепляющих здоровье мероприятий. Критериев введения уровня наиболее «ощутимой» для уровня денежного содержания надбавки «за сложность, напряженность и ненормированный рабочий день» нет. Нет схемы компенсации или поощрения караула за выполнение обязанностей при его

эпизодичном или стабильном некомплекте, предусмотренной в пожарных подразделениях цивилизованных стран. Нет доплаты за практически полное хозяйственное самообеспечение нужд подразделения (речь идет о текущем и капитальном ремонте служебных зданий и помещений; поддержании на требуемом уровне внешнего вида и боеготовности автопарка; комплектации учебных классов, помещений для приема пищи, ночного отдыха и др.).

В-третьих, продолжительность и сущность боевого дежурства. Личный состав караулов по регламенту имеет суточную продолжительность смены, которая по данным фактического хронометража составляет 25–26 часов [3]. Более века назад выдающимся русским ученым и лауреатом Нобелевской премии И. П. Павловым было доказано, что резервы человеческого организма в лучшем случае позволяют справиться с 6–8-часовой трудовой сменой. Увеличение продолжительности рабочего дня свыше обычной продолжительности характеризуется развитием переутомления организма, хронического утомления, возникновением неспецифических патологических состояний организма (то есть болезней), специфических профессионально обусловленных состояний (то есть профессиональной патологии).

Суточные дежурства пожарных оперативных подразделений через два или три дня отдыха имеют место в большинстве стран мира, в том числе, в высокоразвитых, но состав трудовой деятельности пожарных принципиально отличен от распорядка рабочего дня пожарного ФПС МЧС РФ. Пожарный Англии, ФРГ, Франции, Великобритании и других стран в условиях несения боевого дежурства участвует в мероприятиях, связанных только с ЧС и с тушением пожаров. Он имеет комфортные условия пребывания на службе. В период выполнения служебных обязанностей он не учится, не занимается всем тем, что называется «хозяйственная работа»; не имеет понятий о необходимости проведении планового или внепланового технического обслуживания, он не озабочен поиском запасного комплекта обмундирования; его стирки, сушки, починки и т. д. Почему? Потому что пожарный находится на боевом дежурстве и его основная задача быть в боевой готовности, то есть быть максимально отдохнувшим с целью успешного выполнения боевой задачи. В связи с этим в отдельных странах существует даже проблема детренинга пожарных, так как участие в ликвидации пожаров или ситуаций, связанными с ними, наблюдается катастрофически (!) редко. Например, удельный вес служебного времени японского пожарного, связанного с пожаротушением, во второй половине XX века не превысил 1–2 % (что соответствует 14–29 минутам) [4].

В-четвертых, существует специфика трудовой деятельности. Она включает воздействие вредных физических и психоэмоциональных факторов: вид огня, дыма, сажи; ощущение запаха, загазованности, теплового потока, переохладения; наличие дискомфорта движений, дыхания, обзора; формирование нервно-психических перегрузок и эмоционального перенапряжения за счет дефицита информации, времени, сил при наличии прямой физической угрозы собственной жизни и жизни, нуждающихся в спасении; отсутствие нормирования нагрузки в условиях дежурства. Однако, их перечень не определен, паспортизация нагрузки пожарного не осуществляется.

В-пятых, низкая социальная защищенность. Пожарный России за последние два десятилетия утратил ряд социальных льгот: получение бесплатного или доступного жилья, льготы при оплате жилищных, коммунальных и прочих услуг. Пакет социальных льгот семье пожарного при заболевании, инвалидизации и утрате кормильца не расширяется. Отменена и включена в оклад по званию выплата «компенсация взамен продовольственного пайка». Изначальная идея введения продовольственного пайка предполагала, что данная компенсация позволит обеспечить полноценное питание в условиях служебного времени. Для личного состава караулов, имеющих 7–8 суточных дежурств за календарный месяц, питание готовыми продуктами или полуфабрикатами, не доступно по причине малой суммы компенсации. Раскладка продуктов по пищевой ценности и меню показывает, что данная сумма денежных средств ничтожно мала,

начиная даже с уровня сельских населенных пунктов. Насколько эта сумма была близка к достаточной? По несложным подсчетам можно определить, что она составляла не более 10-20% от необходимой суммы даже в регионах с наименьшей стоимостью потребительской корзины (Тамбовская и Омская области РФ), так как продукты должны быть: консервированными или полуфабрикатами; сбалансированными по пищевой ценности; обеспечивать калораж для лиц IV-V групп по тяжести труда. Основу таких пайков должны составлять мясные, молочные, рыбные продукты и свежие фрукты.

Шестое: в настоящее время нет представлений о том, как изменяется психофизическое состояние человека при суточной продолжительности рабочего дня. Сообщений о результатах мониторинга функционального состояния пожарных на протяжении боевого дежурства в доступной литературе не выявлено. Используемые способы оценки здоровья пожарного изначально ориентированы на диапазон «здоровый человек – больной человек». В нашем случае решаются задачи оценки состояния здорового человека: человека, прошедшего медико-психологический профотбор и регулярно проходящего профосмотр. Есть и другие «мелочи», которые можно просчитывать, как седьмое, восьмое и т.д. Однако, каждая из перечисленных проблем негативно сказывается на боеспособности личного состава, реально снижая боеготовность каждого дежурного караула, подразделения, гарнизона и Федеральной противопожарной службы в целом.

Смысл выполненного перечисления и статьи в целом не сводится к констатации проблем противопожарной службы, а нацелен на актуализацию проблем сопровождения профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений ФПС МЧС РФ и ориентирован на достижение стратегической цели функционирования МЧС РФ: обеспечение безопасности жизнедеятельности населения и устойчивости функционирования промышленных объектов посредством снижения человеческих и материальных потерь при пожарах. Потенциальный ресурс обеспечения боеготовности в области вопросов сопровождения профессиональной деятельности в условиях боевых дежурств оценивается как «высокий» или «очень высокий». В доктрине военной медицины, наиболее близкой к сущности профессиональной деятельности пожарных, вопросы медико-биологического сопровождения определены как приоритетные, а наиболее перспективным направлением подобного сопровождения считается сопровождение в период исполнения боевых задач

[5–7]. Представленная аргументация позволяет сделать следующие выводы:

1. Наравне с материально-техническим и организационным компонентами человеческий фактор является важным и неотъемлемым элементом обеспечения боеготовности оперативных подразделений пожарной охраны, что позволяет рассматривать данное направление обеспечения боеготовности как одно из приоритетных направлений деятельности ФПС МЧС РФ.

2. Создание и расширение мероприятий по обеспечению боеготовности в области человеческого фактора, их необходимо ориентировать на проблемы пожарных и пожарно-спасательных подразделений ФПС МЧС – основную структурно-функциональную единицу МЧС, которая обеспечивает безопасность жизнедеятельности населения.

3. Организация мероприятий сопровождения профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений ФПС МЧС РФ должна осуществляться на основе создания единой концепции, отражающей круг решаемых задач, их приоритетность, последовательность реализации в рамках НИОКР МЧС РФ.

В заключение отметим, что опыт работ НИИ СССР, крупных транснациональных корпораций свидетельствует о том, что с позиции оптимальности решения проблемы (временных и финансовых затрат, конкурентноспособности реализуемой идеи), отраслевые и профессиональные проблемы наиболее эффективно решаются на уровне подведомственного НИИ, то есть через собственные научные центры и школы, инновационные и наукоемкие программы исследований, через создаваемые или

адаптируемые способы и технологии, которые изначально и с учетом особенностей ориентированы на решаемую проблему.

Литература

1. Ильин В. В., Мешалкин Е. А. История пожарной охраны России. – М., 2003. – 368 с.
2. Комаров С. Ю., Савченков Ю. И., Домрачев А. А.. Роль человеческого фактора в обеспечении боеготовности пожарных частей // Сибирский вестник. пожарной безопасности. – 1999. – № 3–4. – С. 49–52.
3. Амелчугов С. П., Андреев Ю. А., Амелчугова С. В. и др. Выявление медико-биологических особенностей деятельности личного состава пожарных и аварийно-спасательных служб в условиях Крайнего Севера / Анн. отчет П.СФ.Д.10.2005 «Влияние Севера» за 2005-2006 гг. (заключительный). – Красноярск, 2006. – 91 с.
4. Брушлинский Н. Н., Микеев А. К., Бозуков Г. С. и др. Совершенствование организации и управления пожарной охраной: Совм. издание СССР – НРБ / под ред. Н. Н. Брушлинского. – М.: Стройиздат, 1986. – 152 с.
5. Чиж И. М., Жиляев Е. Г. Актуальные проблемы психофизиологического обеспечения военно-профессиональной деятельности // Военно-мед. журнал. – 1998. – № 3. – С. 4–10.
6. Домрачев А. А. Медико-биологические проблемы организации и несения противопожарной службы на современном этапе // Мед. труда и пром. экология. – 2004. – № 8. – С. 38–41.
7. Амелчугов С. П., Домрачев А. А. Проблемы организации медико-биологического сопровождения профессиональной деятельности пожарных: сб. науч. тр. VI Всерос. симп. «Боевой стресс: механизмы стресса в экстремальных условиях деятельности» – М., 2007. – С. 102–103.

КУРС «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ МЧС РОССИИ

Т. С. Ковалева;

С. С. Аганов, доктор педагогических наук, доцент. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматривается курс «Русский язык и культура речи» как обязательное условие формирования коммуникативной компетентности у курсантов вузов МЧС России. Предлагается модель интеграции курса с общепрофессиональными дисциплинами и дисциплинами специализации, определяется ее роль в учебном процессе, обосновывается отбор интегрируемых дисциплин. Описаны формы, способы, приемы интеграции учебных предметов (интегрированные занятия, индивидуальные сообщения по интегративным темам, использование профессионально ориентированного языкового материала, анализ учебников по дисциплинам специализации). Реализация предложенных форм и методов обучения позволяет повысить мотивацию курсантов к изучению курса «Русский язык и культура речи» и формирует их профессионально-коммуникативную компетенцию.

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение, интеграция, междисциплинарная интеграция, интегративная модель, интегративная система, межпредметные связи, интегрированное занятие, профессионально ориентированные тексты

COURSE «RUSSIAN LANGUAGE AND LANGUAGE CULTURE» AS BASIS OF FORMING OF COMMUNICATIVE COMPETENCE FOR STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING IN THE INSTITUTES OF HIGHER OF EMERCOM OF RUSSIA

T. S. Kovaleva; S. S. Aganov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERKOM of Russia

In this article the author is considering integration as one of the conditions for professionally-oriented «Russian Language and Language Culture» University course, aimed at non-philologists. The author offers the model of the course integration with general and specialized subjects, determines its role in educational process and describes the criteria for integrated subjects selection. The forms, methods and ways of integrating the subjects are described (i. e. integrated classes, talks on integrated topics, professionally oriented language material usage, professional course books analysis). The author proves that application of the integration principle increases the motivation of students for studying "Russian Language and Language Culture" and helps to form their professional communicative competence.

Key words: professionally oriented education, integration, interdisciplinary integration, integrative model, interdisciplinary links, integrated class, professionally oriented texts.

В последние десятилетия многие исследователи теории и практики профессионального образования говорят о необходимости интеграции в процессе преподавания различных учебных курсов, отмечают значимость взаимосвязей между разными предметами для более продуктивного обучения. Стремление к интеграции, которое, несомненно, является одной из ведущих тенденций всемирного и отечественного образовательного процесса, ученые объясняют рядом причин. Во-первых, она позволяет интенсифицировать обучение, сократить многопредметность, устранить дублирование учебного материала. Во-вторых, интеграция способствует преодолению фрагментарности и мозаичности знаний, служит формированию системно-целостного взгляда на мир. Интегративный подход позволяет дать обучаемым целостное представление о мире, учит видеть все явления в их глубинной взаимосвязи, понять логику процессов, связанных с существованием человеческого общества. В-третьих, усвоение курсантами комплексных, структурированных знаний, а не разрозненных сведений из различных предметных областей, увеличивает возможность качественного восприятия и адекватного осмысления получаемой информации, что немаловажно в условиях быстрого роста ее объема.

Следует отметить и еще одну причину, особенно значимую для нашего исследования. Установление интегративных связей гуманитарных дисциплин с дисциплинами специализации и общепрофессиональными дисциплинами способствует соблюдению требования прагматизации высшего образования (происходит сближение содержания гуманитарных дисциплин с профилем подготовки, спецификой будущей профессиональной деятельности выпускника). В данной статье рассматривается интеграция как одно из условий профессионально ориентированного обучения вузовскому курсу «Русский язык и культура речи».

Несмотря на то, что интеграция давно и плодотворно исследуется философами, социологами, психологами, педагогами, единого определения этого понятия нет. Наиболее распространенная общенаучная трактовка, как правило, звучит следующим образом: «Интеграция – объединение в одно целое, структурирование ранее разъединенных, неупорядоченных явлений, частей» [1]. Однако в последнее время ученые все чаще обращают внимание на то, что это не простое объединение частей (элементов) в целое, а система, движение и развитие которой способствует появлению новых, не

присущих ранее этим элементам свойств, а также усилению их взаимозависимостей, взаимовлияний, взаимосвязей [2, с. 9].

Подобная тенденция нашла отражение и в педагогической интерпретации термина: «Педагогическая интеграция – это высшая форма выражения единства целей, принципов, содержания, форм организации процесса обучения и воспитания, осуществляемых в нескольких разделах образования. Она направлена на интенсификацию системы подготовки обучаемых, а также создание укрупненных педагогических единиц на основе взаимосвязи различных компонентов учебно-воспитательного процесса» [2, с. 11].

В процессе преподавания курса «Русский язык и культура речи» вертикальная, или внутрипредметная, интеграция способствует реализации коммуникативно-деятельностного подхода, и осуществляется нами на уровне установления взаимовлияния и взаимодействия различных аспектов языка и культуры речи. Внутрипредметная интеграция имеет место и в обучении видам речевой деятельности. При этом нами учитывается один из законов психолингвистики, согласно которому процесс обучения речевому общению будет результативным только в том случае, если все виды речевой деятельности будут совершенствоваться во взаимосвязи.

Профессионально ориентированное обучение курсу обеспечивает горизонтальная, или межпредметная интеграция. Характеризуя данное направление интеграции, прежде всего, следует отметить, что интегрирующая функция синтеза различных дисциплин – это «не поглощение одних наук другими, а глубокое воздействие и взаимопроникновение их при сохранении самостоятельности» [3, с. 74]. Это во многом достигается за счет оптимального отбора дисциплин, образующих интегративную систему.

Интегративная система создавалась нами с учетом профессионально ориентированного подхода к обучению как одного из наиболее востребованных в практике преподавания учебных дисциплин для курсантов вузов МЧС России. Именно он повлиял и на цель создания интегративной системы, и на определение основания, объединяющего ее элементы, и на отбор дисциплин. Цель создания интегративной системы – определить связи курса «Русский язык и культура речи» с общепрофессиональными и специальными дисциплинами, выявить источники интеграции, позволяющие сблизить содержание курса с профилем подготовки, со спецификой будущей профессиональной деятельности выпускника – будущего сотрудника МЧС России.

Определяя основание, объединяющее части интегративной системы, мы, разумеется, учитывали, что традиционные связи гуманитарных дисциплин с другими предметами базируются чаще всего на культурологической основе. Эстетическая функция языка сблизает лингвистические дисциплины с литературой и эстетикой, кумулятивная функция делает возможным связи лингвистики с историей и культурологией, языковая (речевая) культура, как часть общей культуры человека, его нравственного облика, позволяет установить взаимодействие с этикой и т. д. Принимая данный подход как целесообразный и весьма эффективный, мы, тем не менее, использовали для объединения предметов другое основание – триединство «язык – речь – профессия» (влияние профессионально ориентированного обучения). Этим обусловлено то, что за рамками создаваемой нами системы остались традиционные связи русского языка с такими общеобразовательными гуманитарными дисциплинами, как «Психология и педагогика» и др. При выборе предметов мы в первую очередь обращали внимание на общепрофессиональные и специальные дисциплины, имеющие видимую связь с курсом «Русский язык и культура речи». Выявить их позволил проведенный нами анализ государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. Дисциплины, содержание которых позволяет установить непосредственную связь с курсом «Русский язык и культура речи», условно можно разделить на две группы: дисциплины, которые имеют общие (схожие) с курсом «Русский язык и культура речи» разделы, темы; дисциплины, которые имеют общие (схожие) с курсом «Русский язык и культура речи» понятия.

После выявления взаимосвязи курса «Русский язык и культура речи» с другими дисциплинами проводился выборочный анализ программ рассматриваемых учебных

дисциплин, уточнялся перечень межпредметных учебных элементов как будущих источников интеграции, выявлялось предполагаемое для усвоения интегративное содержание.

Разумеется, целенаправленное использование ресурсов курса «Русский язык и культура речи» для улучшения результатов изучения других предметов возможно только в том случае, если ведущие их преподаватели представляют, какие знания (понятия, правила, классификации, исторические сведения и т. д.) уже были даны курсантам, какие умения (учебно-языковые, речевые и коммуникативные) формировались у них. В этом случае можно ограничиться повторением, обобщением, закреплением изученного ранее материала. Преподаватели, которые стремятся к результативности своей работы, заинтересованы и в сведениях о том, каков уровень подготовки курсантов. Например, в рамках курса «Русский язык и культура речи» проходят публичные выступления, которые затем анализируются и оцениваются.

Итак, интеграция курса «Русский язык и культура речи» с другими речеведческими курсами способствует усилению координации в их изучении. Преподаватели, читающие интегрируемые дисциплины, должны понимать, что связывает именно эти курсы, видеть возможные источники их интеграции (общие темы и сходное содержание) и учитывать это в своей работе.

Возможен еще один результат подобной интеграции – экономия времени. К сожалению, количество учебных часов, отведенных на изучение курса «Русский язык и культура речи», минимально. А когда количество часов минимально, целесообразно перераспределение учебного времени. В этом случае преподаватель может отказаться от подробного объяснения тех разделов программы, которые впоследствии будут изучаться в рамках специальных речеведческих курсов. Дается, например, лишь общее представление о культуре публичного выступления сотрудников МЧС России, о функциональных стилях речи и т. п., а освободившееся время используется для более глубокого изучения других разделов.

Вторая группа дисциплин, вошедших в нашу интегративную модель, включает темы, которые могут комбинироваться с темами курса «Русский язык и культура речи» на основе общих понятий, присутствующих либо в формулировке темы, либо в содержании, которое дается для ее раскрытия в учебниках. Так, анализ программы курса «Психология и педагогика» показывает, что в нем нет тем, общих с курсом «Русский язык и культура речи». Однако присутствует тема «Профессионально ориентированное общение», которая содержит общее понятие (терминологический аппарат нашего курса, разумеется, включает термин *«речевое поведение»*). Именно это понятие является источником интеграции и делает возможным на занятиях по «Русскому языку и культуре речи» обращение к интегративной теме. В ряде случаев, как уже говорилось, общие понятия отсутствуют в формулировках тем, но можно спрогнозировать, что они появятся при их раскрытии. Так, тема «Личностно-нравственные качества сотрудника МЧС России», на первый взгляд, не связана с проблематикой нашего курса. Однако можно предположить, что конкретное содержание, раскрывающее эту тему, включает в себя интересующие нас аспекты. Действительно, в учебниках по указанной дисциплине говорится о том, что профессионально значимыми качествами сотрудника МЧС России являются, наряду с прочими, коммуникативность, тактичность, толерантность. Данные понятия, без сомнения, имеют связь с курсом «Русский язык и культура речи» и, таким образом, являются источниками интеграции. На их основе нами была сформулирована следующая интегративная тема: «Коммуникативность как профессионально значимое качество сотрудника МЧС России».

Если в первом случае (источник интеграции – общие темы) связь между курсами, как правило, осуществляется на уровне координации и/или перераспределения учебного времени на изучение тех или иных разделов, то во втором (источник интеграции – общие

понятия, на основе которых определяются интегративные темы) нами используются более явные формы, способы, приемы интеграции учебных предметов.

При изучении ряда тем проводятся интегрированные занятия, на которых осуществляется сочетание и взаимодействие основ нескольких учебных дисциплин, в результате чего знания и умения по этим дисциплинам формируются в комплексе. Как известно, в подготовке и проведении интегрированных занятий могут принять участие два преподавателя и более (такие занятия традиционно называются бинарными). Однако, несмотря на то, что участие сразу двух преподавателей позволяет провести занятия на более высоком профессиональном уровне, организационные трудности и значительные временные промежутки между взаимосвязанными дисциплинами (курс «Русский язык и культура речи» читается обычно в I–II семестрах, а спецпредметы позднее) делают проведение бинарных занятий проблемным. В связи с этим нами используются собственно интегрированные занятия (преподаватель, читающий курс «Русский язык и культура речи», оперирует понятиями и терминами нескольких учебных дисциплин). При этом, как правило, реализуются *перспективные межпредметные связи*: в учебный процесс включается материал, который позднее будет более подробно рассматриваться при изучении общепрофессиональных и специальных дисциплин. Интеграция может осуществляться и на уровне актуализации знаний, полученных при изучении других дисциплин. В этом случае реализуются *преемственные межпредметные связи*.

Небольшое количество учебных часов, отведенное на изучение дисциплины «Русский язык и культура речи», не позволяет проводить интегрированные занятия. Намного чаще проводятся лекции и практические занятия с элементами интеграции, то есть реализуется так называемая *локальная интеграция*.

Локальная интеграция осуществляется по-разному. В качестве элементов интеграции могут выступать:

- теоретические сведения, с которыми знакомит курсантов либо преподаватель, либо однокурсники (индивидуальные сообщения по интегративным темам);
- анализ учебников по интегрируемым с курсом «Русский язык и культура речи» дисциплинам и создание на этой основе разного рода вторичных текстов (устных и письменных);
- задания, направленные на анализ ситуаций, которые могут возникнуть в будущей профессиональной деятельности.

Применяется еще один способ интеграции – использование на занятиях профессионально ориентированного языкового материала. Этот способ дает наибольшие возможности для осуществления локальной интеграции, так как данный языковой материал может использоваться на занятиях по любой теме.

В первую очередь, речь идет о включении в учебный процесс профессионально ориентированных текстов, формирующих у курсантов знания о будущей специальности. В обучении используется банк текстов под общим названием «Моя будущая профессия». Тексты разделены на тематические блоки. Например, в блоке «Профессиональная этика» содержатся тексты на следующие темы: «Нравственный облик сотрудника МЧС России: ожидания и реальность», «Деонтология в профессиональной деятельности», «Секрет преуспевания – это профессионализм и порядочность», «Основы делового общения» и др. При отборе текстов используются, как правило, учебники по специальности, научно-популярные пособия, газетные и журнальные статьи, отрывки из художественных произведений, материалы интернет-сайтов. В составлении подборки принимают участие не только преподаватели, но и курсанты.

Профессионально ориентированные тексты вводятся в учебные занятия по курсу «Русский язык и культура речи» с разными целями (для актуализации профессиональной лексики, для подготовки докладов, рефератов, сочинений). Они могут быть комментарием при изучении нового слова, дидактического материала, служить объектом языкового анализа. Чаще всего они являются составляющей того или иного упражнения, задания к

которым носят комплексный характер и формулируются на основе взаимосвязи занятий по курсу «Русский язык и культура речи» с общепрофессиональными и специальными дисциплинами.

Работа с профессионально маркированными языковыми средствами помогает объяснить взаимосвязь дисциплины «Русский язык и культура речи» с основной специальностью обучающихся. Во время изучения курса курсанты осваивают определенное количество общеотраслевых и специальных терминов, востребованных в их будущей профессии. Такая локальная интеграция обогащает профессиональный тезаурус будущего сотрудника МЧС России, положительно сказывается на его речевой культуре.

Профессионально ориентированное обучение на основе межпредметной интеграции – одно из перспективных направлений развития методики преподавания курса «Русский язык и культура речи» в вузах МЧС России. Наш опыт убеждает в необходимости реализации такого подхода. Учет в процессе преподавания особенностей будущей профессии обучаемых повышает их мотивацию к изучению курса «Русский язык и культура речи», способствует более успешному решению одной из важных задач курса – формированию профессионально-коммуникативной компетенции курсантов, обучающихся в вузах МЧС России.

Литература

1. Краткий словарь по социологии. – М., 1988.
2. Коваленко Н. П. Интегрированный подход к профессиональной подготовке студентов технологического колледжа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новгород, 2004.
3. Пушкарева Е. А. Интеграционные процессы в науке и образовании // Философия образования. – 2007. – № 1 (18).

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ ПОДГОТОВКА НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**С. В. Амельчугова, кандидат технических наук. Сибирский филиал ФГУ
ВНИИПО МЧС России**

Приведены результаты социологических исследований уровня противопожарной подготовки, случаев гибели и травматизма людей при пожарах. Рассмотрены риски гибели людей на пожарах. Выявлены проблемы законодательства. Предложена система противопожарной подготовки.

Ключевые слова: риск гибели, травматизм, противопожарная подготовка, защита населения, социальные проблемы fatalities and taumatism at fires

FIRE-PROTECTION TRAINING OF THE POPULATION IN RUSSIAN FEDERATION: CURRENT SITUATION AND PROSPECTS

S. V. Amelchugova. Siberian Branch of Federal State Establishment All-Russian Research Institute of Fire Protection Emercom of Russia

Results of sociological research in matters of fire safety knowledge of population, fatalities and taumatism at fires are given. Risks of peoples death at fires are examined. Some of legislation problems are disclosed. Fire safety training programm is offered.

Key words: taumatism, risk of death, fire protection training, civil protection, social problems

Необходимым условием существования человека является его безопасность. Традиционно безопасность определяется как система норм и отношений личности и общества, закрепляемых государством, при этом необходимо выявить особое место безопасности среди других форм человеческой деятельности.

Уровень безопасности в том или ином обществе определяется развитостью и согласованностью элементов государственного управления в этой сфере, а также масштабом и глубиной образования и воспитания навыков безопасности, качественной подготовкой специалистов, степенью развития науки и т.д. Безопасность существует и развивается в тесном взаимодействии с экономическими, политическими, демографическими и другими социальными процессами, потому, безусловно, обеспечение безопасности, защиты населения – это показатель зрелости власти.

Важнейшим элементом безопасности является индивидуальное сознание безопасности, которое представляет собой результат и процесс воспитания государством элементов безопасности в сознании людей. Обычно оно ограничено повседневными рамками жизни людей и реализуется людьми, которые в своей деятельности руководствуются чувствами, навыками, привычками и не систематически приобретенными знаниями.

Чувства содержат в себе субъективную установку по отношению к различным сторонам и признакам социальной действительности. В качестве навыков выступают умения совершать требуемые действия как затвержденные стереотипные приемы. Навыки освобождают сознание индивидуума от необходимости всякий раз обдумывать способ регуляции таких действий. Привычка – это устойчивая внутренняя потребность индивида в постоянном следовании стандартам поведения. Своеобразие навыкам, чувствам и привычкам придают социокультурные традиции и национально-психологические особенности того или иного народа.

Не систематически приобретенные правовые знания присутствуют в виде отрывочных сведений, мнений, оценок, установок, образов обыденного сознания. Обыденный уровень правовой культуры формируется средствами массовой информации, литературой, кино и т.д.

Потребность в личной безопасности является относительно самостоятельным образованием, которое складывается в результате взаимодействия различных личностных, социальных и психических регуляторов.

Задачи снижения количества пожаров и тяжести социальных последствий от них стоят в одном ряду государственных функций, таких как экономические, экологические и др. Их решение должно обеспечиваться в первую очередь посредством социальных и технических норм.

Здесь важны представления об индивидуальном риске гибели при пожаре. Модель возникновения индивидуальных рисков представлена на рис.1.

Случаи гибели людей происходят преимущественно в зимний период года и связаны с пожарами, возникающими по социальной и техногенной группам причин (рис. 2). К техногенной группе отнесены те причины, которые связаны с обеспечением комфортных условий жизнедеятельности человека (неисправность и неправильная эксплуатация печей, недостатки конструкции, нарушение правил эксплуатации электрооборудования и бытовых электроприборов); к социальной группе – причины, связанные с неосторожностью, халатностью (неосторожное обращение с огнем, курение, детская шалость с огнем).

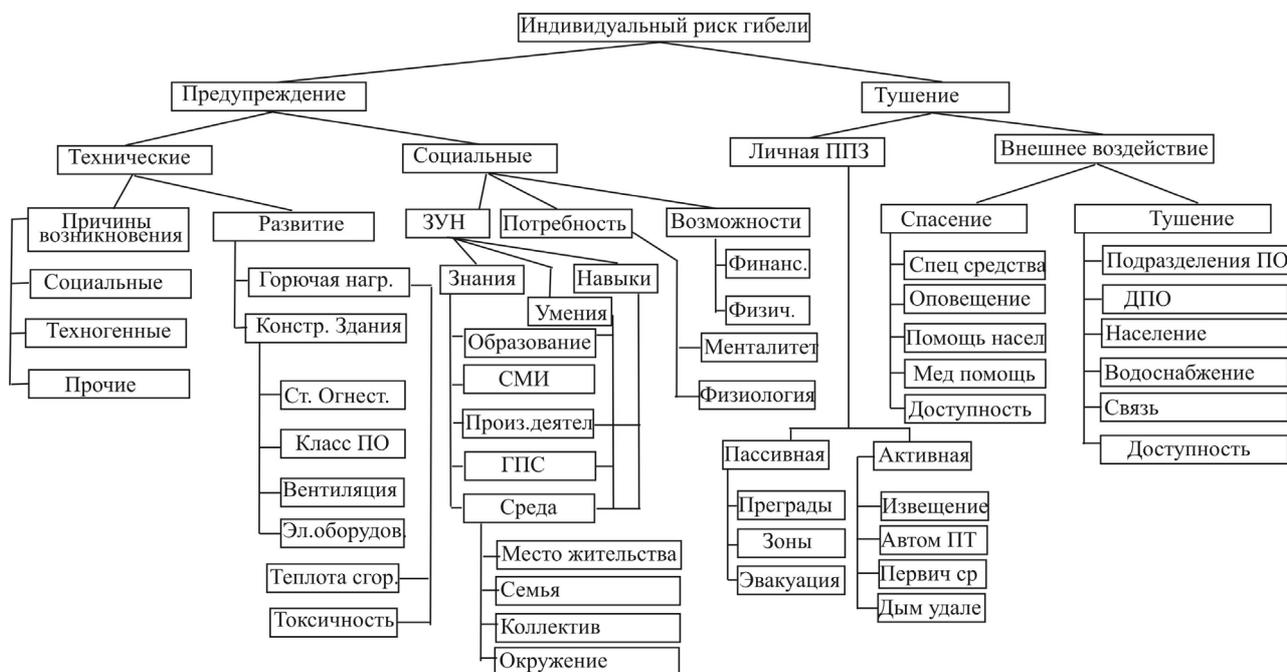

Рис. 1. Индивидуальный риск

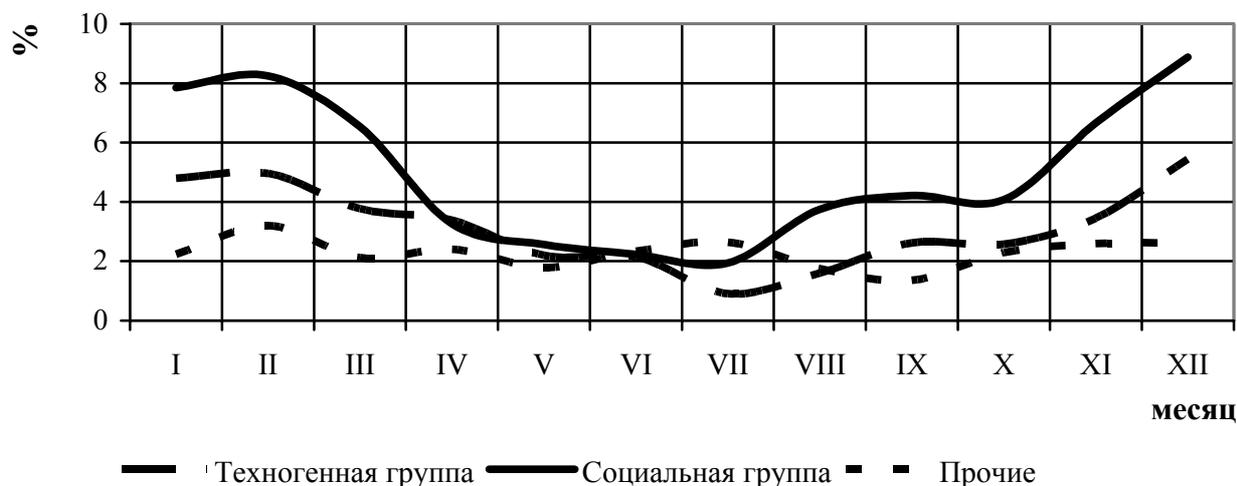

Рис. 2. Динамика относительного числа случаев гибели людей в течение года с учетом групп причин пожаров

Рассмотрим некоторые причины поведения человека при пожаре. Несомненно, восприятие разными категориями людей информации о пожаре отличается. Так считается, что максимума своего развития способности достигают к 20...25 годам. Далее постепенно начинается возрастное снижение способностей. Неизбежность такого явления и его причины ясны: человеческий мозг также подвержен разрушительному влиянию времени, как и все другие органы. Конечно, не все люди стареют одинаково быстро. Но никто в 50 или тем более в 60 лет не выглядит как 20–25-летний. По возникновению пожаров и гибели наиболее опасны люди в возрасте от 46 до 70 лет, а по травматизму – престарелое население (старше 70 лет). Если люди первой группы чаще всего (60–80 % случаев) страдают из-за алкогольного опьянения, то представители второй группы – в силу своей беспомощности. Значительная часть случаев травматизма и гибели людей при пожарах

связана с наступлением ступора, вызванного отсутствием навыков поведения в таких ситуациях.

Сопутствующими факторами повышения уровня смертности населения при пожарах можно считать правовой нигилизм населения в области пожарной безопасности и отсутствие должного уровня обучения и пропаганды мер пожарной безопасности.

Вместе с тем правотворческая деятельность в области пожарной безопасности населения характеризуется отсутствием планирования развития правовой базы не только в целом по стране, но и в отдельных её субъектах. Так, более половины (65 %) принимаемых норм носят временный характер, они направлены на экстренное регулирование последствий конкретной ситуации. Многие нормативные правовые акты носят формальный характер и заведомо не будут исполнены в виду отсутствия финансирования, либо регулируют те общественные отношения, которые не имеют принципиального значения.

Жилищное законодательство фактически не возлагает обязанность на граждан по соблюдению требований пожарной безопасности. Жилищно-эксплуатационные организации, товарищества собственников жилья, общественные организации не имеют правового механизма для организации работы, направленной на соблюдение собственниками жилья требований пожарной безопасности. Нормы административной и уголовной ответственности носят не предупредительный, а карательный характер, поскольку применяются по факту правонарушения либо произошедшего пожара. При этом не дифференцирована ответственность по объективной стороне состава правонарушения, а также по тяжести наступивших и возможных последствий. Законодательством не предусмотрены другие виды ответственности за нарушение требований пожарной безопасности.

Мониторинг социальных проблем защиты населения от пожаров, осуществляемый в течение ряда лет в Российской Федерации, свидетельствует, что более 2/3 населения считают пожары проблемой, которую необходимо срочно решать.

Как показывают опросы, существенных различий в противопожарной подготовке населения в различных регионах России не наблюдается. Например, жители Дальнего Востока и Европейской части страны на вопрос «Выполняете ли Вы требования пожарной безопасности?» отвечают одинаково, незначительные колебания ответов укладываются в рамки статистической погрешности.

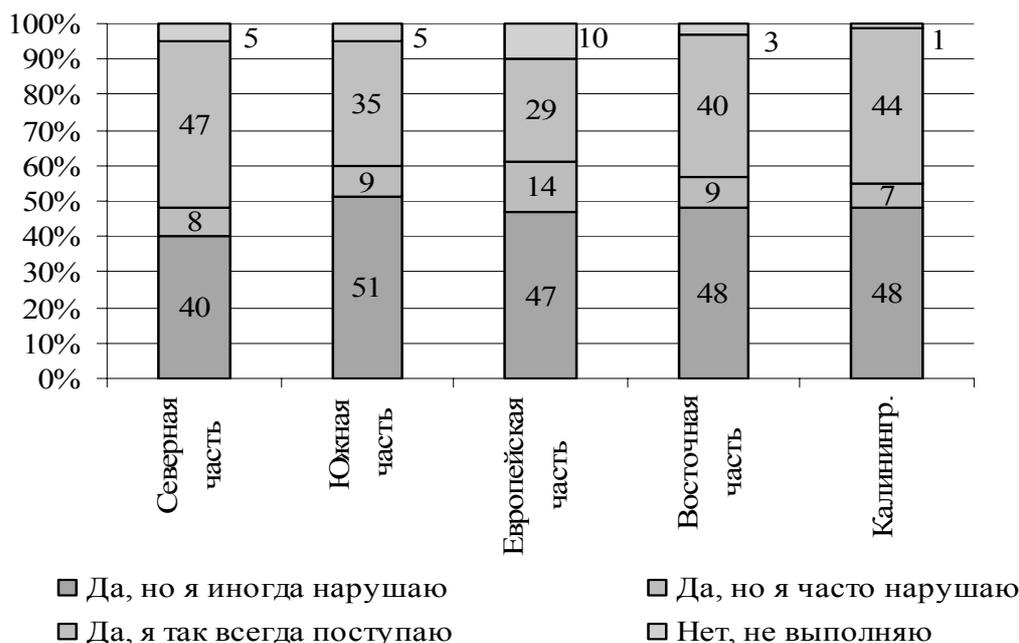

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Выполняете ли Вы требования пожарной безопасности?» (в процентах по географическим центрам)

Современное общество переживает кризис профессионального дефицита. Некомпетентность, фрагментарность восприятия маскируют апломбом, не изученность темы – самоуверенностью. Установлено, что обучение населения мерам пожарной безопасности органами местного самоуправления и ВДПО не обеспечивают правильное поведение населения во время пожара и умение пользоваться первичными средствами пожаротушения. Вследствие чего более половины населения страны не считает обязательным выполнение правил пожарной безопасности. Если в 2001 г. 73 % населения безусловно выполняли правила пожарной безопасности, то в 2006 г. этот показатель составил 35 %.

Семья не является источником противопожарных знаний и навыков, так как отрицательный пример родителей, нарушающих меры безопасности, определяет поведение детей. Существующее в системе образования страны преподавание ОБЖ в силу недостатков программ обучения, слабого материально-технического обеспечения, неспециализированного преподавательского состава не дает оснований предполагать, что эта составляющая общественного процесса может позитивно повлиять на снижение гибели людей при пожарах. Содержание фильмов, новостийных передач, шоу-программ в СМИ не способствует снижению гибели людей при пожарах.

Вместе с тем, массированное длительное воздействие в определенном направлении органов исполнительной власти, к которым относятся органы ГПС, способно реально улучшить обстановку с гибелью людей при пожарах. Однако такие недостатки, как формализм проведения обучения, отсутствие контроля за качеством и количеством работы органов ГПН, минимизируют результативность этой деятельности. При этом почти 70 % людей считают, что на снижение пожарной опасности наибольшее влияние могут оказать организационные, воспитательные и обучающие мероприятия, т.е. меры, которые связаны с антропогенным фактором.

Влияние организационных мер на обстановку с пожарами можно проследить на примере проведения операции «Вихрь-Антитеррор» в 1999-2001 годах. Массированное длительное воздействие в определенном направлении органов ГПН реально улучшило обстановку с пожарами – в период проведения операции в Красноярском крае и Иркутской области число пожаров в подвалах и на чердаках сократилось соответственно на 102 % и на 47 % (см. рис. 4).

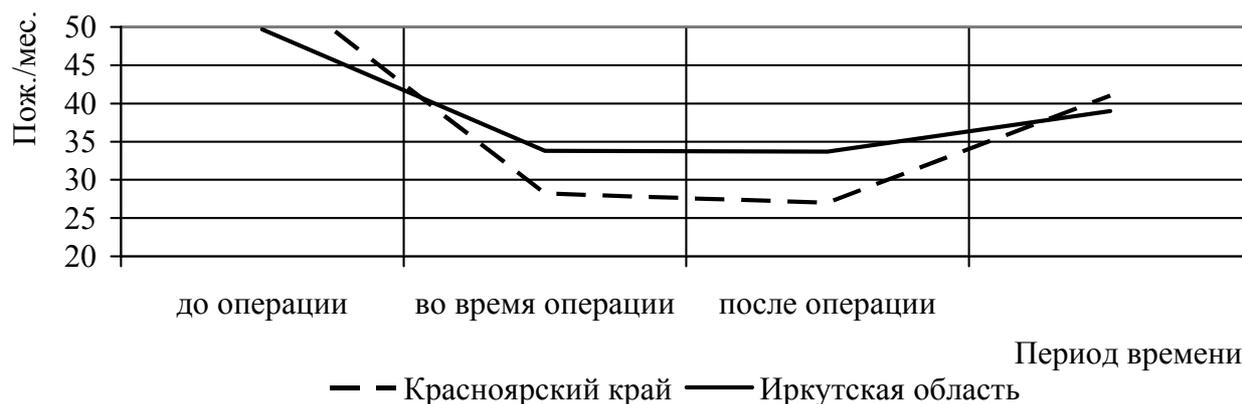

Рис. 4. Динамика числа пожаров в подвалах и на чердаках при проведении операции «Вихрь-Антитеррор»

Проведение операции «Вихрь-Антитеррор» отличалось длительностью воздействия – 3 года, отсутствием формального подхода, жестким контролем по вертикали власти, сопровождалось ее постоянным освещением в СМИ. Следовательно, одновременным массированным воздействием на людей административного ресурса и средств массовой информации реально способствовало снижению числа пожаров в 1,5...2 раза. Однако после прекращения операции обстановка с пожарами через полгода

практически вернулась в первоначальное положение. Примером влияния на обстановку с пожарами организационных мер может служить многолетняя целенаправленная политика по профилактике пожаров, проводимая органами власти, ГПН, руководителями предприятий и организаций в ЗАТО. Так, сопоставляемые показатели обстановки с пожарами в г. Зеленогорске Красноярского края в 2–4 раза ниже, чем в среднем по Красноярскому краю и близлежащей Иркутской области.

Снижение периодичности проверок и мероприятий, проводимых ГПН, привело к уменьшению общения сотрудников госпожнадзора с населением. Между тем наиболее устойчивые и качественные знания и навыки люди приобретают именно после контактов с работниками пожарной охраны. Исследования показали, что наиболее качественные знания в области пожарной безопасности население получает от специалистов. Людей в России, получивших знания о первичных действиях в случае возникновения пожара от сотрудников пожарной охраны, в 2 раза больше, чем от всех других источников получения противопожарных знаний вместе взятых.

Надзорная деятельность в области пожарной безопасности характеризуется отсутствием дифференциации при работе с населением, не учитываются уровень урбанизации населенных пунктов, возрастные, психологические особенности людей и природные условия. По сути, сегодня инспектор госпожнадзора с правовой позиции лишен возможности работать с населением. Безопасность населения не является приоритетом в работе органов ГПН. Сокращение функций, задач органов государственного пожарного надзора по работе с населением с одной стороны и негативная информация, поступающая из средств массовой информации, с другой, приводят к усилению недоверия со стороны населения к деятельности государственной противопожарной службы (см. рис. 5).

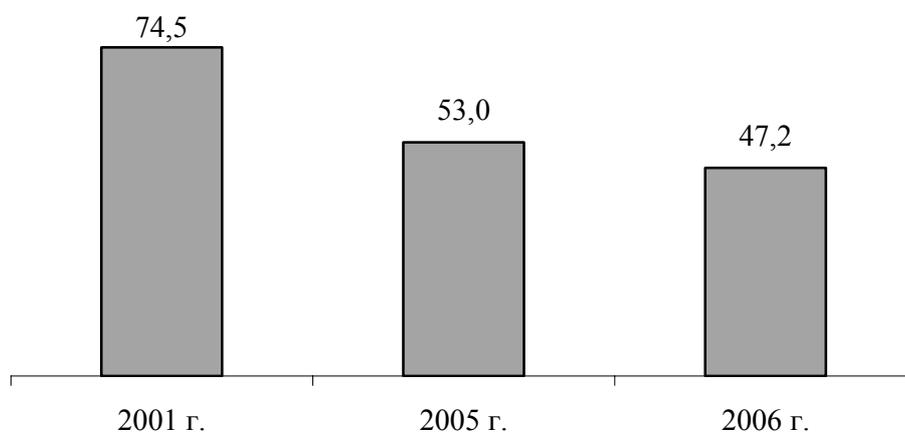

Рис. 5. Динамика положительных ответов на вопрос: «Можно ли утверждать, что деятельность государственного пожарного надзора способствовала повышению пожарной безопасности?»

Немаловажный вопрос – финансирование пропаганды и агитации в области пожарной безопасности. Например, в некоторых штатах США на проведение лесопожарной пропагандистской программы «Медведь Дымок» затрачивается до 60 % пожарного бюджета. По этой программе осуществляется также коммерческая деятельность. Ее цель – использование предметов торговли с эмблемой медведя Дымок, как символа лесопожарной пропаганды. В США на проведение пропагандистской работы по предупреждению лесных пожаров средствами массовой информации ежегодно расходуется несколько млн. дол. В ней участвуют около 1000 теле- и 6000 радиостанций, 8500 газет, 750 журналов. В теле- и радиокomпаниях, редакциях газет и журналов, рекламных бюро предусмотрено бесплатное проведение пропагандистской работы, затраты на

которую оценены в сумму около 100 млн. дол.

Положительные результаты системной работы по предотвращению возникновения, например, лесных пожаров проявились довольно быстро. Начиная с 50-х годов, когда в США была широко развернута пропагандистская работа, только за 15 последующих лет количество лесных пожаров сократилось на четверть. К 1973 г., благодаря разъяснительной и воспитательной работе, было спасено природных ресурсов (древесины, животных, ценных ландшафтов и других полезностей леса) на 27 млрд. долларов. При этом следует учитывать, что охраняемая территория увеличилась вдвое, а число посетителей леса – в 10 раз.

В России финансирование информирования населения в области пожарной безопасности ведется, однако отсутствие действенной координации между органами власти, ведомствами, организациями, учреждениями, обществами по вопросам финансирования противопожарной подготовки граждан ведет к разобщенности действий и снижению качества информационного поля.

Таким образом, задача государства в целом и МЧС России в частности состоит в решении проблемы противопожарной подготовки населения, что приведет к снижению числа случаев гибели и травматизма людей при пожарах и, на наш взгляд, заключается в формировании безопасного образа жизни населения.

В данном случае безопасный образ жизни – это совокупность форм повседневного поведения человека (в быту, на производстве, отдыхе, в общении с другими людьми и т.д.), в которых находят внешнее выражение моральные и эстетические нормы этого поведения, обеспечивающего безопасность. Если нравственные нормы определяют содержание поступков, предписывают, что именно люди должны делать, то безопасный образ жизни раскрывает, каким конкретно образом осуществляются в поведении требования нравственности, каков внешний облик поведения человека, в какой мере органично, естественно и непринужденно эти нормы слились с его образом жизни, стали повседневными жизненными правилами. Под безопасным образом жизни понимается такая организация жизнедеятельности общества и индивида, при которой условия и способы функционирования осознаются в контексте норм безопасности и адекватны безопасности. То есть понятие «безопасный образ жизни» можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле безопасный образ жизни понимается как безопасно устроенная жизнь общества, в узком – как социально обусловленная деятельность человека по созданию безопасной предметно-пространственной среды.

Безопасный образ жизни человека предполагает активность по отношению к существующим нормам безопасности: их необходимо осмыслить, освоить и сделать предметом ежедневной деятельности. Норма безопасности, как и любая другая социальная норма, фиксирует такую стандартную ситуацию, которая предполагает ограничение тенденции индивида действовать так, как ему заблагорассудится. В этом смысле норма безопасности есть средство регуляции поведения, рассчитанное на предотвращение проявления потенциально опасного.

Возможность движения человека к безопасному образу жизни обеспечивается общественным процессом, направленным на создание условий для оформления потребности людей в безопасном образе жизни и для разворачивания деятельности по реализации этой потребности.

При этом необходимо учитывать логику движения субъекта:

- формирование и нормирование представлений о безопасном образе жизни;
- нахождение «разрыва» между фактическим и заданным образом жизни, то есть объективация проблемной ситуации;
- появление потребности в разрешении проблемной ситуации;
- нахождение адекватных средств и ресурсов обеспечения безопасности;
- освоение индивидуумом норм и принципов безопасного образа жизни.

Под нормативной ситуацией понимается сочетание факторов, условий и обстоятельств, относительно которых социум предписывает субъекту определенные

действия. В нашем случае нормативная ситуация включает в себя объективно существующие компоненты государства в плоскости обеспечения безопасности. Вместе с тем, эти нормы являются для субъекта предписаниями способов активности. Чтобы освоить норму и, как следствие, быть принятым в социуме, субъекту нужно действовать нормативно заданным способом. Действуя нормированным способом, субъект, во-первых, осваивает нормы безопасности, а во-вторых, расширяет за счет этого свою безопасную предметно-пространственную среду.

Сегодняшняя культурная норма безопасности является, по сути, образцом поведения в целях предупреждения опасной ситуации и представляет собой соблюдение огромного количества запретов и предписаний. Предназначение существующего стандарта – предотвратить проявление потенциально опасного (в лучшем случае – перевести потенциально опасное в безопасное). Возможность выбора лежит в плоскости «хочу – не хочу», то есть ограничена личной волей человека. По-иному видится стандарт поведения, если рассматривать жизнь как пространство активности личности по организации безопасной среды. В этом случае он является образцом проявления инициативы. При этом у человека должна быть возможность выбора не только между «хочу – не хочу», но и между «могу таким способом – могу другим способом».

Исходя из сказанного, сформировать безопасный образ жизни – значит включить индивида в добровольную активную деятельность по созданию безопасной предметно-пространственной среды.

Уровень сформированности безопасного образа жизни определяется уровнем активности индивида и общества и зависит от способности оценивать и анализировать жизненную ситуацию (или целеполагание) с точки зрения ее безопасности, а также от умения выбирать адекватные безопасности способы действия и действовать в соответствии с ними.

Для конкретизации функций и задач по формированию безопасного образа жизни, на наш взгляд, целесообразно различать социальный (государственный), производственный и бытовой уровень. На социальном (государственном) уровне важны компетентность, масштабность мышления, предвидение, глубокие знания о состоянии дел в области пожарной безопасности и в целом в государстве и т.д.

Если рассматривать бытовой и производственный уровень безопасного образа жизни, то можно говорить о том, что они слагаются из знаний, умений и навыков в области пожарной безопасности и желаний, подготовленности их применять в повседневной жизни и работе. В первую очередь это:

а) знания: причин возникновения пожаров в быту и на производстве; опасных факторов пожара; мер предупреждения пожаров; первичных средств пожаротушения; способов эвакуации; способов оказания первой медицинской помощи.

б) умения, навыки: предупреждения пожаров; пользования первичными средствами пожаротушения; эвакуации; оказания первой медицинской помощи.

в) готовность выполнять меры пожарной безопасности: уровень индивидуальных потребностей; мотивация; личностные характеристики; менталитет и др.

Таким образом, противопожарная подготовка населения, формирование безопасного образа жизни должны рассматриваться как государственная социально-педагогическая задача, то есть особая деятельность по созданию, объединению, расширению и развитию общности, способной жить и действовать в соответствии с культурными нормами безопасного образа жизни.

В силу массовости и организованности формирование безопасного образа жизни у населения целесообразнее начать с производств, организаций, учреждений.

В целях формирования у людей противопожарных знаний, умений и навыков через производственные структуры необходимо:

– разработать экспресс-методики проверки знаний, умений и навыков у работников предприятий, стандарт минимума знаний в области пожарной безопасности;

– фактически обеспечить ответственность руководителей и должностных лиц организаций за количество и качество проведения теоретических и практических занятий

по пожарной безопасности;

– обеспечить безусловность качества и количества мероприятий по противопожарной пропаганде проводимых госпожнадзором в ходе проведения проверок.

Вариант организационно-функциональной схемы формирования у людей противопожарных знаний и навыков через производственные структуры приведен на рис. 6.

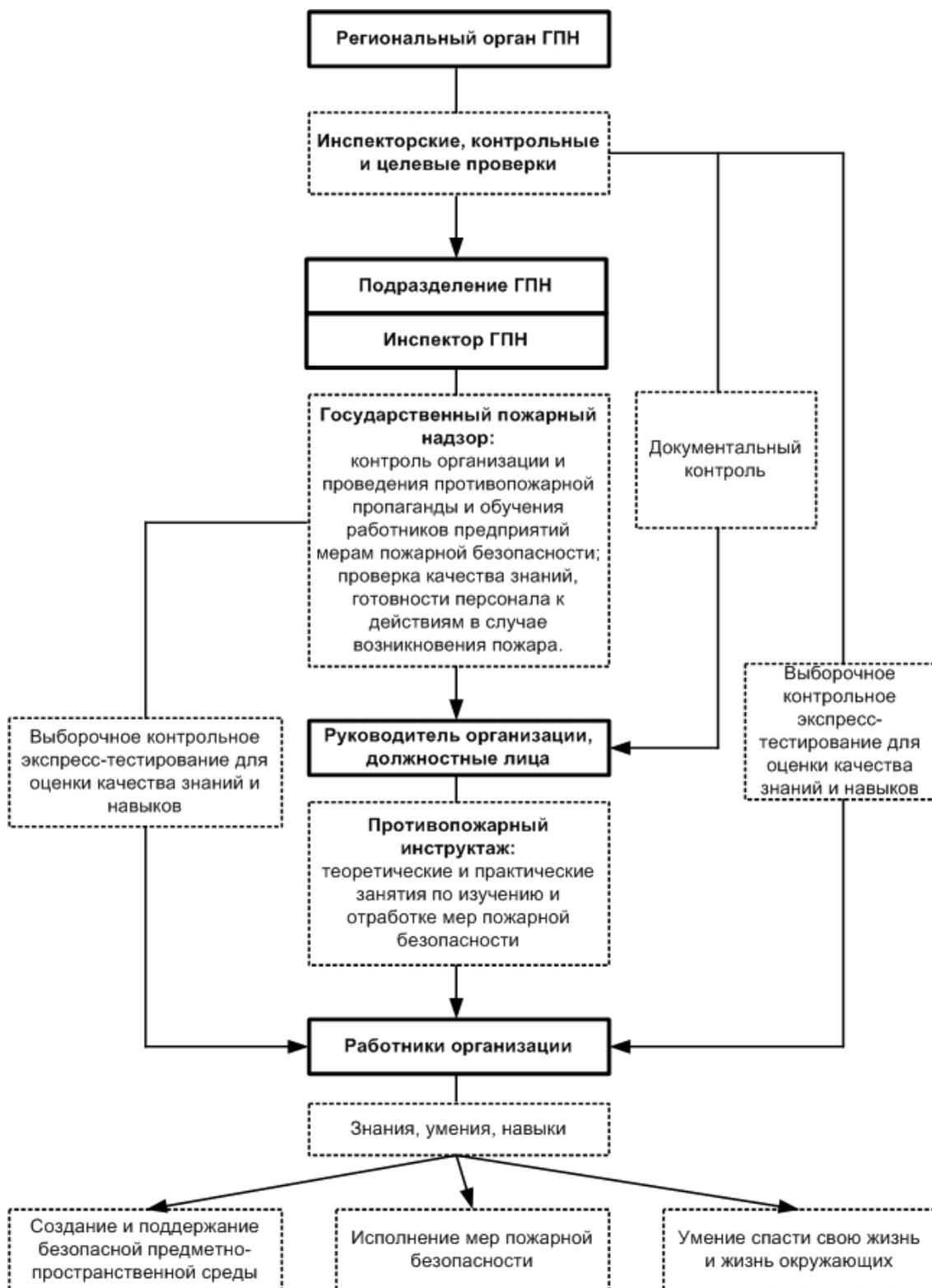

Рис. 6. Организационно-функциональная схема формирования у людей культуры безопасности через производственные структуры

Вывод

Основными приоритетами развития системы противопожарной пропаганды и обучения людей мерам пожарной безопасности должны стать:

- определение и пропаганда основных принципов формирования безопасного образа жизни;
- обучение, направленное на формирование знаний, умений и навыков, позволяющих человеку правильно оценить свои действия;
- консолидация организационных, технических, научных, правовых и финансовых ресурсов;
- определение наиболее опасных групп населения, целенаправленная работа с ними, а также с детьми дошкольного и младшего школьного возраста;
- многоуровневое непрерывное образование в области пожарной безопасности;
- повышение имиджа работника пожарной охраны;
- мониторинг общественного мнения по вопросам пожарной безопасности.

ПОЭЗИЯ – ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ф. А. Узунколев, кандидат филологических наук. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Осмысливаются проблемы воссоздания автором оригинала национально-исторических особенностей народа, позволяющие влиять на патриотическое воспитание людей. Формируется научная концепция свойств классической художественной литературы, включающей в себя разделы: педагогический, лингвистический, литературоведческий, коммуникативный. Утверждается, что этнокультурная коммуникация – это явление как просветительское или педагогическое, так и геополитическое.

Ключевые слова: воспитание, формирование нравственности, поэзия, геополитика

POETRY - SCHOOL OF EDUCATION OF MORALS MEANS OF FICTION

F. A. Uzunkolev. Saint-Petersburg university of State fire service EMERCOM of Russia

The summary problems of a reconstruction by the author of the original of national-historical features people allowing Are comprehended to influence patriotic education of people. The scientific concept of properties of the classical fiction including sections is formed: pedagogical, linguistic, literary criticism, communicative. Affirms, that ethnocultural the communications is the phenomenon both educational or pedagogical, and geopolitic.

Key words: education, formation of morals, poetry, geopolitics

Тема воспитания нравственности поэтическими средствами имеет важное педагогическое значение и нуждается в научном освещении. Поэтому в немалой степени нас интересуют вопросы ее функционирования, а это значит и ее влияние на нравственное воспитание граждан. Адекватность восприятия поэзии, воспроизведенной на другом языке, воздействующей на умы молодежи, в наибольшей степени отражает возможности адаптации ее в другой языковой среде.

Поэтому формирование мировоззрения, например, курсантов, которых готовят профессионально бороться с огненной стихией, спасать людей и их имущество от огня, приобретает важное значение. Следует учитывать, что преподаватель не только обучает, но и, в не меньшей степени, совершенствует систему взглядов, воспитывает. А для этого, по нашему мнению, наилучшим образом подходят примеры высокогуманной

отечественной и зарубежной классической литературы. Справедливо утверждает крупнейший русский писатель Валентин Распутин: «Нравственность есть нравственность, в трубе с нечистотами она родиться не может. И ссылки ни на Запад, ни на Восток, ни на трудные времена, ни на дурные порядки она не признаёт» [1].

Так как наряду с оригинальной литературой переводы с иностранных языков художественных произведений в деле формирования нравственности играют значительную роль, то мы намерены в нашей работе более детально остановиться и на этой проблеме.

Что касается изучения вопросов восприятия оригинальной и переводной литературы, то в решение этой задачи большой вклад внесли в России А. В. Фдоров, К. И. Чуковский, И. Кашкин, А. А. Смирнов и др., в Белоруссии – В. В. Коптилов, в Болгарии – А. Лилова, С. Флорин, в Чехословакии – И. Левый, Б. Илек и др. Однако многие из опубликованных работ часто носили узко профессиональный характер: лингвистический или литературоведческий. Языковедческий подход помог некоторым ученым образовать раздел в структуре языкознания и переводоведения, создать фундаментальные разработки, приблизившие науку о переводе к многостороннему изучению. Решение литературоведческих задач способствовало расширению системы знаний о науке, занимающейся проблемами художественной литературы и перевода. Как показывает практика и языковедческие, и литературоведческие аспекты являются лишь главами в комплексном изучении назначения и функционирования художественных произведений. Однако и эти проблемы на современном этапе усложняются в связи с захватывающим ускорением информатизации общества, с масштабным и молниеносным воздействием на умы людей как позитивных, так и негативных явлений культуры в разных регионах. В данном случае необходимо выяснить структуру восприятия художественных произведений, их информационного воздействия, социально-экономические и геополитические ориентиры страны, принадлежность СМИ, их направленность и т. д., чтобы определить роль и возможности произведений в расширении пространства этнокультурного взаимодействия, а также составляющие аспекты в воспитании молодежи средствами художественной литературы.

О функционировании и восприятии художественной литературы как коммуникации робко заговорили лишь во второй половине XX века. Но уже тогда ученые обсуждали проблемы передачи этнокультурных ценностей в сфере лингвистики, особенности социолингвистики и психолингвистики, философии языка, культурологии, социологии, в области семиотики и коммуникационной или информационной теории [2]. Исследуя проблему «поэзия как коммуникация» многие учёные продолжают рассматривать в основном все те же лингвистические, литературоведческие аспекты, род произведения, временное возрождение или анализируют концепции предыдущих теоретиков: Кашкина, Кундзича, Россельса и др. И совсем мало внимания уделяют влиянию информационного процесса как закономерности совершенствования общечеловеческих и профессиональных качеств авторов художественных произведений во взаимодействии с геополитической обстановкой. Касаясь литературы, В. М. Жирмунский писал: «Когда мы говорим о смене больших литературных направлений и стилей, мы подразумеваем изменение как общественной идеологии, так и средств ее художественного воплощения». И далее: «Изучение международных литературных взаимосвязей раздвигает рамки национальной литературы, включая ее в единый историко-литературный процесс, обусловленный единым процессом социально-исторического развития человечества» [3]. В данном случае мы должны понять природу и механизм восприятия художественных творений, литературных взаимоотношений и этнокультурного взаимодействия.

Если взять неразрывную связь – литературное произведение автора оригинала (предмет) и переводчик-читатель (объект), то мы должны исследовать, с одной стороны, ситуативную направленность литературного источника, с какой целью переводится это

произведение, и, с другой стороны, творческие возможности автора оригинала или переводчика и психологический настрой читателя к восприятию произведения. Если учесть, что художественные произведения имеют и временную категорию, то социальная и геополитическая обстановка в обществе существенно влияют на восприятие и взаимодействие таких этнокультур. В данном случае важнейшая роль взаимосвязи литератур, то есть коммуникативности, может быть определена лишь при всестороннем изучении предмета и объекта. А это значит, необходимо исследование связи художественного произведения с историко-литературным, социально-экономическим и геополитическим процессом.

Следует отметить, что, постигая поэтическое произведение с точки зрения его воздействия на ум и чувства граждан или как коммуникацию, многие ученые дискутируют в основном о реалиях, идиомах, просторечии, архаизмах или о национальном своеобразии в литературе. Особенно остро эти вопросы возникают при изучении проблем восприятия иноязычных произведений. Так, С. Флорин, С. Влахов, М. Шуман, С. М. Петров и др. в той или иной мере говорили о переводимости или непереводимости языковых средств и т. д. По сути, это тоже только или лингвистическая, или литературоведческая составляющая науки. Это, конечно же, важные проблемы, от решения которых также зависит этнокультурное взаимодействие или психологический настрой граждан. Однако есть еще и связь литератур, с которых переводишь и на которые переводишь.

Если исследовать вопросы восприятия поэтических произведений, например А. Т. Твардовского в разных странах, мы должны в первую очередь анализировать как их художественный уровень, так и адекватность переводов, проблемы коммуникации, то есть мы раскрываем пути сообщения, функции, которые определяют степень этнокультурного взаимодействия. Мы рассматриваем средства массовой коммуникации, включающие в себя весь комплекс духовного и материального производства. Эта сторона вопроса, в силу своей значимости, заслуживает того, чтобы включить в педагогику и филологию, наряду с лингвистическим и литературоведческим, и раздел коммуникативный. В этом случае мы более объективно сможем судить о восприятии художественных текстов и о духовном воспитании в контексте литературного произведения как о научном явлении.

На наш взгляд, художественная литература, влияющая на воспитание нравственности, включает в себя разделы:

- педагогический;
- лингвистический;
- литературоведческий;
- коммуникативный.

Если первые три направления уже научно состоялись, то коммуникативный ждёт своих исследователей. Именно он в немалой степени влияет на восприятие произведений и расширение пространства этнокультурного взаимодействия, без которого проблема духовного воспитания приобретает узконаправленное значение. Методологическая основа исследования педагогического, лингвистического, литературоведческого и коммуникативного методов сделает возможным создание целостной системы в понимании поэзии как цивилизованного процесса воспитания нравственности средствами художественной литературы. Именно данная методология позволит определить возможности, степень и качество самого воспитания.

Известно, что педагогика или филология являются совокупностью наук, изучающих духовную культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве [4]. Следовательно, как наука педагогика и филология должны изучать как разнообразие путей литературного взаимодействия и совершенствования этнокультур, так и факторы, которые способствуют этому. В данном случае автору видится один из путей решения: исследование системы взглядов, базирующихся на педагогике, литературоведении, языкознании, их теории и практики и т. д., с одной стороны, и геополитике государства, с

другой. Последнее так же важно, ибо, как показывает практика, она в значительной степени влияет на стратегию и тактику воспитательного процесса, литературные взаимоотношения и воздействие произведения на читателей. А оно, как известно, может быть как позитивным, так и негативным. Донести до читателя или слушателя высокий накал поэзии, ее духовность – дело педагогики.

Автор рассматривает восприятие и взаимодействие высокохудожественной литературы как обогащение культуры и совершенствование нравственности. Поэтому самые значительные произведения классиков литературы автор предлагает подвергать тщательному литературно-критическому и этнокультурологическому анализу. Так, например, художественный мир А. Твардовского отличается динамичностью, это поэзия движения. Он был ярким выразителем мировых событий середины XX века. Вследствие этого его поэтическое наследие было востребовано в разных странах.

Современное состояние истории, теории и педагогической практики, а также выявление наиболее перспективных путей решения вопроса о восприятии высокохудожественных произведений побуждают ученых к переосмыслению существующих оценок содержания и смысла государственной национальной политики по проблемам литературы, способствующей этнокультурному развитию и воспитанию людей.

В данной работе мы соотносим проблемы воспитания нравственности к путям восприятия поэтических художественных ценностей.

Научное изучение вопросов воспитания нравственности поэзией позволит в полной мере выявить истоки расширения пространства этнокультурного взаимодействия, эстетические взгляды писателей или их переводчиков на проблему адекватности перевода, а также влияния переводов на мировоззрение граждан. Важность последнего увеличивается в связи с тем, что уже в учебниках для начальных классов приводятся примеры из отечественной и иноязычной литературы. И в дальнейшем молодые люди читают разноязычную литературу и вырабатывают для себя нравственные критерии, исходя из того информационно-художественного импульса, каким питает его сознание данное произведение. К тому же художественные произведения экранизируют, часто передают по радио и т. д. Поэтому художественное произведение, как и его литературный перевод, не должен существовать вне внимания государства, так как может активно насаждать чуждые этносу идеалы. Например, излишняя европеизация или американизация общества ведет к ослаблению национальной культуры народа, утере ее самобытности. Не случайно японский режиссер Таксим Китано, говоря об американской киноиндустрии, отметил: «Голливуд – это раковая опухоль, разрушившая национальное кино многих стран» [5]. Такое же негативное воздействие на культуру, по нашему мнению, производит и предлагаемая средствами массовой информации, книжно-журнальными издательствами и т. д. низкопробная оригинальная и переводная литература.

Исходя из вышеизложенного, в качестве доказательной базы мы опираемся на творчество А. Твардовского, а также переводы его произведений в славянских странах, которые происходили по-разному, что, на наш взгляд, было обусловлено и кризисными в некоторых регионах обстоятельствами организации цивилизованных социокультурных пространств [6]. Научное осмысление оригинала и объяснение переводов произведений А. Твардовского на славянские языки затрагивает вопросы совершенствования этнокультуры, так как его творчество содержит в себе наиболее общие и существенные национальные черты. Вместе с тем литературные переводы позволяют дать целостное представление о значении произведений русского автора, их сущности и особенностях, месте и роли в культурной жизни славянских стран, так как на его произведениях воспитывалось не одно поколение молодежи.

И здесь возникает вопрос, какого, например, Твардовского или Шевченко впитывает в себя читатель? Кажется, что родственная связь славянских культур должна меньше всего ставить преграды перед читателями, так как различия в языках сведены до

минимума и почти не обнаруживаются психологические противоречия при восприятии текста. Однако если говорить об особенностях славянских слов и их переводе, то здесь возникают трудности, в том числе и лингвистического характера. Например, белорусское слово «буйный» – это по-русски «крупный», «видный»; украинские «эхо» – это «луна», «врода» – «красота», как и польское «урода»; чешское «вонявка» – это «духи» и т. д. Сложностей много. Исследование этих и других вопросов позволит выявить особенности переводческого мастерства, раскрыть своеобразие поэтического перевоплощения в переводимого ими автора и т. д. От этого и многих других, например геополитических, составляющих, зависит степень восприятия, а это значит и воспитания нравственности художественными образами.

Научное изучение вопросов педагогического воздействия поэзии на граждан и влияния переводов иноязычной литературы на мировоззрение людей позволит в полной мере выявить истоки организации пространства этнокультурной коммуникации и, главное, формирование нравственности. В прямой зависимости от этих проблем находятся высокогуманные, а также эстетические взгляды поэтов и их переводчиков, которые и предлагают читателю свое творение. При этом сравнительно-сопоставительный анализ текстов дает возможность оценить поэтическое мастерство переводчиков, обратить внимание на лексическую состоятельность произведений, на основе которой индивидуум вырабатывает оценочные критерии художественных свойств произведения и гражданской позиции автора. Здесь во взаимосвязи находятся восприятие литературы с идейно-художественными поисками читателя.

Автор считает, что без научного анализа рассмотрение проблемы цивилизационного процесса духовного воспитания молодежи сквозь призму восприятия творчества поэтов и определения степени их влияния на формирование нравственности граждан остается на декларативном уровне.

Осмысление проблемы воссоздания автором оригинала национально-исторических особенностей народа даст возможность решить важную задачу: каким образом переводчикам удастся воспроизвести подлинник в максимальном богатстве его идейного и национально-исторического содержания, позволяющего влиять на патриотическое воспитание людей. Конкретное изучение качества оригинала или переводов гарантирует объективную оценку роли и значения творчества поэтов в литературно-общественной жизни как страны оригинала, так и языка перевода. Сопоставительный анализ переводов одних и тех же произведений, выполненных разными переводчиками, позволяет избежать односторонних суждений.

Вместе с тем нас интересует педагогический процесс как система, в которой воедино слиты «процесс формирования, развития, воспитания и обучения вместе со всеми условиями, формами и методами их протекания». Следует отметить, что ученые давно определили основные компоненты системы образования. Так, для американского педагога Ф. Кумбса это:

- 1) цели и первоочередные задачи, определяющие деятельность систем;
- 2) структура и распределение учебного времени и потоков учеников в соответствии с различными задачами;
- 3) помещения, необходимые для учебного процесса и т. д.

Профессор И. П. Радченко в системе образования, сложившейся в нашей стране, выделяет следующие компоненты:

1. Цели и задачи, обеспечивающие деятельность системы.
2. Содержание обучения и воспитания.
3. Педагогические кадры, обеспечивающие реализацию целей и задач содержания обучения и воспитания.
4. Материально-техническое обеспечение (помещения, оборудование, технические средства, учебные пособия и др.) и т. д.

Как видим, слагаемые системы образования схожи. Они, по сути, и не должны

коренным образом отличаться. Поэтому у Ф. Кумбса: «учеников, обучение которых – основная задача системы», у И. П. Радченко: «Ученики, обучение и воспитание которых – главная задача системы». Если ученые озабочены (и справедливо) даже материально-техническим обеспечением системы, то и мы должны рассмотреть и другие важнейшие компоненты этой системы, составляющие духовную пищу. Поэтому нас интересуют прежде всего междисциплинарные науки, которые бы в наибольшей степени раскрыли цивилизационный процесс этнокультурной коммуникации, влияющий на воспитание нравственности средствами художественной литературы.

Во второй половине XX века появился ряд трудов по теории сохранения и развития этнокультуры и межкультурных связях: Л. Н. Гумилева, В. И. Злыднева, Х. Дудевского, Д. Ф. Маркова, С. Русакиева и др.; по проблемам методологии и методики научно-педагогических исследований: В. С. Олейникова, Б. Ф. Кваши, В. Я. Слепова, Л. И. Коноваловой, Я. Я. Юрченко, В. А. Якунина и др.; по вопросам воспитания: В. И. Хальзова, А. Т. Иваницкого, В. И. Вдовюка, О. Вьюшина, Т. П. Гвоздевой, В. П. Давыдова и др. Однако ни в педагогике, ни в культурологии или в обществоведении нет научных работ, в которых авторы исследуют цивилизационный процесс этнокультурной коммуникации и воспитания нравственности средствами художественной литературы на конкретном материале или рассматривают в сравнительно-сопоставительном аспекте адекватность переводов и их влияние на мировоззрение граждан. А между тем немалый опыт переводов произведений, например, А. Твардовского, Т. Шевченко и других классиков мировой литературы заслуживает особого внимания.

Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего кризисными в некоторых регионах обстоятельствами организации цивилизованных социокультурных пространств и необходимостью разработки новых критериев оценок при решении научных проблем, связанных с вопросами восприятия и взаимодействия классических произведений, способствующих воспитанию высокой духовности. То есть с осмыслением данной темы не только с узкопрофессиональных позиций, а в более широком плане – педагогическом, филологическом, этнокультурном, правовом и геополитическом.

Исследование вопросов восприятия и функционирования художественной литературы и ее переводов позволяет оценить, в какой степени они формируют оценочные критерии и непосредственно или опосредованно влияют на общественное сознание людей, как они обогащают национальную культуру, заставляя тем самым осмысливать реалии этнокультурного пространства, которые и формируют воспитательную среду, противостоят низкопробной «массовой» культуре, так широко, а порой и пагубно заполняющей издательства и эфир.

Избранная тема особенно актуальна в связи с тем, что после распада СССР обострились вопросы межнационального взаимодействия. К тому же, до сих пор нет ни монографий, ни диссертационных работ, посвященных проблемам цивилизационного процесса этнокультурной коммуникации и нравственного воспитания средствами художественной литературы (в частности – поэзией).

О том, что взаимодействие культур – это геополитическое явление говорит и то, что с разрушением СССР во многом были разрушены этнокультурные связи между бывшими союзными республиками и братскими социалистическими странами. Для большей доказательности можно вспомнить более ранний период. Например, после подписания в 1974 г. первой перспективной программы сотрудничества между писателями СССР и Болгарии на 1975–1980 гг. выпуск советской классической литературы в Болгарии увеличился: в 1974 году опубликовано 87 названий книг, а в 1977 г. их вышло 135. На следующий год это число возросло до 143. В Югославии перевод с русского языка осуществлялся таким образом: в 1962 году было опубликовано 98 названий, а в 1963 – уже 173, еще через год – 206. Как геополитика влияет на культурные взаимоотношения говорят и статистические данные ЮНЕСКО: в Чехословакии в 1962 г. опубликовали переводы с русского языка 432, в 1963 – 373, в 1964 – 285, в 1965 – 289

произведений русской классической художественной литературы. И речь идет не только о славянских странах. Например, после разрыва дипломатических отношений СССР с Албанией о переводах и изданиях художественной литературы русских авторов в Албании и албанских – в России десятилетиями даже не поднимался вопрос.

Методологическое несовершенство педагогической, литературоведческой или культурологической теории и практики организации пространства этнокультурной коммуникации, сохранения и развития этнокультур, а также вопросов восприятия, функционирования и взаимодействия классических художественных произведений с инонациональной культурой связано с отсутствием в законах и подзаконных актах механизмов реализации развития этнокультур на современном этапе. Десятилетием сохраняется слабая научная проработка критериев выбора русских и иноязычных литературных памятников, внедряемых в повседневную жизнь общества и, в частности, в учебный процесс. Применяется недостаточная теоретическая разработка принципа перевода поэзии (вольный, дословный, адекватный и др.), дискуссионность их опознания на практике, отсутствие четкой и единой понятийно-терминологической системы этих понятий, а главное, невыявленность и, следовательно, неразрешенность проблем сохранения национально-исторических особенностей оригинала и стиля автора. Сохраняется игнорирование некоторыми учеными вопросов поэтики переводов и мастерства переводчиков. Недооценены остаются проблемы воспитательного значения молодежи гуманистическими образами художественных произведений.

Целью исследования, по нашему мнению, должно быть научное осмысление закономерности цивилизационного процесса этнокультурной коммуникации и нравственного воспитания средствами художественной литературы, обоснование значимости влияния поэзии классиков литературы на мировоззрение людей, выявление общего и национального в культуре. Только после этого у автора появляется возможность теоретически обосновать плодотворность методологического подхода сохранения, развития и взаимодействия поэтических произведений и их влияния на формирование нравственности; определить соответствие переводов оригиналу, подчеркнуть какими средствами переводчикам удастся достичь высокого уровня в отображении авторского замысла, делающего переводы явлением национальной культуры. Автор стремится показать художественный уровень, особенности мастерства, выявить своеобразие поэтического перевоплощения переводчиков, обосновать интерес к творчеству поэтов и объяснить причины обращения к их произведениям, что само по себе делает литературный процесс активным фактором этнокультурной коммуникации. Это особенно важно, так как, образно говоря, глазами писателя или переводчика мы смотрим на инонациональную культуру.

Анализируя влияние одной литературы на другую, профессор В. Д. Андреев дает емкую характеристику такому процессу: «Значение этого влияния определяется... не только собственно литературными параметрами, но и коренными изменениями более широкого плана – в общественном сознании, в общекультурной ориентации творческой интеллигенции, народных масс» [7].

Нашей целью является анализ проблемы нравственного воспитания людей средствами классических поэтических произведений, показать временные и творческие возможности авторов и переводчиков в период активного межнационального общения литератур, изучить принципы своеобразного перевоплощения, ставшими определяющими в работе переводчиков.

Для ученых, исследующих данные вопросы, научной задачей работы должно являться:

- научное исследование проблемы «поэзия – школа воспитания нравственности средствами художественной литературы», основанной на гуманистических принципах;
- изучение вопросов функционирования, восприятия и взаимодействия, как оригиналов поэзии, так и переводов в инонациональной среде, способствующих активному педагогическому процессу;

– разработка методологических рекомендаций по отбору классических художественных произведений, вводимых в учебный процесс, определение художественных особенностей и степени их влияния на формирование нравственных идеалов;

– обоснование педагогической проблемы переводов поэзии как формы эволюции общественного сознания;

– изучение проблемы воссоздания автором национально-исторических особенностей народа или их сохранения переводчиком, а также стиля автора и поэтики переводов;

– на основании метода функционального подобия и диалектического принципа взаимосвязанности элементов целого сделать выводы об адекватной передаче художественных образов, исторических, этнографических и географических реалий. Проследить как в процессе работы переводчики зачастую жертвуют второстепенными деталями, чтобы добиться точности и полноты отображения лирического голоса автора, а также национального, смыслового и экспрессивно-эмоционального соответствия подлиннику, которые в конечном счёте и формируют высокую нравственность;

– определение эстетических принципов авторов оригинала и переводчиков.

В данном случае методологической и теоретической основой работы должны быть фундаментальные положения педагогики, филологии, философии, культурологии, психологии, а также системный подход к вопросам этнокультурологии и литературным явлениям, принципам историзма, рассмотрение литературных явлений как подчиняющихся законам диалектики. Теоретические аспекты исследования должны сочетаться с педагогическими, философскими, культурологическими, историко-литературными и литературно-критическими, в основе которых лежат научные труды русских и зарубежных ученых.

На наш взгляд, воспитание людей на примерах высокохудожественных произведений обязано учитывать четыре основных метода: педагогический, лингвистический, литературоведческий, коммуникативный.

Изучение монографий и статей ученых общегуманитарных дисциплин позволило установить, что поэзия как цивилизационный процесс воспитания нравственности составляет одну из основ всей этнокультуры. Поэтому прежде чем включить художественное произведение в общекультурный обиход жизни общества необходимо исследовать его художественную значимость и рецепторы, на которые они влияют. К тому же если мы вводим в коммуникационный процесс иноязычное произведение, то для определения верности перевода оригиналу наиболее приемлемыми могут быть метод функционального подобия, а также диалектический принцип связи частного с общим, отдельного с целым, взаимосвязанности всех элементов целого. Их универсальность подтверждена при практическом использовании: определении точности воспроизведения оригинала, его формы и содержания на другом языке. Именно добротный перевод произведения в наибольшей степени воздействует на психологию людей другой национальной общности, организует в наибольшей степени пространство этнокультурной коммуникации и воздействует на нравственное воспитание, в основе которого гуманистические принципы существования этносов.

Идею функционального подобия, как и принцип взаимосвязанности всех элементов целого, разрабатывали в 1930-е годы многие известные ученые, такие как, например, А. В. Федоров. Он писал, что перевод по отношению к подлиннику есть подобие, созданное из другого материала [8]. Другой же теоретик А. А. Смирнов утверждал: «Адекватным мы должны признать такой перевод, в котором переданы все намерения автора (как продуманные, так и бессознательные) в смысле идейно-эмоционального художественного воздействия на читателя, с соблюдением (путем точных эквивалентов или удовлетворительных субститутов...) всех применяемых автором ресурсов образности, колорита, ритма и т. п.; последние должны рассматриваться, однако, не как самоцель, а

только как средство для достижения общего эффекта» [9].

Функциональное подобие и принцип взаимосвязанности всех элементов целого соизмеряются влиянием оригинала и перевода на людей, а это значит и на организацию пространства этнокультурной коммуникации и формирование мировоззрения. Об этом говорил в 1913 году один из основателей Пражского лингвистического кружка В. Матеиус: «В сущности, поэтический перевод должен оказать на читателя такое же воздействие, какое оказывает подлинник, пусть даже иными средствами, чем оригинал...».

Сторонником концепции функционального подобия является известный чешский ученый Иржи Левый. Он писал: «Наиболее творческой... надо считать концепцию функционального подобия, согласно которой изучается информационная функция тех или иных языковых элементов подлинника и устанавливается, какие языковые средства способны выполнить ту же функцию...» [10].

Словарь утверждает, что «подобие» – это «похожее, сходное с чем-нибудь другим», а «функция» – «явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления» [11]. При воссоздании произведения на другом языке эти явления (во всей их совокупности) передаются другими языковыми единицами, которые всегда зависят от первоисточника. Идя по намеченному пути, мы выверяем функциональное подобие. И только при его наличии можно утверждать, что перевод «адекватный», «тождественный», «реалистический» и т. д. Только в этом случае мы можем говорить о возникновении пространства этнокультурной коммуникации и возможной при этом адекватной степени формирования нравственности.

В самом деле, «перевести» – значит передать оригинал средствами другого языка. Вместе с тем художественное произведение – это сложный, живой организм: его необходимо воссоздать на другой языковой ниве так, чтобы он мог жить полноценной жизнью, без омертвления его членов. Как известно, существуют различные переводы или их трактовка: реалистический, адекватный, вольный и т. д. Игнорирование их научного определения не позволяет определить уровень переводимости, а это значит и критерий воздействия оригинала на человека в инонациональной среде, призванного формировать нравственность.

Мы считаем, что избранный нами метод функционального подобия и диалектический принцип связи частного с общим, отдельного с целым, взаимосвязи всех элементов данного целого позволяет наиболее эффективно приблизиться к решению научной задачи о степени переводимости произведения с одного языка на другой и его сохранении и функционировании в другой языковой среде. Поэтому даже самые значительные произведения талантливых мастеров необходимо подвергать тщательному литературно-критическому и культурологическому анализу, поддающегося логике учебно-воспитательного процесса.

Ученые, занимающиеся этой важной педагогической проблемой, должны обосновать и ее научную новизну:

1. Осуществить разработку критериев цивилизационного процесса воспитания нравственности средствами высокохудожественной литературы, основанных на высоких гуманистических принципах.

2. Представить конкретные поэтические произведения, изучить аспекты их воздействия на общественное сознание и мировоззрение граждан.

3. Исследовать проблемы формирования нравственности молодёжи на современном этапе посредством переводов поэтических произведений классической литературы.

4. Провести сравнительно-сопоставительный анализ переводов поэтических произведений, дающий научное обоснование их художественного достоинства.

Только комплексный научный анализ переводов и их оценка позволят на научном уровне рекомендовать педагогам их включение в образовательный процесс.

Подобное исследование может представить и практическую ценность:

– определение места поэзии в цивилизационном процессе воспитания нравственности;

– обоснование педагогической и культурологической теории обучения граждан на примере высоких гражданских идеалов. Повышение качества профессиональной подготовки молодежи через патриотическое воспитание средствами классической художественной литературы.

В современных условиях перестройки и пересмотра международных отношений и межнациональных контактов, приводимые данные могут способствовать укреплению и развитию дружественных отношений между народами, а также воспитанию людей в духе интернационализма и национальной гордости за свою культуру.

Автор считает, что теоретическая значимость работы – в предложенной концепции педагогической теории определения поэзии и литературного перевода как фактора цивилизационного процесса воспитания нравственности, затрагивающего вопросы правовых основ сбережения национальных культур, а также в предопределении методологического подхода организации пространства этнокультурной коммуникации при сохранении художественных достоинств, национально-исторических особенностей и стиля автора оригинала.

Автор развивает концепцию адекватности перевода поэзии, основанную на методе функционального подобия, а также диалектическом принципе связи частного с общим, отдельного с целым, взаимосвязанности всех элементов целого, что дает возможность произведению взаимодействовать с национальной культурой и служить посредником между культурами, влиять на воспитание и формирование мировоззрения людей разных культур и вероисповеданий.

Автор выносит на суд мыслящего читателя следующие положения:

1. Поэзия – школа воспитания нравственности средствами художественной литературы.

2. Этнокультурная коммуникация – явление как просветительское или педагогическое, так и геополитическое.

3. Переводы классических художественных произведений, как форма эволюции национальной культуры, активно воздействуют на общественное сознание, способствуют воспитанию и обучению.

4. Комплексный и системный подход к анализу и отбору художественных произведений, основанных на педагогическом, литературоведческом, языковедческом и коммуникативном методах.

5. Интегрирующая программа воспитания нравственности средствами классических художественных произведений должна стать одной из приоритетных в педагогической науке.

Таким образом, поэзия, являющаяся эмоциональным накоплением гражданского духа народа, отображением красоты и прелести мира или возбужденного чувства очарования, обогащает внутренний мир людей тем запасом прочности и жизненной стойкости, которые так необходимы человеку даже в повседневной жизни, а тем более в чрезвычайных обстоятельствах.

Исходя из этого, по нашему мнению, воспитание нравственности должно быть обязанностью профессорско-преподавательского состава и прерогативой государства.

Литература

1. Распутин В. Под сиянием Сибири // «24 часа». – 1998. - № 49. – С. 5.
2. Лейтон Л. Перевод как коммуникация: проблема времени // Res Traduktorica: Перевод и сравнительное изучение литературы. – СПб.: Наука, 2000. – С. 65.
3. Жирмунский В. М. Гёте в русской литературе. – Л., 1937. – С. 16.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1996.

5. Таксим Китано // Hamburger Abendblatt. – 1998. 29 Januar.
6. Узунколев Ф. А. А. Т. Твардовский в славянских странах. Переводчик и переводы. 1930–1980 гг. – СПб.: Наука, 2006. – 302 с.
7. Андреев В. Д. Из истории борьбы за советско-болгарское сотрудничество в 1920–1930 годы // Русско-болгарские фольклорные и литературные связи: В 2-х томах. – Л.: Наука, 1977. – Т.2. – С. 299.
8. Федоров А. В. Приемы и задачи художественного перевода // Искусство перевода. – Л.: Academia, 1930. – С. 89.
9. Смирнов А. А. Перевод // Литературная энциклопедия. – М., 1934. – Т. 8. – С.527.
10. Левый И. Состояние теоретической мысли в области перевода // Мастерство перевода, 1969. – М.: Советский писатель, 1970. – С. 415–416.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аганов Сергей Самуилович – нач. каф. физич. подгот. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, e-mail: gio@igps.ru, д-р пед. наук, доц.;

Александров Александр Александрович – психолог-инспектор отд. обеспеч. учеб. процесса СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-81;

Амельчугова Светлана Витальевна – нач. отдела защиты населенных пунктов и объектов в зоне лесных пожаров Сибирского филиала Федерального государственного учреждения ВНИИПО МЧС России, канд. техн. наук;

Винокурова Надежда Георгиевна – проф. каф. психологии риска и чрезв. ситуаций СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 310-87-36, д-р пед. наук;

Домрачев Александр Анатольевич – зам. нач. отдела защиты населенных пунктов и объектов в зоне лесных пожаров Центра НИОКР СФ ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России» (660036, г. Красноярск, Академгородок, д. 50а), тел. (391) 249-47-28, e-mail: a_domrachev@mail.ru, канд. мед. наук, акад. МАНЭБ;

Исаков Сергей Львович – нач. каф. прикладной матем. и информ. технол. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д.149), тел. (812) 369-69-70, e-mail: gio@igps.ru, канд. техн. наук, доц.;

Ковалева Татьяна Сергеевна – СПб университет ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. 369-25-04;

Марихин Сергей Васильевич – доц. каф. психологии риска и чрезв. ситуаций СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. психол. наук, доц.;

Мельник Антон Анатольевич – Центр НИОКР Сибирского филиала СПб университета ГПС МЧС России (660036, г. Красноярск, Академгородок, д. 50а); тел. (391) 249-47-28, e-mail: antonmelfair@mail.ru, канд. техн. наук, доц.;

Михайлова Людмила Аркадьевна – проф. каф. физиологии ГОУ ВПО «Красноярский гос. мед. университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого» (660022, г. Красноярск, ул. П-Железняк, д. 1), тел. (391) 228-08-21, e-mail: krasphysiol@mail.ru, д-р биол. наук., проф., акад. МАНЭБ;

Печников Андрей Николаевич – проф. каф. приклад. матем. и информ. технологий Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (3695518 Санкт-Петербург, Московский пр., 149), e-mail ran287@users.mns.ru, засл. деят. науки РФ, д-р пед. наук, проф.;

Примакина Елена Ивановна – зав. каф. строит. констр. Костромской государственной сельскохозяйственной академии (Костромская обл., Костромской р-н, п. Каравеево, учебный городок) e-mail ELENASK@NWKSAA.edu.ru;

Скляров Александр Алексеевич – нач. 4 фак-та Военного инж.-техн. университета (ВИТУ) (191185, г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, д. 22), e-mail ASkliar@yandex.ru;

Солнцев Владимир Олегович – нач. отд. кадров СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-44-49, канд. пед. наук, доц.;

Сугак Владимир Петрович – проф. каф. высш. матем. и систем. моделир. сложных процессов СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), д-р воен. наук, канд. техн. наук;

Узунколев Федор Афанасьевич – проф. каф. ин. яз. и культуры речи Института безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-04, канд. филолог. наук.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий – высшее учебное заведение, реализующее программы высшего профессионального образования, а также образовательные программы послевузовского профессионального образования по подготовке научных, научно-технических и научно-педагогических кадров (адъюнктура). Институт дополнительного профессионального образования (в составе университета) осуществляет переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Сегодня университет является высшим учебным заведением федерального подчинения, имеющим статус юридического лица и реализующим профессиональные образовательные программы высшего, среднего, послевузовского и дополнительного образования.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках направления – «безопасность жизнедеятельности», вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в организациях МЧС, пожарно-технические эксперты и дознаватели. В 2007 г. в Рособрнадзоре аккредитована специализация «Проведение проверок и дознания по делам о пожарах» в рамках специальности «Юриспруденция».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, постоянный поиск оптимальных путей решения современных проблем позволяют коллективу университета приумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечить непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня на 28 кафедрах университета свои знания и огромный опыт передают 13 заслуженных деятелей науки РФ,

10 заслуженных работников высшей школы РФ, 3 заслуженных юриста РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют: 71 доктор наук, 174 кандидата наук, 72 профессора, 93 доцента, 18 академиков, 5 членов-корреспондентов.

Начальник университета – Владимир Сергеевич Артамонов, генерал-лейтенант внутренней службы, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, эксперт Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ по проблемам управления, информатики и вычислительной техники, член Аттестационной комиссии по вопросам присвоения ученых званий профессора по кафедре и доцента по кафедре, лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

В состав университета входят три института: дополнительного профессионального образования; заочного и дистанционного обучения; безопасности жизнедеятельности; три факультета: инженерно-технический; экономики и права; подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров.

Филиал университета – Сибирский филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, г. Железногорск, Красноярский край.

Университет имеет представительства в других городах: Стрижевой (Томская обл.); Магадан, Мурманск, Алматы (Казахстан), Полярные Зори (Мурманская обл.), Махачкала, Выборг (Ленинградская обл.), Чехов (Московская обл.).

В университете созданы:

- учебно-методический центр;
- научно-исследовательский центр;
- центр информационных технологий и систем;
- учебно-научный центр инженерно-технических экспертиз;
- центр дистанционного обучения;
- экспертный центр;
- технопарк науки и инновационных технологий.

Университет осуществляет подготовку по программам высшего и среднего профессионального образования по следующим специальностям:

Специальность	Квалификация	Направление	Специализация	Предназначение
Пожарная безопасность	Инженер (старший техник)	Безопасность жизнедеятельности	Пожаротушение, государственный пожарный надзор	Органы управления и подразделения МЧС России
Психология	Психолог	Гуманитарные науки	Безопасность в ЧС	Психологическое обеспечение деятельности МЧС России
Юриспруденция	Юрист	Гуманитарные науки	Безопасность в ЧС. Проведение проверок и дознаний по делам о пожарах	Законодательное и правовое регулирование в обеспечении деятельности МЧС России
Бухгалтерский учет, анализ и аудит	Экономист	Экономика и управление	Бухгалтерский учет, анализ и контроль в бюджетных и некоммерческих организациях	Бюджетный учет и учет в подразделениях МЧС России
Системный анализ и управление	Бакалавр техники и технологии	Автоматика и управление		Подразделения управления силами и средствами
Прикладная математика	Инженер-математик	Информатика и вычислительная техника	Информационные технологии в системе управления ГПС	Аналитические подразделения
Безопасность технологических процессов и производств	Инженер	Безопасность жизнедеятельности		Подразделения МЧС России по охране спецобъектов и объектов национального достояния
Судебная экспертиза	Судебный эксперт	Гуманитарные науки	Инженерно-технические экспертизы	Дознание по делам о пожарах, испытательные пожарные лаборатории

Специальность	Квалификация	Направление	Специализация	Предназначение
Автомобили и автомобильное хозяйство	Инженер	Эксплуатация наземного транспорта и транспортного оборудования	Техническая эксплуатация автомобилей	Автомобильное хозяйство, автопарки МЧС России
Управление персоналом	Менеджер	Экономика и управление	Управление персоналом в организациях МЧС России	Кадровой аппарат подразделения МЧС России
Государственное и муниципальное управление	Менеджер	Экономика и управление	Управление в ЧС	Организация управления в подразделениях МЧС России
Менеджмент организации	Менеджер	Экономика и управление	Менеджмент в материально-техническом обеспечении	Пожарно-технические центры, тыловые подразделения
Организация и технология защиты информации	Специалист по защите информации	Информационная безопасность	Защита информационных процессов в компьютерных системах и вычислительных сетях МЧС России	Обеспечение информационной безопасности в подразделениях МЧС России
Безопасность жизнедеятельности	Учитель безопасности жизнедеятельности	Образование и педагогика		Подготовка преподавателей учебных центров
Защита в чрезвычайных ситуациях	Инженер	Безопасность жизнедеятельности		Органы управления и подразделения МЧС России
Дополнительное образование				
На основе специальности «Пожарная безопасность»	Переводчик в сфере профессиональной коммуникации	Безопасность жизнедеятельности		Органы управления и подразделения МЧС России

В университете действуют шесть диссертационных советов по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим, педагогическим, психологическим, экономическим и юридическим наукам.

В университете осуществляется подготовка научных и научно-педагогических кадров, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей осуществляется по ряду специальностей технических, юридических, педагогических и психологических наук.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожароспасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Молдавии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-

прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др. На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили Правительство Ленинградской области и Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, научно-технический совет МЧС России и Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (СТИФ).

Начальник университета В.С. Артамонов и профессор Г. К. Ивахнюк – лауреаты Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных «Институт пожарных инженеров», объединяющей более 20 стран мира. В настоящее время университет проводит совместные научные исследования с пожарно-техническими службами США по проблемам борьбы с огнем в условиях низких температур и отдаленных территорий, сотрудничает с Учебным пожарным центром г. Куопио (Финляндия), осуществляет проект по обмену курсантами и профессорско-преподавательским составом с пожарным департаментом г. Линдесберг (Швеция). Разработана и успешно осуществляется программа совместных действий по тушению пожаров на границе России и Финляндии. В целях объединения усилий научных работников и ведущих специалистов в области гражданской защиты для создания более эффективной системы подготовки высококвалифицированных кадров пожарных и спасателей по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также повышения уровня научно-исследовательской и педагогической работы в 2004–2005 гг. учебным заведением были подписаны соглашения о сотрудничестве с Государственным институтом Гражданской Защиты Французской Республики, университетом Восточного Кентукки (США), Центром исправительных технологий Северо-Запада США, Государственной пожарной школой Гамбурга (Германия), учебными заведениями пожарно-спасательного профиля стран СНГ.

За годы существования университет подготовил более 1000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран. В 2008 г. по направлению Международной организации гражданской обороны в университете по программам повышения квалификации обучались сотрудники пожарно-спасательных служб Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и Молдавии.

Компьютерный парк университета составляет около 400 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети интернет. С помощью сети интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть.

Нарастающие сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации учебного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения, приобретающим статус одной из равноправных форм обучения.

В настоящее время аудитории, в которых проходят занятия, оснащены телевизорами и техникой для просмотра методических пособий на цифровых носителях, интерактивными учебными досками. Библиотека университета соответствует всем современным требованиям: каждое рабочее место читального зала оборудовано индивидуальным средством освещения, в зале установлены компьютеры с возможностью выхода в интернет, телевизоры и видеотех-

ника для просмотра учебных пособий, произведена полная замена мебели. Общий фонд библиотек составляет сегодня более 320 тыс. экземпляров.

Библиотека выписывает свыше 100 наименований журналов и 15 наименований газет, в том числе обязательные, в соответствии с ГОСВПО. Университет активно сотрудничает с ВНИИПО МЧС России и ВНИИ ГОиЧС МЧС России, которые ежемесячно присылают свои издания, необходимые для учебного процесса и научной деятельности университета. В работе библиотеки используется автоматизированная библиотечная система ИРБИС, которая включена в единую локальную сеть университета.

Университет обладает современным общежитием для курсантов и студентов учебного заведения. В общежитие созданы интернет-кафе, видео-зал, зал для фитнеса.

Поликлиника оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

В университете большое внимание уделяется спорту. Составленные из преподавателей, курсантов и слушателей команды по различным видам спорта – постоянные участники спортивных турниров, проводимых в Санкт-Петербурге, других городах России и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по многим видам спорта.

Курсанты и слушатели университета имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей. Налажены связи с театрами и концертными залами города.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала с *резольюцией* заместителя начальника университета по научной работе. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 6.0). Название файла должно быть следующим:

Автор1_Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов - Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии *авторов (не более трех)*; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в текст или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под

рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется : Таблица 2 , на той же строке, название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение. Ниже приведен пример правильного построения таблицы:

Таблица 2. Легализованные государственные запасы боевых ОВ
(по состоянию на 1994 г.)

Тип военно-химической базы	Дислокация	Количество хранимых боевых ОВ, тыс. т	Тип боевых ОВ
Химическая Артиллерийская	г. Камбарка (Удмуртия) п. Горный (Саратовская обл.)	6,36 1,16	Люизит Зарин, зоман, V-газ, люизит

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т. В. К логике социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – № 10. – С. 76-86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М. А. Галишев, С. В. Шарапов, С. В. Тарасов, С. А. Кондратьев // Жизнь и безопасность. – 2004. – № 3-4. – С. 134-137.

3. Щетинский Е. А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждяну П. М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. – М.: Наука, 1981. – С. 61-63.

5. Минаев В. А., Фаддеев А. О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2007. – С. 329-334.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса; ученую степень, ученое звание, почетное звание; номер телефона, адрес электронной почты.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: Материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

МЧС РОССИИ
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы

Научно-аналитический журнал

**Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества**
№ 1 (2) – 2009

Главный редактор Е. Ю. Сычева
Редактор Г. Ф. Сулова
Технический редактор В. Н. Виноградов

Подписано в печать 25.03.2009. Формат 60×86_{1/8}.
Усл.-печ. л. 11,2. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149